

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ: 343:2/7 (575, 3)
ТКБ: 67.408 (2Т)
К-93

Бо ҳуқуқи дастнавис

НАСРИДДИНЗОДА САЙФИДДИН НАСРИДДИН

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ СИРОЯТ КАРДАН
БО ВИРУСИ НОРАСОИИ МАСУНИЯТИ ОДАМ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои
ҳуқуқшиносӣ)

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Рохбари илмӣ: **Холиқзода Шералӣ Лоиқ** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи славиянии Россия ва Тоҷикистон;

Оралбоев Ҳамза Ҳайдарович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

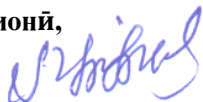
Муассисаи пешбар: Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «06» декабри соли 2025, соати 10⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзоев Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Инсоният дар таърих тавонистааст, ки таҳдидҳои зиёдеро, ки ба ҳаёт ва саломатиаш ба вучуд меоянд, паси сар кунад. Хавфи махсусро дар байни онҳо бемориҳои сироятӣ ташкил медиҳанд.

Низоми тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳифзу таҳкими саломатии аҳоли равона шудааст. Яке аз вазифаҳои муҳими он таъмин намудани дастрасӣ ва сифати баланди кӯмаки тиббӣ бо дарназардошти имкониятҳои молиявӣ, сатҳи рушди технологӣ, ниёзҳои воқеии аҳоли, инчунин риояи принципҳои баробарҳуқуқӣ ва адолати иҷтимоӣ мебошад. Мушкили саломатӣ аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамчун масъалаи глобалӣ эътироф гардидааст, зеро ҳалли он мустақиман ба мавҷудияти минбаъдаи инсоният ҳамчун навъи биологӣ таъсир мерасонад [34]».

Новобаста аз пешрафти илм ва тиб, инсоният то ҳол дар баробари омилҳои гуногуни табиӣ ва микроорганизмҳои сироятӣ, аз қабili вирусҳо, бактерияҳо ва паразитҳо осебпазир боқӣ мемонад. Баъзе аз ин микроорганизмҳо дар натиҷаи фаъолияти инсон ба вучуд омада ё паҳн мегарданд ва ба ҳаёту саломатии инсон таҳдиди ҷиддӣ эҷод мекунанд, дар баробари ин, усулҳои муассири табobati онҳо то имрӯз пурра маълум нестанд.

Яке аз вирусҳои хатарноктарини замони муосир вируси норасоии масунияти одам (ВНМО) ба шумор меравад. Ин вирус сабаби бемории СПИД мегардад, ки дар марҳилаи кунунӣ муолиҷаи комили он номумкин аст. Мувофиқи маълумоти омории охирин, шумораи одамоне, ки ба вируси мазкур сироят ёфтаанд, мунтазам афзоиш ёфта, дар саросари ҷаҳон тақрибан ба 34 миллион нафар мерасад.

Аз ҳамин ҷост, ки мубориза бар зидди ин беморӣ яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати давлатии замони муосир ба ҳисоб меравад. Чуноне ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии худ таъкид намуданд: «Дар доираи ислоҳоти соҳа баланд бардоштани сатҳи

хизматрасонии тиббӣ ва мубориза бар зидди бемориҳои сироятӣ яке аз самтҳои асосии сиёсати давлат оид ба ҳифзи саломатии аҳоли мебошад. омадам

Дар ин самт то имрӯз дар кишвар 12 барномаи миллий, аз ҷумла доир ба мубориза бар зидди бемориҳои сил, диабети қанд, саратон, дил, вируси норасоии масунияти одам..., татбиқи шуда истодаанд, ки ҳадафи асосии онҳо паст намудани сатҳи гирифтورشавӣ ба бемориҳо ва беҳтар кардани солимии аҳоли мебошад.

Таҳлили вазъи сирояти вируси норасоии масунияти одам нишон медиҳад, ки он тамоюли зиёдшавӣ дошта, ба ҳолати 1-уми июли соли 2020 дар кишвар расман 12666 нафар шахсони бо ин вирус сироятёфта ба қайд гирифта шуда, аз ин шумора то ба имрӯз 3455 нафар ғавтидааст» [34].

Оқибатҳои манфии сироятёбӣ бо вируси норасоии масунияти одам дар он зоҳир мегардад, ки паҳншавии ин беморӣ боиси кӯтоҳшавии давомнокии умри аҳоли гардида, мушкilotи иҷтимоӣ-иқтисодиро аз қабili камбизоатӣ, нобаробарӣ ва ятиммонӣ шиддат мебахшад. Бинобар ин, давлатҳо роҳҳои гуногунро барои пешгирӣ ва мубориза бо паҳншавии бемориҳо истифода менамоянд, ки ба онҳо тадбирҳои пешгирикунандаи тиббӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ дохил мешаванд. Дар ин маҷмуи чорабиниҳо нақши воситаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ дар самти пешгирии паҳншавии беморӣ махсусан муҳим мебошад.

Таҳлили амалияи тафтишотию судӣ нишон медиҳад, ки сатҳи ҷиноятҳои пешбининамудаи моддаи 125 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2015 то 2024 ноустувор буда, ҳар сол ба таври гуногун тағйир меёбад. Шумораи ҳолатҳои ба қайд гирифташуда дар солҳои гуногун чунин мебошад: соли 2015 – 84 ҳолат, соли 2016 – 49, соли 2017 – 29, соли 2018 – 54, соли 2019 – 23, соли 2020 – 37, соли 2021 – 19, соли 2022 – 26, соли 2023 – 70 ҳолат, ва соли 2024 шумораи ҳолатҳо боз ҳам афзоиши назаррас ёфта, ба 94 ҳолат расидааст [35].

Бо мақсади ҳифзи манфиатҳои давлат ва аҳоли, муносибатҳои ҷамъиятии мазкур ба ҳимояи устувор ва бозғитимоди қонуни ҷиноятӣ эҳтиёҷ доранд, зеро вайрон

намудани онҳо метавонад барои ҳар як шахс оқибатҳои вазнин ва барқарорнашавандаро ба вуҷуд орад.

Бо мақсади таъмин намудани ҳаёт ва саломатии инсон КЧ ҚТ дар моддаҳои алоҳида ҷавобгариро муқаррар намудааст. Ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам дар моддаи 125 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, ки вобаста ба инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ давра ба давра такмил дода мешавад.

Аммо дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ то ба имрӯз андешаи ягона доир ба тафсири аломатҳои алоҳидаи ҷинояти пешбининамудаи моддаи 125 КЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд нест. Ин, пеш аз ҳама, ба чунин истилоҳҳо мисли «шахсе, ки аз мавҷудияти бемории худ огоҳ аст» ва «шахси дигарро зери хавфи сироятшавӣ гузоштан», инчунин масъалаи лаҳзаи сироятшавӣ ҳамчун аломати асосии таркиби ин ҷиноят ва ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷавобгариҳои ҷиноятӣ дахл дорад.

Дар баробари ин, масъалаи ҳалли мушкили фарқгузорӣ намудани ин таркиби ҷиноят аз дигар ҷиноятҳои дорои хусусияти ба он монанд ва ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ низ то ҳол пурра ва қаноатбахш ҳал нашудааст.

Бо назардошти ҳолатҳои зикргардида, мавзӯи интиҳобшудаи таҳқиқоти диссертатсионӣ дорои мубрамиати бебаҳс буда, аҳаммияти он барои рушди назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва амалияи татбиқи қонунгузорӣ хеле баланд арзёбӣ мегардад.

Дарҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятии замони шуравӣ ва истиқлолият оид ба таҳлили масъалаҳои мубориза бо ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ таваҷҷуҳи олимони зиёд дида мешавад. Дар адабиёти криминологии шӯравӣ ҳамеша ба таҳлили мушкилоти мубориза бо ҷинояткории иқтисодӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир карда мешуд. Дар адабиёти криминалисти Шӯравӣ, зиёд таваҷҷуҳ ҳамеша ба таҳлили мушкилоти мубориза бо ҷиноятҳои иқтисодӣ зоҳир карда шуд. Таҳқиқоте, ки олимони ин соҳа гузаронидаанд, дар таҳияи асосҳои назариявии он саҳми назаррас гузоштанд. Масъалаҳои алоҳидаи ҷинояти сироят кардан бо вируси

норасоии масунияти одам аз тарафи олимони ватанӣ И.Х. Бобочонов [11, с. 175], И.С. Бандаев [12, с. 254], М.М. Ватанов [2, с. 224-254], А.Г. Гаибов [17, с. 173], Ш.А. Ғаффорова [16, с. 206], Ҳ. Зоҳидов [6, с. 927], С.Д. Муқимов [23, с. 206], Н.Ф. Сафарзода [28, с. 34], А.И. Сафарзода [27, с. 396], Ш.Л. Халиков [31, с. 52], Р.Ф. Шарифзода [32, с. 174], ва олимони хориҷӣ Е.Н. Алешина [10, с. 33], А.Н. Беликов [13, с. 170], С.В. Бородин [1, с. 467], С.С. Власенко [16, с. 23], И.С. Викторov [15, с. 27], М.И. Галюкова [18, с. 215], Н.И. Загородников [4, с. 168], С.Я. Улиский [8 с. 50], Г.Р. Рустемова [26, с. 359], В.В. Сучкова [25, с. 198], Н.И. Медведева [22, с. 33], И.О. Никитина [25, с. 270], Д.А. Никитин [26, с. 24], М.Н. Катин [21, с. 187], Е.А. Иерусалимская [20, с. 31], А.Е. Шпаков [33, с. 34], олимони соҳаи тиб бошанд аз хориҷи кишвар бошанд, В.Н. Василев [14, с. 152], Е.И. Змушко [5, с. 318], О.Л. Иванов [3, с. 450], В.В. Покровский [7, с. 488], Н.П. Тулев [30, с. 307], Н.З. Яговдик [9, с. 342] ва дигарон мавриди таҳқиқоти илмӣ қарор гирифтаанд. Саҳми олимони мазкур вобаста ба таҳқиқоти ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ ва махсусан, ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам назаррас мебошад.

Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки мавзуи сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одамро дар адабиёти соҳавӣ ба таври кофӣ таҳлилшуда эътироф намудан мумкин нест. Қисми зиёди масъалаҳое ҳастанд, ки таҳқиқоти илмӣ чудагонро дар самти мазкур тақозо мекунанд. На ҳама масъалаҳои алоқаманд ба ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам пурра омӯхта шудаанд. Онҳо то ҳол баҳснок боқӣ монда, таҳлили минбаъдаи илмиро талаб мекунанд.

Бояд қайд намоем, ки то ҳол таҳқиқотҳои бунёдӣ вобаста ба масъалаи ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам, бандубасти ҷинояти мазкур ва роҳҳои такмили қонунгузорию ҷиноятҳои миллий роҷеъ ба масъалаи мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой надорад.

Бо дарназардошти ин гуфтаҳо ва таҳқиқоти олимони овардашуда масъалаҳои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам ҳоло ҳам ба таҳқиқотҳои зиёди илмӣ-комплексӣ эҳтиёҷ дорад. Хусусан, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ роҳҳои асосии содир шудани сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам ба монанди бо роҳи алоқаи ҷинсӣ, аз ҷониби кормандони тиб истифодаи воситаҳои тиббии истифодашуда, истифодаи сузандоруҳои истифодашуда, бо роҳи ширмакони муайян нашуда, ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои ин кирдорҳо пурра танзим нагардидаанд. Дар даврони муосир низ муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳифзи ҳаёт ва саломатӣ, хусусан роҳҳои сироят кардан ба ин вирусҳо нав ба нав пайдо шуда истодаанд.

Ҳамин тавр, ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам яке аз масъалаҳои мубрам ба ҳисоб рафта, дар замони муосир таҳқиқоти диссертатсиониро тақозо менамояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсия факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар мавзӯи «Масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалии қонунгузориҳои ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ барои солҳои 2021-2025» омода карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкур аз таҳияи асосҳои илмию назариявии тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам, муайян намудани роҳҳои баланд бардоштани самаранокии татбиқи моддаи 125 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷабби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва пешниҳоди тавсияҳои илмӣ асоснокшуда барои тақмили меъёри мазкури ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Ҷиҳати ноил гардидан ба мақсадҳои зикргардида, дар таҳқиқоти мазкур иҷрои чунин вазифаҳо масъалагузорӣ карда шудаанд:

– тавсифи умумии вируси норасоии масунияти одам ва хатари он ба ҷомеа;

– таҳлили инкишоф ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ оид ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам;

– таҳқиқ ва таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам тибқи қонунгузории ҷиноятии давлатҳои пасошӯрвӣ

– таҳқиқи хусусиятҳои объект ва предмети сироят кардан бо ВНМО;

– баррасӣ ва мушаххас намудани аломатҳои тарафи объективии ҷинояти мазкур;

– баррасии масоили субъект ва тарафи субъективии сироят кардан бо ВНМО;

– омӯзиши аломатҳои вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят намудан бо вируси норасоии масунияти одам;

– фарқгузории ҷинояти сироят намудан бо вируси норасоии масунияти одам аз ҷиноятҳо ва ҳуқуқвайронкуниҳои ба он монанд, инчунин муайян кардани мушкилоти дар амалияи татбиқи ин меъёри ҳуқуқӣ ба миёномада.

– таҳияи тавсияҳо оид ба такмили танзими қонунгузории таркиби ҷинояти м.125 КҶ ҚТ ва маънидодсозии аломатҳои алоҳидаи он.

Объекти таҳқиқот. Ба сифати объекти таҳқиқот маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад менамоянд, ки бинобар сабаби содир шудани ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам ба вучуд меоянд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот ин меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам пешбинӣ мекунанд; меъёрҳои қонунгузории тандурустӣ, ки ҷавобгариро барои вайронкунии меъёрҳо вобаста ба иҷрои номатлуби вазифаи касбӣ аз ҷониби кормандони тиб бо мақсади ҳифзи ҳаёт ва саломатии инсон муқаррар мекунанд; маводҳои парвандаҳои ҷиноятӣ аз бойгонӣ, ки аз ҷониби судҳои ҚТ баррасӣ гардидаанд ё аз ҷониби мақомоти таҳқиқию тафтишӣ баррасӣ шудаанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур бо мақсади низомнок, пурра ва ҳамаҷониба таҳқиқ намудани масъалаҳои танзими ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам тибқи қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳқиқи давраҳои инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ ҚТ ва давлатҳои хориҷ диққати ҷиддӣ дода шудааст. Қобили зикр аст, ки дар кори илмӣ бо истифода аз методи муқоисавӣ-ҳуқуқӣ танзими ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам дар таҷриба ва қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур фарогири солҳои 2019-2024 мебошад.

Асосҳои назариявӣ таҳқиқот. Асосҳои назариявӣ таҳқиқоти диссертатсиониро нуқтаҳои илмӣ олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология, ҳуқуқи инсон, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ, ҳуқуқи маъмурий ва соҳаҳои дигари ҳуқуқ ташкил медиҳанд. Вобаста ба масъалаҳои таҳқиқот монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ, фишурдаҳои конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқоти илмӣ қарор гирифтаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқоти диссертатсияро усулҳои умумӣ ва махсуси дарки илмӣ воқеияти ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд. Дар таҳқиқот ба як қатор усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, ба монанди: таърихӣ, таҳлил ва синтез, мантиқӣ, диалектикӣ, омӯрӣ, сотсиологӣ, муқоисавӣ, ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва расмӣ-ҳуқуқӣ мавриди истифода қарор гирифтааст.

Аз ҷумла, истифодаи усули таърихӣ-ҳуқуқӣ имкон дод, ки марҳилаҳои ташаккул ва таҳаввули ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам мавриди таҳлили амиқ қарор гирифта, қонуниятҳои пайдоиш ва рушди он муайян карда шаванд. Усули таҳлили низомнок шароити баррасии ҳамаҷонибаи меъёрҳои ҳуқуқие, ки ҷавобгариро барои ин ҷиноят пешбинӣ менамоянд, ҳамчун

низомии ягонаи санадҳои ҳуқуқии дорои мақсад, мафҳумот ва мантиқи дохилии алоқаманд фароҳам овард.

Усули мантиқӣ барои таҳлили муфассали меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, сохтор, мазмун ва робитаи мантиқии онҳо истифода гардид. Усули муқоисавӣ ҳангоми таҳлилу омӯзиши хусусиятҳои ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам дар давлатҳои пасошуравӣ татбиқ шуда, имконияти ошкор намудани фарқиятҳои муҳим ва самтҳои эҳтимолии тақмили қонунгузориӣ миллиро фароҳам овард.

Усули омӯрӣ ба ҷамъоварӣ, коркард ва таҳлили маълумоти эмпирикӣ, аз ҷумла маълумотҳои марбут ба парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам равона гардида, имкон дод, ки тамоюлҳои тағйирёбии сатҳи ин навъи ҷинояткорӣ муайян ва арзёбӣ карда шаванд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаҳои эмпирикии таҳқиқоти диссертатсиониро мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор додани таҷрибаи судии судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба 235 парвандаи ҷиноятӣ дар солҳои 2015-2024 ташкил медиҳад. Дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ маводҳои Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии ВКД ҚТ, инчунин, Суди Олии ҚТ «Дар бораи омӯзиш ва ҷамъбасти амалияи судӣ оид ба парвандаҳои «сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам», ки аз ҷониби судҳои ҷумҳурӣ дар солҳои 2015-2024 таҳқиқ шудаанд» таҳлилу баррасӣ гардида, парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ, ки аз ҷониби судҳои шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ баррасӣ гардидаанд, мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур аввалин кори монографӣ дар ин самт ба ҳисоб рафта, навгонии илмӣ дар он зоҳир мегардад, ки муаллиф бори нахуст дар сатҳи монографӣ масъалаҳои назариявӣ ва амалии ҷавобгариӣ ҷиноятиро барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам ба таври комплексӣ ва ҳамаҷониба таҳлил намудааст.

Дар кори илмӣ таҳлили таърихӣ қонунгузорӣ вобаста ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои ин ҷиноят пешниҳод гардида,

таҳлили муқоисавии меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузориҳои дигар давлатҳои пасошӯравӣ гузаронида шудааст, ки дар натиҷа умумият ва фарқиятҳои асосии онҳо муайян карда шудаанд.

Муаллиф дар заминаи таҳлили гузаронидашуда як қатор чораҳои мушаххасро барои тақмили моддаи 125 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуда, зарурати ворид кардани эзоҳи махсусро асоснок намудааст. Ҳамчунин, муаллиф пешниҳод намудааст, ки ба таҳриру тағйири мушаххаси санксияҳои меъёри ҷиноятӣ дар ин самт чораандешӣ карда шавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Бинобар ҳолатҳои қайдшуда дар рисолаи диссертатсионӣ нуктаҳои зерин ба ҳимоя пешниҳод карда мешаванд:

1. Аз нигоҳи таърихӣ вируси норасоии масунияти одам (ВНМО) ибтидо ба гурӯҳи бемориҳои дохил карда шуд, ки бо роҳи умумии интиқол, яъне тавассути алоқаи ҷинсӣ, паҳн мегарданд ва ба онҳо сифилис, гонорея ва дигар бемориҳои зуҳравӣ дохил буданд. ВНМО бори аввал соли 1981 дар байни дигар бемориҳои зуҳравӣ ҷудо карда шуда, бо дарназардошти хавфи махсуси ҷамъиятии он ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои сироят кардан ба он ба таври алоҳида дар қонунгузориҳои ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон (моддаи 118¹) пешбинӣ гардид. Муайян карда шуд, ки ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои сироят кардани бемориҳои бо роҳи алоқаи ҷинсӣ гузаранда, аз ҷумла вируси норасоии масунияти одам, се давраи таърихи гузаштааст: давраи шӯравӣ (солҳои 1917-1987), ки ба чор зина тақсим мешавад (солҳои 1917-1922, 1922-1926, 1926-1961, 1961-1987); давраи ислоҳот (1987-1998) ва давраи муосир (аз соли 1998 то имрӯз).

2. Аломатҳои объективӣ ва субъективии ҷинояти м.125 КҶ ҚТ бо чунин хусусиятҳо фарқ менамоянд.

а) Ба сифати объекти ҳелии ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам – шахсият баромад менамояд, ки зери он инсон дар низоми нақшҳои иҷтимоӣ ва муносибатҳои ҷамъиятӣ фаҳмида мешавад. Объекти намунии ҷиноятҳои сироят кардан ба ВНМО на танҳо саломатӣ, балки

ҳаёти инсон мебошад. Азбаски саломатии инсон дар ҷинойати сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам бо ҳаёти ӯ алоқамандии ногунастани дорад, ҷудо намудани онҳо ҳамчун объекти асосӣ ва иловагӣ мувофиқи мақсад намебошад. Ҳам ҳаёт ва ҳам саломатӣ ба сифати объекти асосӣ баромад мекунад.

б) Тарафи объективии қ.1 м.125 ҚЧ ҚТ бо дарназардошти роҳҳои сирояти ВНМО танҳо тавассути ҳаракатҳои ғайриқонунае имконпазир аст, ки бевосита хавфро эҷод мекунад. Тасаввур намудани кирдори барои ҷомеа хавфнок дар шакли беҳаракатӣ, ки дар дидаву дониста таҳдиди сирояти шахси дигар ба ВНМО ифода ёфта бошад, ба мантиқи танзими ҳуқуқӣ-ҷинойтӣ мутобиқат намекунад.

в) Бо дарназардошти қонунгузори ҷинойтии ҚТ тарафи субъективии таҳти хавфи сироят бо ВНМО гузоштанро танҳо гуноҳ дар шакли қасдона тавсиф карда мешавад, чунки қонунгузор дар диспозитсияи модда ба ҷунин аломат, ба монанди «дидаю дониста» ишора намудааст. Ғайр аз ин ҷинойати қ.1 м.125 ҚЧ ҚТ дорои таркиби расмӣ мебошад, ки ин ҷой доштани шакл ё намуди дигари гуноҳро ба ғайр аз қасди бевосита истисно месозад. Тарафи субъективии сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам тибқи қ. 2 м.125 ҚЧ ҚТ тавассути гуноҳ дар шакли қасд ё беэҳтиётӣ худбоварона ифода меёбад. Бо таваҷҷуҳ ба хусусияти таркиби ҷинойат ва талаботи муқарраркардаи қонунгузор, содир шудани ин ҷинойат дар шакли беэҳтиётӣ дар намуди бепарвой истисно карда мешавад. Қонунгузор мустақиман таъкид менамояд, ки субъекти ҷинойат бояд ба таври равшан аз гирифтӣ буданаш ба ВНМО огоҳ бошад. Ин ҳолат имкон намедихад, ки кирдори содиршуда ҳамчун беэҳтиётӣ дар намуди бепарвой арзёбӣ гардад, зеро бепарвой танҳо дар ҳолати надонистани шахс дар бораи хусусияти ба ҷамъият хавфноки кирдор имконпазир мебошад.

3. Барои тақмили қонунгузори ҷинойтӣ нуқтаҳои зерин ба ҳимоя пешниҳод мешаванд:

а) Дар таҷрибаи суди зери хавфи сироят ба бемории ВНМО гузоштани як нафар ва зиёда аз он танҳо мутобиқи қ.1

м.125 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад. Ҳол он ки ба андешаи мо дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии чунин кирдорҳо, ки нисбати шумораи зиёди ҷабридидагон содир шудааст, баландтар мебошад. Вобаста ба ин пешниҳод мешавад, ки дар м.125 КҶ ҚТ чунин аломати вазнинкунанда – таҳти хавфи сироят бо вируси норасоии масунияти одам гузоштани ду ва ё зиёда шахсон мустаҳкам карда шавад.

б) Бо мақсади таъмини принсипи қонуният зарур шуморида мешавад, ки ба м.125 КҶ ҚТ эзоҳ бо мазмуни зайл ворид карда шавад: «Шахсе, ки кирдорҳои дар қисмҳои якум ё дууми ҳамин модда пешбинишударо содир кардааст, агар шахси дигаре, ки зери хавфи сироят қарор дода шуда ё бо ВНМО сироятёфтааст, саривақт дар бораи дар шахси аввал мавҷуд будани ин беморӣ огоҳонида шуда бошад ва ихтиёран ба содир намудани ҳаракатҳое, ки хавфи сироятёбиро ба вучуд меовард, розӣ шуда бошад, агар дар кирдорҳои ӯ таркиби ҷинояти дигар мавҷуд набошад, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад».

в) Ба қисми 3 моддаи 125 КҶ ҚТ як банди дигар дар шакли зайл « нисбати занони ҳомиладор содир шудааст.» илова карда шавад. Зеро содир шудани сироят кардан ба ВНМО нисбати занони ҳомиладор, якбора ба ҳаёт ва саломатии ду кас (модар ва кӯдак) заррар мерасонад.

г) Маълум аст, ки БПНМ нисбат ба ВНМО хавфнокии зиёд дорад. Ин беморӣ табобатнашаванда буда оқибати маргро ба миён меорад. Бинобар ин дар м.125 КҶ ҚТ қисми махсус (қисми 4) дар ин шакл пешбинӣ карда шавад: «4. Таҳти ҳатари гирифтор шудан ба БПНМ гузоштан ё гирифтор кардан ба он».

д) Санксияи барои таркиби ҷинояти м.110 КҶ ҚТ бо аломатҳои вазнинкунанда, аз санксияи барои аломатҳои вазнинкунандаи сироят бо ВНМО тибқи м.125 КҶ ҚТ баландтар аст, ки аз лиҳози мантиқӣ ва илмӣ шарҳ додани он мушкул мебошад. Чунин муносибати қонунгузор, ба назари мо, ба таври кофӣ асоснок нест ва ба эътирозҳои ҷиддӣ сабаб мегардад.

Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ шуморида мешавад, ки ҳадди болоии санксияҳои пешбинишуда дар қ. қ. 2 ва 3 моддаи 125 КҶ ҚТ баланд карда шуда, ҳадди поёни бетағйир боқӣ гузошта шавад. Чунин тадбир имкон медиҳад мушкилоти мавҷуда дар фарқгузори ҷавобгарӣ баргараф гардад ва мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда тавонанд ҳавфнокии ҷамъиятии кирдори мушаххас ва шахсияти гунаҳгорро дақиқтар баҳогузорӣ намоянд.

е) Пешниҳод мешавад, ки аз қ.3 м.207 КҶ ҚТ аломати вазнинкунанда дар намуди боиси мубталои сирояти вируси норасоии масунияти одам гардидан хориҷ карда шавад.

4. Ба мақсад мувофиқ доништа мешавад, ки ба Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии марбут ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» аз 26 декабри соли 2023 №2 тағйироту иловаҳои зерин илова карда шавад:

а) Банди 14 Қарори мазкур тағйир дода шуда дар он тавзеҳоти зерин муқаррар гардад:

«Ҷиноятҳои пешбинишуда дар б «г» қ. 3 м.138 ва б «б» қ.3 м.139 КҶ ҚТ сирояти ВНМО, ки дар натиҷаи таҷовуз ба номус ё дигар ҳаракатҳои зуроварии дорои хусусияти шахвонӣ ба вучуд омадаро дар бар мегиранд. Танҳо таҳти ҳавфи сирояти ВНМО қарор додани ҷабрдида вобаста ба б «г» қ. 3 м.138 ва б «б» қ.3 м.139 КҶ ҚТ банду баст карда намешавад.

Чунин кирдор бояд тибқи маҷмуи ҷиноятҳои пешбинишуда дар қисмҳои дахлдори м.м. 138 ё 139 ва қ. 1 м.125 КҶ ҚТ бандубаст шавад».

б) Ҳангоми тавзеҳ додани қасди бевосита нисбати ҷиноятӣ қ.1 м.125 КҶ ҚТ Пленуми Суди Олӣ ба таври асоснок таркиби ҷинояти мазкурро ҳамчун таркиби расмӣ муайян намудааст, вале дар тавзеҳи қасди бевосита нисбати ин ҷиноят ба иштибоҳ роҳ дода ба муносибати руҳии шахс нисбати оқибат ишора намудааст, ки ин хоси таркибҳои моддӣ мебошад.

Аз ин рӯ, барои ислоҳи чунин ҳолат пешниҳод менамоем, ки б.18 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии марбут ба сироят кардан бо

вируси норасоии масунияти одам» аз 26 декабри соли 2023 №2 бо мазмуни зайл муқаррар карда шавад: «субъект дарк мекунад, ки бо ҳаракатҳои қасдонаи худ ӯ шахси дигарро таҳти хавфи сирояти ВНМО мегузорад ва хоҳони содир намудани чунин ҳаракатҳо мебошад».

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки хулосаҳо ва пешниҳодҳои дар кор овардашударо дар таҳқиқоти минбаъдаи илмӣ мушкilot вобаста ба ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам метавон истифода кард.

Натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти қонунгузорӣ, омӯзиши мавзӯҳои алоҳидаи фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи инсон, криминология ва курсҳои махсуси соҳавӣ, инчунин дар фаъолияти Вазорати корҳои дохилии ҚТ ва Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон, судҳо ва мақомоти тандурустӣ ва дигар мақомоту муассисаҳои соҳаи тандурустӣ метавонанд истифода карда шаванд. Ҳамчунин маводҳои таҳқиқот барои гузаронидани семинарҳо, конференсҳо ва мизҳои мудаवвари илмӣ ва корҳои амалӣ муфид хоҳад буд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ бо истифода аз методҳои муосири таҳқиқот, ки ба мақсад ва вазифаҳои гузошташудаи кор мувофиқат мекунанд, ифода меёбад. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоду хулосаҳо ва тавсияҳои амалии дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешбинигардида дар асоси манбаи қонунгузорӣ ва амалияи судӣ анҷом дода шудааст. Натиҷаи таҳлилҳои амалияи судӣ-тафтишӣ бо истифодаи методҳои муосири коркарди маълумот ва таҳқиқи амалияи ҳуқуқтатбиқкунанда ба роҳ монда шудааст.

Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин, аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибаи судӣ-тафтишоти, ки дар шакли ҷамъбасти маводи таҷрибаи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеояд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсия ба он хотир эътимоднок мебошанд, ки онҳо дар асоси таҳлили Конститутутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи

сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуъ ва мазмуни таҳқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктарабон дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллиф бо ширкати бевоситаи ӯ дар таҳқиқоти диссертатсионӣ, пешбарии ақидаҳо, мафҳумҳо, хулосаҳо ва нуқтаҳои илмӣ бо сатҳи нафоси илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуқтаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ тасдиқ карда мешаванд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия дар гузориши нуқтаҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳо, маҷлисҳо, семинарҳо, ҳангоми хондани маърузаҳо дар муассисаҳои таълимӣ қорбурд мегарданд. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ омода ва мавриди муҳокимаи илмӣ қарор гирифтааст. Нуқтаҳои асосии назариявии ба ҳимоя пешниҳодшуда ҳангоми таълими фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода мешаванд. Ғайр аз ин, натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсияҳои зерин ба тариқи маъруза аз ҷониби муаллифи диссертатсия пешниҳод гардидаанд:

А) байналмилалӣ:

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Ҳуқуқи инсон: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ: маводи конференсияи байналмилалии илмию назариявӣ» – маъруза дар мавзуи «Инкишоф ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ оид ба сироят кардан бо вируси норасоии масъулияти одам» (6-уми декабри соли 2024);

Б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Масоили мубрами тақмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир» – маъруза дар мавзуи

«Масоили объекти ҷинояти гирифтор кардан бо вируси норасоии масунияти одам» (1 ноябри соли 2023);

– Конфренсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Масоили мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ: назария ва амалия» – маъруза дар мавзуи «Тавсифи умумии вируси норасоии масунияти одам ва хатари он ба ҷомеа» (22 июни соли 2024).

Инчунин, ин натиҷаҳо дар ҷараёни таълим ва фаъолияти илмӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон васеъ истифода мешаванд.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Нуктаҳои асосии назариявии ба ҳимоя пешниҳодшудаи муаллиф дар 7 мақолаи илмӣ, ки аз он 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расонида шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия бо дарназардошти мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, аз рӯйхати ихтисорот, муқаддима, се боб, нуҳ зербоб, хулоса, номгӯи адабиёт (маъхазҳо) ва замима иборат буда, ҳаҷми умумии диссертатсия 199 саҳифаро дар бар мегирад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи рисолаи илмӣ муаллиф аҳамияти мавзуи интиҳобшударо ба таври муфассал ва бо далелҳои эътимодбахш асоснок намуда, зарурияти пажӯҳиши онро дар шароити кунунии илмӣ ва амалӣ нишон додааст. Ҳамзамон, иртиботи ин тадқиқот бо барномаҳо, нақшаҳои илмӣ ва самтҳои афзалиятноки пажӯҳишӣ ба таври равшан қайд гардидааст.

Мақсаду вазифаҳои мушаххаси таҳқиқот муайян гардида, объект ва предмети таҳлил ба таври возеҳ тавсиф шудаанд. Муаллиф инчунин усулҳои интиҳобнамудаи таҳқиқотиро ба таври муфассал шарҳ додааст.

Ҷанбаҳои навоварии илмӣ, ки саҳми шахсии муаллифро дар баррасии мавзуи мавриди омӯзиш инъикос мекунанд, ба таври мушаххас баён гардидаанд. Арзиши амалии натиҷаҳои бадастомада бо таъкиди имкониятҳои татбиқи онҳо дар фаъолияти амалӣ нишон дода шудааст.

Дар баробари ин, дар рисола маълумот оид ба санҷиш ва тасдиқи натиҷаҳои тадқиқот дар конференсу чорабиниҳои илмӣ оварда шуда, ҳамчунин далелҳо оид ба ҷорӣ намудани пешниҳодҳо ва хулосаҳои тадқиқот дар амал мавҷуданд.

Ғайр аз ин, маълумоти пурра дар бораи мақолаҳои нашршудаи муаллиф аз рӯи мавзӯи рисола, сохтори кор ва ҳаҷми умумии он оварда шудааст.

Боби аввали таҳқиқот ба баррасии «Муқаррароти умумӣ оид ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» бахшида шудааст. Дар доираи ин боб, ки аз се зербоб иборат аст, моҳият ва хусусиятҳои вируси норасоии масунияти одам мавриди баррасӣ қарор гирифта, оқибатҳои иҷтимоӣ ва дигар натиҷаҳои манфии паҳншавии он тавсиф карда шудаанд. Ҳамчунин, таҳаввул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам дар ҳуқуқи ҷиноятӣ таҳқиқ шудааст. Илова бар ин, таҳлили муқоисавии қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ оид ба масъалаи мазкур гузаронида шудааст.

Дар зербоби якуми боби якум- «Тавсифи умумии вируси норасоии масунияти одам ва хатари он ба ҷомеа» таҳқиқ шудааст.

Дар ин қисмати кор хусусиятҳои асосии вируси мазкур, роҳҳои интиқол ва паҳншавии он, инчунин оқибатҳои хавфноке, ки сироят бо ин вирус ба саломатии инсон ва ҷомеа мерасонад, ба таври муфассал мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Муаллиф дар ин зербоб ба таври алоҳида ба масъалаҳои хавфнокии иҷтимоии вирус ва омилҳои, ки ба паҳншавии он дар ҷомеа мусоидат мекунанд, мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Тавачҷуҳи махсус ба он равона шудааст, ки паҳншавии вируси норасоии масунияти одам (ВНМО) яке аз таҳдидҳои калидии глобалӣ барои саломатии ҷомеа буда, ба тамоми кишварҳои ҷаҳон, новобаста аз сатҳи рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии онҳо, дахл дорад. Таъсири манфии вирус на танҳо дар бад шудани вазъи саломатии одамон, балки ба таври умум

ба ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии ҳаёти ҷомеа низ таъсири назаррас мерасонад.

Хатарии асосии ин вирус дар он зоҳир мегардад, ки он ба ҳуҷайраҳои низоми масунияти инсон ворид шуда, тадриҷан қобилияти муҳофизатии онро заиф мекунад. Дар натиҷаи он беморие ба вучуд меояд, ки ҳамчун синдроми пайдошудаи норасоии масуният (БПНМ) маъруф аст. Дар ин ҳолат организм нисбат ба дигар бемориҳои сироятӣ заиф гардида, эҳтимоли марги инсон меафзояд.

Дар марҳилаи кунунӣ паҳншавии вирус яке аз мушкилоти ҷиддии иҷтимоӣ ва тиббӣ дар тамоми ҷаҳон мебошад ва Ҷумҳурии Тоҷикистон низ истисно нест.

Сироят намудани дигарон бо вируси норасоии масунияти одам ҷинояти зуд-зуд содиршаванда ва хеле вазнин ба ҳисоб меравад, зеро ин беморӣ аксаран ба таври пинҳонӣ ҷараён мегирад. Аз ин рӯ, омӯзиши роҳҳои тақмили қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар ин самт хеле муҳим аст.

Сироятёбӣ бо вируси норасоии масунияти одам сабаби асосии бемории БПНМ мебошад. Гузариши ВНМО ба БПНМ аз сатҳи заифшавии низоми масуният ва навъи сироятҳои дар организм инкишофёбанда вобаста аст.

Дар айни ҳол, дар КҶ ҚТ мафҳуми БПНМ мустақилона истифода нагардида, фақат дар м.125-и ин кодекс ҷиноятҳое пешбинӣ шудаанд, ки бо сирояти ВНМО вобастаанд. Дар ҳамин ҳол, аз нуқтаи назари ҳавфнокӣ барои ҷомеа, БПНМ назар ба ҳолати танҳо сироят шудан бо ВНМО ҳавфи бештар дорад, зеро он ба марҳилаи шадиди беморӣ ва коҳиши ҷиддии қобилияти дифоии организм алоқаманд мебошад. Аз ин рӯ, масъалаи ворид намудани мафҳуми БПНМ ҳамчун категорияи мустақили ҳуқуқӣ ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ ба мақсади таъмини ҳимояи беҳтари ҳуқуқи саломатии шаҳрвандон аҳамияти муҳим пайдо мекунад.

Бо мақсади пешгирӣ ва маҳдуд кардани паҳншавии ВНМО ва БПНМ соли 2006 Созмони Милали Муттаҳид «Декларатсияи сиёсӣ оид ба ВНМО/БПНМ»-ро қабул намуд. Дар ин замина, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ тадбирҳои зарурӣ андешида, соли 2008 Қонун «Дар бораи муқовимат бо вируси

норасоии масунияти одам ва бемории пайдошудаи норасоии масуният» қабул гардид, ки баъдан бо Кодекси тандурустӣ (2017) иваз шуд. Моддаи 160-и Кодекс кафолатҳои давлатӣ барои ҳифзи ҳуқуқҳои шахсони сироятёфта ва оилаҳои онҳоро пешбинӣ мекунад. Дар асоси қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2020 Барномаи миллий оид ба муқовимат бо эпидемияи ВНМО ва БПНМ барои солҳои 2021–2025 тасдиқ гардид, ки ҳадафи асосии он беҳтар намудани вазъи пешгирии ва коҳиши сатҳи паҳншавии вирус мебошад.

Муаллиф баён медорад, ки то соли 2024 дар Тоҷикистон ВНМО бештар тавассути истифодаи дубораи сӯзандоруҳо аз ҷониби истеъмолкунандагони маводи муҳаддир паҳн мегардид. Дар солҳои охир ин тамоюл тағйир ёфта, аксари ҳолатҳои сироятёбӣ тавассути алоқаи ҷинсӣ рух медиҳанд. Мувофиқи маълумотҳои солҳои 1991–2024 шумораи гирифтрон ба 17131 нафар расида, аз инҳо 12480 ҳолат нав ошкор гардида, 4651 нафар фавтиданд. Қисми зиёди гирифтрон ҷавонони аз 20 то 39-сола буда, омилҳои асосии паҳншавии вирус камбуди маълумот ва огоҳии аҳоли мебошад. Дар шароити оилавӣ занон аз ҳамсар ва кӯдакон аз модари сироятёфта вирусро мегиранд.

Таҳлили вазъи ҳуқуқии сироятёбӣ бо ВНМО дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки шахсони боиси сирояти дигарон, бахусус дар муносибатҳои занозӯӣ, дар бисёр ҳолатҳо аз ҷавобгарии ҷиноятӣ канор мемонанд. Ин вазъ пеш аз ҳама ба он вобаста аст, ки шахсони зарардида, махсусан занон, бинобар сабабҳои гуногуни иҷтимоӣ ва равонӣ аз муроҷиат ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ худдорӣ менамоянд. Омӯзиш муайян кард, ки дар аксар мавридҳо сабаби ин ҳолатҳо мавҷудияти қолабҳои анъанавӣ, норасоии маълумоти ҳуқуқӣ, вобастагии иқтисодӣ ва ҳолати вазнини рӯҳӣ мебошад, ки дар натиҷаи гирифтронӣ ба ВНМО ба вучуд меояд. Ин омилҳо зарурати баланд бардоштани самаранокии фаъолияти мақомоти дахлдорро дар самти ҳифзи ҳуқуқи шахсони сироятёфта тақозо менамояд.

Дар зербоби мазкур муаллиф хулосабароӣ менамояд, ки сироят бо ВНМО зухуроти иҷтимоии дорои хавфи баланд

буда, ба саломатӣ ва ҳаёти одамон таҳдид намуда, хусусияти маҳфӣ ва паҳншавии пинҳониرو дорост.

Сироятёбӣ бо ВНМО муносибати ҷамъиятии хавфнокест, ки дар натиҷаи пинҳон кардани беморӣ шахсони дигар, хусусан аъзои оила, ба вирус гирифта шуда, ҳуқуқ ба саломатии онҳо ҳалалдор мегардад. Чунин кирдор метавонад боиси зарари ҷисмонӣ ва рӯҳӣ гардида ва бо гузашти вақт ба бемории пайдошудаи норасоии масуният (БПНМ) табдил ёфта, сабаби марги сироятёфтагон шавад.

Барои пешгирӣ ва мубориза бо паҳншавии ВНМО дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баланд бардоштани сатҳи донишу таҷрибаи мутахассисони тиб ва ташкили ҳамкории босамари мақомоти тандурустӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ зарур мебошад. Дар ин самт бояд бақайдгирии ҳатмии шахсони сироятёфта, таъмини шаффофияти маълумот дар муҳити оилавӣ ва огоҳонидани саривақтии зану шавҳар аз ҳолати саломатии ҳамдигар роҳандозӣ гардад.

Дар зербоби дуюми боби якум бо номи «Инкишоф ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ оид ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Дар ин қисмат марҳилаҳои асосии инкишоф ва таҳаввули меъёрҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбат ба сироят кардани шахсони дигар бо вируси мазкур дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва баррасӣ шудаанд. Муаллиф дар доираи ин зербоб масъалаҳои пайдоиш, рушд ва тақомули меъёрҳои ҳуқуқии марбут ба ВНМО-ро бо истифода аз таҷрибаи қонунгузории даврони Шуравӣ ва замони истиқлолияти давлатӣ ба таври васеъ ва муқоисавӣ таҳлил намудааст. Инчунин, омилҳои иҷтимоӣ ҳуқуқӣ ва сабабҳои, ки боиси ворид намудани чунин ҷавобгарӣ ба қонунгузории ҷиноятӣ гардиданд, муайян ва арзёбӣ шудаанд. Дар натиҷа, хусусиятҳо, самтҳои асосии рушд ва самаранокии татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ дар соҳаи сироят бо ВНМО ба таври илмӣ таҳқиқ ва пешниҳод гардидаанд.

Таҳқиқот нишон дод, ки масъалаи сироятёбӣ бо ВНМО дар таърихи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар аввал ҳамчун қисми бемориҳои бо роҳи алоқаи ҷинсӣ гузаранда (бемориҳои

венерикӣ) дарҷ гардида буд. Бемориҳои мазкур (сифилис, гонорея ва дигарҳо) ҳанӯз аз замони қадим маълум буда, дар илм ва амалияи тиббию ҳуқуқӣ ба таври ягона ва умумӣ ҳамчун бемориҳои зуҳравӣ баррасӣ мешуданд. Бо мурури замон ва рушди илму тиб, ВНМО ҳамчун бемории махсус бо хавфнокии баланд ҷудо гардид.

Аввалин маротиба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои дидаю доништа сироят кардани шахси дигар ба бемориҳои зуҳравӣ дар Кодекси ҷиноятии ҚШФСР (соли 1922) пешбинӣ шуда буд. Дар ин марҳила меъёрҳои ҳуқуқӣ умумӣ ва сатҳи ҷавобгарӣ маҳдуд буданд.

Дар давраи дуҷуми таърихӣ (солҳои 1926–1935) Тоҷикистон, ки дар ҳаёти ҚШС Ўзбекистон қарор дошт, Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистонро татбиқ мекард. Дар Кодекси мазкур барои сироят намудани шахсони дигар ба бемориҳои зуҳравӣ, аз ҷумла сироят намудан тавассути алоқаи ҷинсӣ, ҷавобгариҳои ҷиноятӣ ба таври равшан ва фарқкунанда пешбинӣ шуда буд.

Марҳилаи навбатии инкишоф ба соли 1935 рост меояд, ки аввалин Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон қабул гардид. Дар моддаи 188-и Кодекс ҷавобгарӣ барои сироят намудани дигарон ба бемориҳои бо роҳи алоқаи ҷинсӣ гузаранда пешбинӣ шуда, аммо ҳолатҳои вазнинкунандаи ин ҷиноят муайян нашуда буданд. Танҳо баъд аз қабули Кодекси ҷиноятии соли 1961 дар Тоҷикистон барои аввалин бор сироят намудани шахсони дигар ба бемориҳои венерикӣ ва махсусан бемории БПНМ (ВНМО) ҳамчун ҷинояти мустақил бо ҳолатҳои махсуси вазнинкунанда муқаррар гардид (моддаи 118 ва 118¹).

Махсусан, пас аз соли 1981, ки бемории ВНМО ҳамчун бемории махсуси бо хавфи баланд ҷудо карда шуд, дар КҶ ҚТ (1961) моддаи алоҳида (моддаи 118¹) барои сироят намудани шахсон бо вируси мазкур ворид гардид. Ин меъёр ҷавобгариҳои ҷиноятиро барои 1) дидаю доништа ба зери хавфи сироят шудан бо касалии БПНМ монондани шахси дигар; 2) каси дигарро бо ин касалӣ сироят кардан аз ҷониби шахсе, ки ба касалии БПНМ гирифтор будани худро медонист муқаррар менамуд.

Чазои ҳадди аксар дар моддаи мазкур маҳрум сохтан аз озодӣ то ҳашт сол пешбинӣ мешуд.

Марҳилаи имрӯзаи инкишофи ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ин самт аз қабули Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 оғоз мешавад, ки то имрӯз амал мекунад. Дар ин Кодекс сироят намудан ба ВНМО ҳамчун ҷинояти алоҳида дар моддаи 125 пешбинӣ шудааст. Дар ҷараёни амал, моддаи мазкур якчанд маротиба такмил дода шуда, ҳолатҳои вазнинкунандаи он дақиқ ва пурзӯр гардиданд. Ба ин моддаҳо чор маротиба тағироту иловаҳо ворид гардид: 1) Бо Қонуни ҚТ аз 17 майи соли 2004-ум №35. Дар моддаи 125 ҚЧ ҚТ қисми 2 истилоҳи ««бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ду то се сол» ба «бо маҳрум сохтан аз озодӣ муҳлати аз ду то панҷ сол» ва дар қисми 3 бошад, истилоҳи «бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то ҳафт сол» ба «бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то даҳ сол»» иваз карда шуд. Ғайр аз ин дар қисми 3 банди нав дар шакли б) «нисбати шахси бараъло ноболиғ» илова гардид.

2. Бо Қонуни ҚТ аз 18 июни 2008 сол № 386. Тағироте, ки дар ин модда ворид шуда буд, ин истилоҳи «ашхос» ба истилоҳи «шахсон» иваз карда шуд.

3. Бо Қонуни ҚТ аз 23 июли 2016 сол № 1330. Қонуни мазкур танҳо ба моддаи 125 ҚЧ ҚТ тағирот ворид кард. Яъне номи ин бемориро дар номи модда ва диспозитсияи модда аз истилоҳи «Сироят кардан бо инфексияи ВИЧ» ба истилоҳи «Сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» иваз намуд.

Лекин аз ҳамаи тағиротҳои овардашуда танҳо тағироти бо Қонуни ҚТ аз соли 2004 воридшуда ҷиддитар ба ҳисоб рафта он ҷазоро барои ҷинояти мазкур пурзӯртар намуд.

Муаллиф зикр месозад, ки ғайр аз моддаи асосӣ (125 ҚЧ ҚТ), ҳолатҳои махсусе низ вучуд доранд, ки дар моддаҳои алоҳида пешбинӣ шудаанд (масалан, моддаҳои 129, 138–142¹, 145, 207, 210 ҚЧ ҚТ), ки онҳо бо ҷиноятҳои дигаре алоқаманданд, ки боиси сироят гардидани шахсон ба ВНМО мешаванд.

Дар хулосаи зербоб иброз мешавад, ки дар таърихи пайдоиши бемории ВНМО он муддати тӯлонӣ дар доираи бемориҳои зуҳравӣ (сифилис, гонорея ва ғайра) баррасӣ мешуд ва танҳо баъдан ҳамчун бемории алоҳида ҷудо гардид.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардани дигарон ба бемориҳои зуҳравӣ (аз ҷумла ВНМО) нахустин бор соли 1922 дар қонунгузории ҷиноятӣ пешбинӣ шуд.

Соли 1981 ВНМО ҳамчун бемории махсус бо хавфи баланди иҷтимоӣ фарқгuzорӣ шуда, минбаъд дар қонунгузории ҶШС Тоҷикистон дар моддаи алоҳида пешбинӣ гардид (моддаи 118¹).

Аз таҳқиқоти анҷомшуда бармеояд, ки ташаккул ва рушди қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷавобгарӣ барои сироят намудани шахсони дигар бо бемориҳои бо роҳи алоқаи ҷинсӣ гузаранда (аз ҷумла ВНМО) чор давраро фаро мегирад: давраи шуравӣ (1917-1987), ки дар худ чор зердавраро таҷассум менамояд: якум (1917-1922), дуюм (1922-1926), сеюм (1926-1961) ва чорум (1961-1987); давраи ислоҳот (1987-1998); давраи муосир (аз соли 1998 то имрӯз).

Дар маҷмӯъ, таҳқиқоти гузаронидашуда нишон дод, ки рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят намудани шахсони дигар ба ВНМО дар Тоҷикистон бо марҳилаҳои мушаххас инкишоф ёфта, қонунгузории ҷиноятӣ амалкунанда сатҳи кофии муҳофизати ҳуқуқи манфиатҳои шахрвандонро таъмин менамояд. Бо вучуди ин, мавҷудияти баъзе нуқсонҳои қонунгузорӣ тақозо мекунад, ки минбаъд низ меъёрҳои ҷиноятӣ дар ин самт такмил дода шаванд.

Дар зербоби сеюми боби якум мавзӯи «Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарӣ барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам тибқи қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои пасошуравӣ» баррасӣ шудааст. Дар ин қисмати таҳқиқот, меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ кишварҳои гуногуни пасошуравӣ вобаста ба сироят намудани шахсони дигар ба вируси мазкур ба таври муқоисавӣ омӯхта шудаанд. Муаллиф хусусиятҳои умумӣ ва фарқиятҳои асосии меъёрҳои дахлдори қонунгузории ҷиноятиро дар Тоҷикистон, Россия,

Ўзбекистон, Қазоқистон, Қирғизистон ва кишварҳои дигари пасошуравӣ муайян ва таҳлил намудааст.

Дар натиҷаи муқоиса ва арзёбии муқаррароти ҳуқуқии ин кишварҳо, ҷанбаҳои мусбӣ ва манфии қонунгузорӣ дар ин самт ошкор гардида, пешниҳодҳо ҷиҳати тақмили минбаъдаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва ироа шудаанд.

Дар таҳқиқоти мазкур муқаррар гардид, ки ҳамаи давлатҳои пасошуравӣ ҷавобгарии ҷиноятиро барои сироят кардан ба ВНМО ҳамчун таркиби мустақили ҷиноят дар кодексҳои ҷиноятӣ худ пешбинӣ намудаанд. Аммо ҳар як давлати алоҳида вобаста ба шароитҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ тарзу усулҳои гуногуни танзими ҳуқуқиро интихоб кардааст.

Аз ҷумла, қонунгузории Федератсияи Россия дар моддаи 122 КҶ ФР ба таври мушаххас ҷавобгариро барои сироят намудани дигарон ба ВНМО пешбинӣ намуда, хусусиятҳои махсусе дорад. Аз ҷумла, субъекти ҷиноятро на танҳо шахсони алоҳида, балки кормандони тиб ҳангоми иҷрои номатлуби вазифаҳои касбии худ низ дар бар мегирад. Ҳамзамон, дар Кодекси мазкур барои содир намудани ин ҷиноят чанд намуди ҷазо (корҳои ислوҳӣ, маҳдуд ва маҳрум сохтан аз озодӣ) пешбинӣ шудааст, ки чунин гуногунрангӣ дар қонунгузории Тоҷикистон мавҷуд нест. Дар ҳамин ҳол, Кодекси мазкур дар эзоҳи махсус асосҳои озод намудани шахсро аз ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ кардааст, ки тибқи он, шахси ҷиноятсодиркарда аз ҷавобгарӣ озод мешавад, агар ҷабрдида пешакӣ аз сирояти ӯ огоҳ бошад ва ихтиёран розӣ шуда бошад.

Қонунгузории ҷиноятӣи Қазоқистон низ ба Кодекси ҷиноятӣи Тоҷикистон хеле наздик мебошад. Танҳо дар тартиби ҷойгиршавии моддаҳо ва асосҳои озод кардан аз ҷавобгарӣ дар эзоҳи моддаи дахлдор фарқияти ҷузъӣ дорад. Вале дар маҷмӯъ принципи умумии ҷавобгарӣ барои ин ҷиноят ба Тоҷикистон наздик аст.

Қонунгузории ҷиноятӣи Ўзбекистон дар моддаи 113 ҷавобгариро барои паҳн намудани бемориҳои зуҳравӣ ва бемориҳои пайдошудаи норасоии масуният (БПНМ) яққоя пешбинӣ намуда, сироят намудан ба БПНМ-ро ҳамчун ҳолати

махсуси вазнинкунанда муқаррар кардааст. Чунин тарзи танзим ба назари муаллиф ҷиддӣ буда, пешниҳоди ворид намудани он ба қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон низ қобили таваҷҷуҳ мебошад.

Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон дар моддаи 143 ҷавобгариро барои сироят кардан ба ВНМО дар сатҳи васеътар муайян кардааст. Дар ин модда на танҳо сироят намудани шахсони дигар ба ВНМО, балки таҳти хатари сироят гузоштани онҳо ва ҳатто сироят намудани шахсон аз беэҳтиётӣ низ пешбинӣ гардидааст. Ин ҳолатҳо низ дар қонунгузории Тоҷикистон ҷой надошта, ҳамчун ҷанбаҳои мусбии қонунгузории ҷиноятии Қирғизистон қайд шудаанд.

Қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Арманистон дар ин самт ба таври махсус фарқ мекунад. Кодекси мазкур ҷавобгариро барои сироят кардани шахсони дигар бо ВНМО вобаста ба шакли гуноҳ (қасдан ё аз беэҳтиётӣ) дар моддаҳои алоҳида (177, 178) пешбинӣ намудааст.

Бар ҳилофи қисми 2 моддаи 125 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар моддаҳои 177 ва 178 Кодекси ҷиноятии Арманистон чунин аломати субъективи ҷиноят ба монанди «шахсе, ки аз мавҷудияти бемории худ огоҳ аст», пешбинӣ нашудааст. Аз ин рӯ, метавон хулоса кард, ки мувофиқи Кодекси ҷиноятии Арманистон субъектҳои ҷиноят ҳама гуна шахсон шуда метавонанд.

Ҳамчунин, бояд қайд кард, ки омӯзиши муқаррароти Кодекси ҷиноятии Арманистон нишон медиҳад, ки таҳти хавфи сироят бо вируси норасоии масунияти одам (ВНМО) гузоштан декриминализатсия гардида, ҳамчун ҷиноят пешбинӣ нашудааст.

Хусусияти дигар он аст, ки дар ин қонунгузорӣ сироят намудани занони ҳомила, шахсони ноболиғ ва шахсони дар вазъияти оқизона қарордошта ҳамчун ҳолати махсуси вазнинкунанда пешбинӣ шудааст. Ин таҷриба низ метавонад дар тақмили қонунгузории Тоҷикистон истифода шавад.

Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Молдова бошад, сироят кардан ба ВНМО-ро ба сифати ҷинояти ба саломатии аҳоли таҳдидкунанда муқаррар намуда, онро дар гурӯҳи ҷиноятҳои

соҳаи тандурустӣ ҷой додааст. Махсусияти асосии ин кодекс дар он аст, ки розигии пешакии ҷабридиаро ҳамчун асоси озод намудани шахси сирояткунанда аз ҷавобгарӣ пешбинӣ кардааст.

Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус дар моддаи 157 ҷавобгариӣ ҷиноятиро барои сироят кардан ба ВНМО бо шакли мушаххаси гуноҳ (худбоварӣ ё қасди бавосита ва бевосита) пешбинӣ намуда, барои содир кардани ин кирдор нисбати ду ё зиёда шахсон ва ноболиғон ҷазои сахттарро пешбинӣ мекунад. Ин таҷриба барои Тоҷикистон низ қобили омӯзиш мебошад.

Дар Кодекси ҷиноятии дигар кишварҳои пасошуравӣ (Озарбойҷон, Украина, Туркменистон ва Гурҷистон) низ танзими ҳуқуқи сироят кардан ба ВНМО дар маҷмӯъ ба қонунгузориӣ Тоҷикистон наздик аст. Вале, ҳар кадоми ин давлатҳо хусусиятҳои ҷузъии худро доранд, ки аз ҷумла бо тартиби ҷойгиршавии моддаҳо, усули ҷазодиҳӣ ва муайян кардани ҳолатҳои махсуси вазнинкунанда фарқ мекунанд.

Вобаста ба натиҷаҳои таҳқиқи зербоби мазкур муаллиф ба чунин хулосаҳо омадааст:

Қонунгузориҳои ҷиноятии ҳама давлатҳои пасошуравӣ сироят кардан ба ВНМО-ро ба сифати таркиби мустақили ҷиноят мустаҳкам намудаанд. Дар байни ин давлатҳо танҳо КҶ Арманистон кирдорҳои вобаста ба зерӣ хавфи сироят ба ВНМО гузоштани шахси дигар декриминализатсия намуда ба сифати ҷиноят муқаррар накардааст.

Дар як гурӯҳи давлатҳо (ба монанди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қирғизистон) барои ҷамъият хавфнокии сироят кардан ба ВНМО ва гирифтӣ кардан ба дигар бемориҳои зуҳравиро яхела доништа ҷиноят ва сазовори ҷазо донистани онҳоро дар як модда пешбинӣ намудаанд. Бемориҳои БПНМ - ро бошад, дар қисмҳои алоҳидаи модда ҳамчун ҳолати вазнинкунанда муқаррар намудаанд;

Қонунгузориӣ ҷиноятии қисме аз давлатҳо (Ҷумҳурии Арманистон ва Гурҷистон) содир кардани ин ҷиноятро нисбати занони ҳомила махсус ҳолати вазнинкунанда муқаррар кардаанд;

Дар КЧ баъзе аз давлатҳо, масалан Ҷумҳурии Қирғизистон дар фарқият аз КЧ ҚТ ҳифзи ҳаёт ва саломатии инсонро аз бемориҳои сироятӣ ба таври васеътар зери Ҷимояи қонуни ҷиноятӣ қарор додааст. Зеро ҷавобгарии ҷиноятӣ на танҳо барои сироят кардан ба бемориҳои зуҳравӣ, балки барои зери хавфи сироят гузоштан ё сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам ё дигар бемории сироятии табобатнашаванда ба вуҷуд меояд.

Дар қонунгузории ҷиноятӣ баъзе аз давлатҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан ба ВНМО вобаса ба шакли гуноҳ дар моддаҳои алоҳида (Ҷумҳурии Арманистон) ё қисмҳои алоҳида ҳамон як модда (Ҷумҳурии Қирғизистон) мустақкам шудааст, ки ин бештар ба тафриқасозии ҷавобгарӣ вобаста ба шакли гуноҳ мутобиқ мебошад.

Дар КЧ Ҷумҳурии Белорус бевосита шакли гуноҳ барои ин ҷиноят дар диспозитсияи моддаи номбар шудааст, ки ин тавсифи тарафи субъективии ин ҷиноятро осон мегардонад.

Қонунгузории ҷиноятӣ аксари давлатҳо (Ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Белоруссия, Қирғизистон ва ФР) дар эзоҳи моддаи муқарраршуда вобаста ба ҷинояти сироят кардан ба ВНМО асосҳои озод шудан аз ҷавобгарии ҷиноятиро низ пешбинӣ намудаанд, ки тибқи он шахси ҷабрида агар ба ин беморӣ гирифта шудани худро пеш аз алоқаи ҷинсӣ донад, огоҳ бошад ва ба гирифташавӣ ба ин беморӣ розӣ бошад, пас шахси ҷиноятсодиркарда аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад.

Ҳангоми ба итмом расонидани таҳлили қонунгузории ҷиноятӣ давлатҳои пасошуравӣ бартариятҳое ба мо мушоҳида шуд ва барои тақмили қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли илова ворид карданашон амри зарурист:

– Ба қисми 2 моддаи 125 КЧ ҚТ як банди дигар дар шакли зайл « нисбати занони ҳомиладор содир шудааст.» илова карда шавад. Зеро содир шудани сироят кардан ба ВНМО нисбати занони ҳомиладор, яқбора ба ҳаёт ва саломатии ду кас (модар ва кӯдак) заррар мерасонад.

– Маълум аст, ки БПНМ нисбат ба ВНМО хавфнокии зиёд дорад. Ин беморӣ табобатнашаванда буда оқибати маргро ба миён меорад. Бинобар ин дар м.125 КҶ ҚТ қисми махсус (қисми 4) дар ин шакл пешбинӣ карда шавад: «4. Таҳти хавфгирифтор шудан ба БПНМ гузоштан ё гирифтор кардан ба он»

Дар боби дуюми ин таҳқиқот «Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар доираи ин боб муаллиф ба таҳлили ҳаматарафаи ҷинояти мазкур дар асоси қонунгузории ҷиноятии амалкунанда пардохтааст.

Дар ин боби таҳқиқот, пеш аз ҳама, аломатҳои таркиби ҷинояти сироят намудани шахсони дигар бо ВНМО, аз ҷумла объекти ҷиноят, субъекти ҷиноят, тарафи объективӣ ва субъективӣ бо дарназардошти муқаррароти қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври мушаххас ва дақиқ муайян гардидаанд.

Зербоби якуми ин боб «Объект ва предмети сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» номгузорӣ шудааст.

Дар зербоби мазкур тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии кирдори сироят кардани шахсони дигар бо ВНМО тибқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври муфассал мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар таҳқиқоти гузаронидашуда масъалаҳои вобаста ба объекти ин ҷиноят, аз ҷумла муайян намудани объекти умумӣ, хелӣ, намудӣ ва бевосита, инчунин предмети ҷинояти мазкур бо таъя ба адабиёти илмӣ ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва таҳлилҳои ҳуқуқӣ омӯхта шудаанд.

Аз нуқтаи назари назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, аҳамияти муайян намудани объектҳои ҷиноят барои дуруст баҳо додан ба хусусияти хавфнокии ҷамъиятии кирдор, ҷудо кардани он аз дигар ҷиноятҳо муҳим мебошад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ объектҳои ҷиноят аз рӯйи хусусиятҳои худ ба объектҳои умумӣ, хелӣ, намудӣ ва бевосита ҷудо карда мешаванд.

Муайян карда шуд, ки ҷинояти вобаста ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам ба муносибатҳои ҷамъиятӣ зарар мерасонад, ки муҳофизати саломатӣ ва ҳаёти

инсонро таъмин менамоянд. Объекти иловагии (факултативии) ҷинояти пешбиниамудаи моддаи 125 КҶ ҚТ метавонанд муносибатҳои ҷамъиятии вобаста ба ҳифзи ҳаёти шахс бошанд.

Ҷабрдида ҳангоми содир намудани ҷинояти пешбиниамудаи моддаи 125 КҶ ҚТ шахсест, ки таҳти хатари сироятёбӣ қарор дорад ё воқеан бо вируси норасоии масунияти одам сироят ёфтааст, ки ба ҳаёти ӯ таҳдид мекунад.

Объекти хелии ҷинояти сироят қардан бо ВНМО аз рӯйи ҷойгиршавии м.125 дар фасли VII КҶ ҚТ («Ҷиноятҳо ба муқобили шахсият») муайян қарда мешавад. Ба сифати объекти хелӣ шахсият баромад мекунад, ки зери он маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятиро, ки ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо, ҳаёт ва саломатии инсонро таъмин мекунад, фаҳмида мешавад. Дар таҳқиқоти олимони ҳуқуқшинос, ба мисли Н.И. Медведева ва А.Н. Бурдинская низ шахсият ҳамчун объекти хелӣ эътироф гардидааст.

Объекти намудии ҷинояти сироят қардан бо ВНМО муносибатҳои ҷамъиятиро мебошанд, ки ба таври бевосита ҳаёт ва саломатии инсонро аз таъовузҳои ҷиноятӣ муҳофизат менамоянд. Бинобар ин, ҷинояти мазкур дар боби 16 КҶ ҚТ («Ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ») ҷойгир шудааст.

Дар адабиёти илмӣ дар бораи объекти намудӣ нуқтаи назарҳои гуногун вучуд дорад. Гурӯҳи олимони, ба мисли С.И. Никулин ва С.В. Расторопов, объекти намудиро танҳо саломатӣ ҳисобидаанд. Аммо таҳқиқоти анҷомшуда исбот намуд, ки сирояти ВНМО ба саломатии инсон зарар расонида, дар ҳолати вазнин метавонад боиси марг гардад. Аз ин лиҳоз, муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки объекти намудии ҷинояти мазкур на танҳо саломатӣ, балки ҳаёти инсонро низ дар бар мегирад.

Объекти бевоситаи сироят қардан бо ВНМО ҳаёт ва саломатии шахси мушаххас ба ҳисоб меравад. Таҳқиқот нишон дод, ки ҳангоми сироят ёфтани бо вируси норасоии масунияти одам ҳаёт ва саломатиро ҳамчун объектҳои ҷудогона баррасӣ намудан мумкин нест, зеро онҳо бо якдигар робитаи ногусастанӣ доранд. Аз ин рӯ, объекти асосиро муносибатҳои

ҷамъияти ташкил медиҳанд, ки барои ҳифзи одамон аз сирояти ВНМО равона шудаанд.

Дар баробари ин, муаллиф ҳамчун объекти иловагӣ шаъну шарафи инсон, ҳуқуқ ба ташкили оила ва ҳуқуқ ба таваллуди фарзандро низ баррасӣ мекунад, ки онҳо низ метавонанд дар натиҷаи сироятёбӣ бо вируси норасоии масунияти одам зарар бинанд.

Дар тадқиқоти мазкур масъалаи предмети ҷиноят низ баррасӣ гардидааст, ки дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун аломати иловагӣ эътироф мешавад. Дар ин масъала байни олимони ихтилофоти назар вучуд дорад. Қисми олимони предмети ҷинояти сироят кардан бо ВНМО-ро саломатӣ медонанд. Аммо ин мавқеъ дуруст нест, зеро предмет бояд ашёи моддӣ бошад. Гурӯҳи дигар олимони бошад ҷабрдидаро ҳамчун предмет арзёбӣ кардаанд. Бо вучуди ин, таҳқиқоти нишон дод, ки инсон ҳамчун предмети ҷиноят арзёбӣ шуда наметавонад. Дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ предмети ин ҷиноят муайян нашудааст, зеро ҷинояти мазкур хусусияти ғайримоддӣ дорад ва предмети ҷиноят дар он вучуд дошта наметавонад.

Дар зебоби дуҷуми «Тарафи объективии сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Зербоби мазкур ба таҳлили ҳамаҷониба ва амиқи ҳуқуқӣ-ҷиноятии кирдори сироят кардан бо ВНМО тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар доираи таҳқиқоти анҷомшуда, муаллиф ба таҳлили таркиби ҷинояти мазкур аз нуқтаи назари ҳуқуқи ҷиноятӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, яке аз унсурҳои асосии таркиби ин ҷиноят- тарафи объективиро мавриди таҳқиқи муфассал қарор додааст.

Тарафи объективии ҷинояти мазкур ҳамчун маҷмуи ҳаракатҳо ё беҳаракатии барои ҷамъият хавфнок муайян гардидааст, ки дар натиҷаи онҳо шахси дигар таҳти хавфи сироят бо вирус қарор дода мешавад ё бевосита сироят меёбад. Дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.125 ҚҶ ҚТ) ду шакли алоҳидаи ин ҷиноят пешбинӣ шудааст.

Дар таҳқиқоти анҷомшуда муқаррар гардид, ки тарафи объективии ҷинояти таҳти хавфи сироят ба ВНМО гузоштани шахси дигар танҳо дар шакли ҳаракатҳои фаъолоне содир мегардад. Сабаби ин ҳолат дар он аст, ки бо дарназардошти роҳҳои гузариши вируси мазкур (алоқаи ҷинсӣ, истифодаи сӯзандоруҳои ғайристерилӣ ва ғайра), тасаввур намудани шакли беҳаракатии содир кардани ин ҷиноят ба мантиқи ҳуқуқӣ мутобиқат намекунад. Ҳамзамон бо ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки барои баланд бардоштани самаранокии татбиқи қонунгузорӣ ҳолатҳои таҳти хавфи сироят гузоштани ду ё зиёда шахс ҳамчун ҳолати вазнинкунанда ба м. 125 ҚЧ ҚТ илова карда шавад.

Таркиби сироят намудани шахси дигар бо ВНМО (қисми 2 м.125 ҚЧ ҚТ) бошад, ҳамчун таркиби моддӣ арзёбӣ шуда, дар баробари ҳаракат ё беҳаракатӣ мавҷудияти оқибатҳои воқеии сироят ёфтани ҷабрдида ро низ талаб менамояд. Дар натиҷа, муайян кардани робитаи сабабӣ байни ҳаракатҳои шахси гунаҳгор ва сироятёбии ҷабрдида ҳатмӣ мебошад. Дар ин маврид, яке аз мушкilotи ҷиддӣ дар амалия муайян кардани лаҳзаи дақиқи сироятёбии ҷабрдида ба ҳисоб меравад, зеро сирояти ВНМО метавонад давраи тӯлонии ниҳонӣ (инкубатсионӣ)-ро дошта бошад. Аз ин рӯ, пешниҳод мегардад, ки ҳангоми татбиқи қонунгузории ҷиноятӣ лаҳзаи сироятёбии воқеии ҷабрдида (лаҳзаи ворид шудани вирус ба организм) ҳамчун меъёр барои анҷомёфта ҳисобидани ҷиноят истифода шавад.

Яке аз масъалаҳои дигари муҳим дар доираи тарафи объективии ин ҷиноят муайян кардани аҳаммияти ҳуқуқии розигии ҷабрдида ба хавфи сироятёбӣ мебошад.

Масъалаҳои имконияти озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан ба бемории ВНМО ва шартҳои чунин озоднамоӣ то ҳол дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ баҳсҳои идоме доранд.

Бояд зикр намуд, ки мутобиқи қонунгузории ҚТ имконияти аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод шудани гунаҳгор барои ҷинояти қ.1 м.125 ҚЧ ҚТ мумкин аст танҳо тибқи муқаррароти КМЧ ҚТ сурат гирад. Зеро мувофиқи муқаррароти қ. 3 м. 24

КМЧ ҚТ парвандаҳо оид ба ҷинояти дар қ. 1 м.125 КЧ ҚТ пешбинишуда ба парвандаҳои хусусӣ-умумӣ мансуб буда, танҳо бо аризаи шахси аз ҷиноят ҷабрдида ва ё намояндаи қонунии ӯ оғоз карда шуда, тибқи талаботи қ. 3 м. 24 ва м. 147 КМЧ ҚТ дар сурати ошӯи шудани шахси аз ҷиноят ҷабрдида бо айбдоршаванда (судшаванда) ва барқарор намудани товони зарари ба ӯ расонидашуда, пешбурди парвандаи ҷиноятии мазкур бо тартиби пешбинишудаи КМЧ қатъ карда мешавад.

Муаллиф баён медорад, ки ҳарчанд дар қонунгузории баъзе давлатҳои дигар (аз ҷумла Россия) имконияти аз ҷавобгарӣ озод намудани шахси гунаҳгор дар сурати огоҳӣ ва ризоияти ҷабрдида пешбинӣ шуда бошад ҳам дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин ҳолат муқаррар нашудааст. Аз ин рӯ, бо мақсади таъмини принципи адолат ва инсондӯстӣ пешниҳод мешавад, ки ба м. 125 КЧ ҚТ эзоҳи махсус илова карда шавад, ки мувофиқи он, агар шахси сироятшуда пешакӣ аз хавфи сироятёбӣ огоҳ бошад ва ихтиёран ба чунин ҳолат розӣ шавад, шахси гунаҳгор аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад.

Дар маҷмуъ, таҳқиқоти тарафи объективии ҷинояти м.125 КЧ ҚТ ба чунин хулосаҳо меорад: тарафи объективии ҷинояти қ.1 м.125 КЧ ҚТ танҳо бо роҳи ҳаракатҳои фаъолоне содир мегардад ва беҳаракатӣ дар ин маврид қобили қабул нест.

Барои сирояти воқеӣ бо ВНМО мавҷудияти оқибатҳои сироятёбии ҷабрдида ва робитаи сабабӣ байни кирдори гунаҳгор ва сирояти шахси дигар ҳатмӣ мебошад.

Зарурати илова намудани ҳолати вазнинкунанда (зери хавфи сироят гузоштани ду ё зиёда шахсон) ба м. 125 КЧ ҚТ вучуд дорад.

Барои ҳалли масъалаҳои баҳснок дар робита ба розигии ҷабрдида, ба м. 125 КЧ ҚТ ворид намудани эзоҳ дар хусуси озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ҳолатҳои хабардор будани шахси ҷабрдида аз гирифтори ВНМО будани гунаҳгор ва дидаву дониста бо розигии худ зери хавфи сироят бо ВНМО қарор гирифтани зарур дониста мешавад.

Зербоби сеюми боби дуюм бо номгузории «Субъекти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» ба омӯзиш ва таҳлили аломатҳои субъекти ҷинояти м.125 КҶ ҚТ бахшида шудааст.

Муаллиф зикр менамояд, ки аз нигоҳи аввал чунин ба назар мерасад, ки масъалаи баҳодиҳии ҳуқуқӣ-ҷиноятии субъекти таҳти хавфи сироят бо ВНМО гузоштан ё сироят кардан бо ин вирус дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳеҷ мушкилӣ надорад, аммо ин тавр нест.

Қонунгузор диспозитсияи қ.1 м.125 КҶ ҚТ-ро ба тавре таҳия намудааст, ки ин боиси пайдо шудани саволҳои зиёде гардидааст. Зеро дар қ.1 м.125 КҶ ҚТ танҳо сухан дар бораи дидаю дониста, таҳти хавфи сироят бо вируси норасоии масунияти одам гузоштани шахси дигар меравад ва ҳеҷ чиз дар бораи он, ки шахси гунаҳгор ҳатман бояд сироятёфта ба чунин вирус бошад, гуфта намешавад.

Вобаста ба ин доираи доираи субъекти ҷинояти мазкур то ҳол дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ба таври мухталиф тавзеҳ дода мешавад.

Андешаҳои олимони вобаста ба субъекти қ.1 м.125 КҶ ҚТ муаллиф ба ду гурӯҳ ҷудо менамояд:

1) субъекти таҳти хавфи сироят бо ВНМО гузоштан танҳо шахси воқеии мукаллаф, ки ба синни 16 солагӣ расидааст ва гирифтори ВНМО ё бемории СПИД мебошад;

2) барои субъекти ин ҷиноят эътироф намудани шахс ҳатмӣ нест, ки ӯ мубталои ВНМО ё СПИД бошад.

Муаллиф хусусияти умумӣ доштани субъекти ҷинояти сироят кардан ба ВНМО-ро тарафдорӣ месозад. Дар баробари ин баён мегардад, ки омӯзиши таҷрибаи тафтишотӣ-судии ҷиноятҳои таҳти хавфи сироят бо ВНМО гузоштан нишон медиҳад, ки дар бештари мавридҳо субъекти ҷиноят инсони мубталои ВНМО мебошад. Лекин ин маънои онро надорад, ки танҳо субъекти ҷиноят шахси ба ин сироят мубталобуда мебошад.

Асоснок набудани эътирофи танҳо дорои субъекти махсус будани қ.1 м.125 КҶ ҚТ, инчунин, бо тавзеҳоти дар Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид

ба парвандаҳои ҷиноятии марбут ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» аз 26 декабри соли 2023 №2 дода шуда, тақвият дода мешавад, ки мутобиқи он: «Субъекти ҷинояти қ. 1 м.125 КҶ ҚТ умумӣ мебошад, яъне, шахси воқеии мукаллафи ба синни шонздаҳсолагӣ расида, ки бо кирдори худ дидаю доништа шахси дигарро таҳти хавфи сироят бо ВНМО мегузорад. Қонуни ҷиноятӣ нишонаҳои субъекти махсусро ҳангоми содир намудани ҷинояти мазкур ба таври мушаххас нишон намедиҳад, аз ин рӯ, субъекти қисми якуми моддаи мазкур ҳам шахси бо ВНМО зиндагикунанда ва ҳам дигар шахсон шуда метавонанд».

Субъекти ҷинояти дар қ.қ. 2, 3 м.125 КҶ ҚТ муқарраршуда махсус мебошад. Зеро қонунгузор бевосита дар диспозитсияи моддаи мазкур ба аломати субъекти махсус, яъне мубталои ВНМО будан ишора намудааст.

Бинобар ин барои ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ тибқи қ. 2, 3 м. 125 КҶ ҚТ кашидани субъекти мубталои ВНМО бояд он ҳолате муқаррар карда шавад, ки «шахс пешакӣ ва боэътимод медонист, ки мубталои ВНМО мебошад, яъне ба ӯ иттилоъ дода шуда буд, ки дар организми ӯ ВНМО вучуд дорад ва ин ҳолат дар натиҷаи муоинаи тиббӣ тасдиқ шудааст. Чунин иттилоот ба шахси сироятёфта бо роҳи огоҳии расмӣ дар бораи ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои таҳти хавфи сироят гузоштани шахси дигар ё сироят кардан бо ВНМО, инчунин шинос кардан бо қоидаҳои муҳофизат бо мақсади роҳ надодан ба паҳншавии сирояти ВНМО пешниҳод карда мешаванд».

Хабардор шудан мумкин аст тавассути азназаргузаронии тиббии дахлдор тасдиқ карда шавад.

Дар аксари маврид манбаи хабардор шудан дар бораи сироят - ин хулосаи тиббӣ мебошад, ки бар пояи натиҷаи ташҳиси дахлдор дода мешавад. Аммо чунин ташҳиси тиббӣ метавонад ғайрирасмӣ бошад. Бинобар ин, шахсоро, ки расман огоҳ карда нашудааст, вале дорои дониши воқеӣ дар бораи сирояти худ ва манъи муқарраргардида аз рӯи қонунгузорӣ мебошад, метавон ба ҷавобгариӣ ҷиноятӣ тибқи моддаи 125 КҶ ҚТ ҷалб кард. Вале барои дуруст баҳо додани кирдори ӯ тибқи қ. 2 ё 3 моддаи мазкур, лозим аст, ки хабардор

будани ӯ дар бораи мавҷудияти манъ ё талаботҳои пешгирикунандаи муқарраршуда исбот гардад.

Зербоби чоруми боби дуюм ба масъалаҳои «Тарафи субъективии сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам»-ро дар бар мегирад.

Муаллиф баён медорад, ки яке аз масъалаҳои баҳснок дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ин тавсифи тарафи субъективии ҷинояти мазкур ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин масъала дар адабиёти илмӣ андешаҳои гуногун ҷой доранд. Баъзе аз олимони таркиби таҳти хавфи сироят гузоштанро тавсиф намуда, ба он андешае ҳастанд, ки ҷинояти мазкур танҳо бо қасди бевосита содир карда мешавад. Гурӯҳи дигар гуноҳро бо дар намуди қасди бевосита, қасди бавосита ё худбоварӣ тавсиф гардад.

Ба андешаи муаллиф имконияти бо қасди бавосита ё аз беэҳтиётӣ тавсиф намудани қ.1 м.125 КҶ ҚТ қобили қабул намебошад. Зеро қасди бавосита дар ҷиноятҳои дорои таркиби моддӣ ҷой дошта метавонад, қ.1 м.125 КҶ ҚТ бошад дорои таркиби расмӣ мебошад, яъне ҷиноят аз лаҳзаи содир намудани ҳуди кирдоре, ки шахси дигарро зеро хавфи сироят бо ВНМО мегузорад хотимаёфта ҳисоб мешавад, ки ҷой доштани қасди бавоситаро дар чунин маврид истисно месозад.

Ҳамзамон, муаллиф баён медорад, ки ҳангоми тавзеҳ додани қасди бевосита нисбати ҷиноятӣ қ.1 м.125 КҶ ҚТ Пленуми Суди Олӣ ба таври асоснок таркиби ҷинояти мазкурро ҳамчун таркиби расмӣ муайян намудааст, вале дар тавзеҳи қасди бевосита нисбати ин ҷиноят ба иштибоҳ роҳ дода ба муносибати руҳии шахс нисбати оқибат ишора намудааст, ки ин хоси таркибҳои моддӣ мебошад.

Аз ин рӯ, барои ислоҳи чунин ҳолат пешниҳод мешавад, ки б.18 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» аз 26 декабри соли 2023 №2 бо мазмуни зайл муқаррар карда шавад: «субъект дарк мекунад, ки бо ҳаракатҳои қасдонаи худ ӯ шахси дигарро таҳти хавфи сирояти ВНМО мегузорад ва хоҳони содир намудани чунин ҳаракатҳо мебошад».

Муаллиф бо назардошти таҳлили анҷомдода, хулосабарой месозад, ки тарафи субъективии ҷинояти сироят намудани дигарон бо ВНМО (қ.2 м.125 КҶ ҚТ) метавонад ҳам бо шакли қасд ва ҳам бо шакли безҳиёти дар намуди худбоварона зуҳур гардад.

Боби сеюм «Хусусиятҳои бандубасти ҷинояти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» фаро гирандаи ду зербоб буда, дар доираи он масъалҳои ҳалталаби фарқгузори ҷавобгарии ҷинояти барои сироят кардан бо ВНМО мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст.

Зербоби аввали боби мазкур **«Аломатҳои вазнинкунандаи сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам»** номгузорӣ шудааст.

Кодекси ҷиноятии ҚТ аз соли 1998 дар раванди тафриқасозии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои содиршуда ҳар чӣ бештар аз аломатҳои вазнинкунанда, махсусан вазнинкунанда ва сабуккунанда истифода намудааст. Дар муқоиса бо КҶ ҚТ соли 1961 шумораи чунин ҳолатҳо афзудааст, танзими қонунгузори онҳо мукаммалтар гардида, заминаи иҷтимоии онҳо ба назар гирифта шудааст.

Аз ҷумла, қонунгузори ҷиноятӣ дар баробари таркиби мустақили ҷиноят дар қ.2 м.125 КҶ таркиби вазнинкунандаи онро дар қ.3 моддаи мазкур бо роҳи илова намудани аломатҳои иловагӣ ва муқаррар намудани ҷазои нисбатан вазнинтар дар муқоиса бо санксияи қ.2 м.125 КҶ ҚТ созмон додааст.

Ба сифати аломатҳои вазнинкунанда дар қ.3 м.125 КҶ ҚТ бо ВНМО сироят кардани шахси дигар аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист, агар чунин кирдор:

- а) нисбати ду ё зиёда шахсон;
- б) нисбати шахси баръало ноболиғ муқаррар шудааст.

Сироят кардани ду ва ё зиёда шахсон ба бемории ВНМО дар ҳолатҳои ҷой дорад, ки агар ҳаракатҳои гунаҳгорро қасди ягона дар бар гирифта, чун қоида дар як вақт ё фосилаи кӯтоҳи вақт содир шуда бошад.

Вобаста ба ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба м.125 КҶ ҚТ аломати иловагии вазнинкунанда ба мисли «такроран» илова карда шавад, ки он имкон медиҳад ҷавобгариро барои ҳолатҳои сироят кардани якчанд шахсон дар фосилаҳои гуногуни вақт, ки бо қасдҳои алоҳида содир шудаанд, мувофиқтар созад.

Муаллиф аломати вазнинкунандаи дар б «а» қ.3 м.125 КҶ ҚТ мустақкамшударо таҳлил намуда, баён медорад, ки дар ҳолате, ки ҷабрдидагон ду ё зиёда шахсони ноболиғ бошанд ё яке аз ду ҷабрдида ноболиғ бошад, кирдори гунаҳгор бо мавҷудияти ду ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷинояти тавсиф мегардад (б.б. «а», «б» қ.3 м.125 КҶ ҚТ), ки ин боиси боз ҳам зиёдтар шудани дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии кирдори содиршуда ва оқибатҳои он мегардад. Дар санадҳои тафтишотию судӣ ҳатман бояд ба ин ҳолатҳо ишора карда шавад. Ҳамчунин бояд ҳолатҳои ба ин тарз бандубаст намуд, ки дар байни ду шахси сироятшуда як нафар ноболиғ ва дигаре шахси ба синни балоғатрасида бошад.

Аломати дигари вазнинкунандаи ҷинояти мазкур ин содир намудани кирдорҳои дар қ.2 м.125 КҶ ҚТ муқарраршуда **«нисбати шахси баръало ноболиғ»** (б. «б» қ.3 м.125 КҶ ҚТ) ба ҳисоб меравад.

Баён мешавад, ки азбаски қонунгузор ҳолати «баръало» ноболиғ будани ҷабрдидаро махсус таъкид кардааст, бинобар он, барои татбиқи ин аломати вазнинкунанда муҳим аст, ки шахси гунаҳгор баръало огоҳ бошад, ки ҷабрдида ба синни 18-солагии нарасидааст ва ин ҳолатро дидаву доништа сарфи назар намояд.

Бо назардошти хусусиятҳои синну соли ҷабрдида, зарурати муайян кардани лаҳзаи аниқи содир гардидани ҷиноят нисбат ба ҳуқуқи манфиатҳои ӯ ба миён меояд.

Тибқи қ. 2 м.12 КҶ ҚТ «вақти содир намудани ҷиноят, вақти содир шудани кирдори барои ҷамъият хавфнок, сарфи назар аз вақти фаро расидани оқибатҳои он, эътироф карда мешавад».

Ин қоида нисбат ба ҳамаи ҷиноятҳо, новобаста аз таркиби расмӣ, кӯтоҳкардашуда ё моддӣ доштани он, татбиқ

мегардад. Бинобари ин лаҳзаи содиршудани ин ҷиноят лаҳзаи содир намудани кирдоре эътироф мешавад, ки боиси бо ВНМО сироят шудани шахси ноболиғ гардидааст.

Дар ҷараёни тафтишоти пешакӣ ва муҳокимаи судӣ, зарур аст, ки хусусият ва дараҷаи дарки синну соли ноболиғи ҷабрдидаро аз ҷониби шахси гунаҳгор ҳангоми сироят кунондани ӯ ба ВНМО муайян намоянд.

Дар ҳолатҳое, ки субъекти ҷиноят ҳангоми сироят кардани ҷабрдида бо ВНМО, нисбат ба синну соли воқеии ӯ бовиҷдонона ба иштибоҳ роҳ медиҳад, кирдори содиршуда тибқи қ. 2 м. 125 КҶ ҚТ бандубаст мегардад. Чунин ҳолатҳо, масалан, дар сурате ба вучуд меоянд, ки ҷабрдида худро ҳамчун шахси ба синни балоғат расида муаррифӣ намуда, далелҳои ба назар қонеъкунандаеро пешниҳод мекунад, ки гуё синни 18-солагиро пур кардааст ё намуди зоҳирӣ, рушди ҷисмонӣ ва тарзи рафтори ӯ ба синни наврасӣ мувофиқ набуда, атрофиёро нисбати синну соли воқеии худ ба гумроҳӣ меандозад.

Зербоби дуҷуми боби сеюм «**Фарқияти ҷинояти сироят кардан бо вирусӣ норасоии масунияти одам аз дигар таркиби ҷиноятҳои монанд ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо**» номгузорӣ шудааст.

Муаллиф баён медорад, ки таркиби ҷиноятӣ м.125 КҶ ҚТ бо як қатор таркиби ҷиноятҳои дар моддаҳои қисми махсуси КҶ ҚТ муқарраршуда шабоҳат дорад, ки ин метавонад дар рафти бандубасти ин ҷиноятҳо мушкилиҳои муайянро ба миён орад. Аз ин рӯ, зарурати омӯзиш ва таҳлили меъёрҳои фарқсозандаи таркиби ин ҷиноятҳо муҳимм шуморида мешавад. бо дарназардошти ин муаллиф фарқият ва алоқамандии таркиби ҷинояти м.125 КҶ ҚТ-ро бо таркиби ҷиноятҳои дигар, ба монанди қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (м.110 КҶ ҚТ); аз ҷониби корманди тиб номатлуб иҷро гардидани вазифаи касбӣ (қ.2 м.129 КҶ ҚТ); сироят кардан бо касалии зӯҳравӣ аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист (м.126 КҶ ҚТ); вайрон кардани қоидаҳои меъёрҳои санитарии гигиенӣ ва зиддиэпидемикӣ (м. 207 КҶ ҚТ); иҷрои номатлуби уҳдадорӣ

оид ба таъмини бехатарии ҳаёт ва саломатии кӯдак (м.175 КҶ ҚТ) таркиби ҷинойтҳои б. «г» қ. 3 м. 138 КҶ ҚТ ва б. «б» қ. 3 м. 139 КҶ ҚТ мавриди таҳлил қарор додааст.

Ҷудо кардани таркиби ҷинойти пешбинишудаи моддаи 125 КҶ ҚТ аз ҷинойтҳо ва ҳуқуқвайронкунонҳои маъмурии ба он монанд дар асоси таҳлили аломатҳои объективӣ ва субъективӣ, аз ҷумла объекти асосии бевоситаи ҷинойт, омили барангезандаи беморӣ, хусусияти ҳаракат ё беҳаракатие, ки ҷинойти мазкур тавассути он содир мегардад, инчунин аломатҳои субъекти ҷинойт сурат мегирад. Дар баъзе ҳолатҳо ҳамчун меъёри иловагии ҷудокунанда муҳтавои аломатҳои зеҳнӣ ва иродавии ҷинойт низ ба назар гирифта мешаванд.

Ҳангоми таҳлили фарқияти м.125 КҶ ҚТ аз таркиби ҷинойти қ.2 м.129 КҶ ҚТ муаллиф баён медорад, ки ин ду ҷинойт аз ҳамдигар вобаста ба тарафи объективӣ, субъект ва тарафаи субъективӣ фарқ менамоянд.

Аломатҳои объективии ҷинойти дар м. 129 КҶ ҚТ пешбинишуда бо аломатҳои тарафи объективии кирдори ба ҷомеа хавфноки пешбинишуда дар қ. 2 м.125 КҶ ҚТ монанди дошта бошанд ҳам, вале аз ҷиҳати хусусияти ҳуди кирдор (ҳаракат ё беҳаракатӣ) аз онҳо фарқ мекунад.

Иҷрои номуносиби уҳдадориҳои касбӣ, ки боиси сироят шудани шахси дигар мегардад (қ.2 м. 129 КҶ ҚТ), метавонад ҳам бо роҳи ҳаракат, ҳам бо роҳи беҳаракатӣ содир карда шавад. Он дар иҷро накардани чораҳои пешгирии паҳншавии барангезандагони бемориҳои сироятӣ, риоя накардани талаботи санитарӣ-гигиенин тасдиқшудаи меъерӣ ё ҳатто талаботи расман тасдиқнагардида, вале дар илми тиб таҳиягардида ва барои кормандони соҳавӣ, ки таҳсилоти дахлдор доранд, маълум ва ҳатмӣ мебошад, ифода меёбад.

Шахси гунаҳгор дар ин ҳолат шароитҳоеро фароҳам меорад, ки вирус ба организми шахси дигар ворид мегардад ё ҳудаш онро аз муҳити беруна ба организми ҷабрдида интиқол медиҳад.

Тарафи субъективии ҷинойти дар қ.2 м.129 КҶ ҚТ муқарраршуда дар фарқият аз м.125 КҶ ҚТ танҳо бо гуноҳ дар

шакли беэҳтиётӣ дар намуди худбоварӣ ва бепарвой тавсиф гардад.

Аломатҳои фарқкунанда байни ҷинояти пешбинишуда бо м.129 ва қ.2 м.125 КҶ ҚТ, инчунин дар хусусиятҳои субъекти ҷиноят зоҳир мегарданд. Агар субъекти ҷинояти қ.2 м.125 КҶ ҚТ танҳо шахсе шуда тавонад, ки мубталои бемории ВНМО будани худро медонист, пас субъекти ҷинояти пешбинишуда бо м.129 КҶ ҚТ корманди тибб мебошад, ки уҳдадорҳои касбии худро иҷро мекунад.

Ҷинояти мазкур, инчунин, аз ҷинояти «Сироят кардан бо касалии зуҳравӣ» (м.126 КҶ ҚТ) фарқ дорад. Фарқи асосӣ дар нави бемории сирояткунанда мебошад: м. 125 танҳо ба сирояти ВНМО дахл дорад, дар ҳоле ки м.126 бемориҳои зуҳравиро дар бар мегирад.

Ҳамин тавар, муаллиф ба хулоса меояд, ки байни ин ҷиноятҳо танҳо як аломати фарқкунандаи мушаххас вучуд дорад – ин ангезандаи беморие мебошад, ки нисбати он кирдори барои ҷамъият хавфнок содир шудааст. Аз ин рӯ, ба назар мерасад, ки фарқгузори таркибҳои ҷиноятҳои мазкур набояд боиси мушкилоти назаррас гардад.

Фарқияти дигари муҳимми ҷинояти сироят бо ВНМО аз ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки дар моддаи 119 Кодекси ҚТ оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муқаррар шудааст, ифода меёбад. Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ танҳо дар ҳолати саркашӣ аз муоина ё табобати профилактикӣ пас аз огоҳии расмӣ ба миён меояд ва оқибати сирояткунии воқеиро дар бар намегирад.

Аз ҷиҳати муносибати ҳуқуқӣ, инчунин фарқгузори ҷинояти м. 125 аз ҷинояти «Вайрон кардани қоидаҳои меъёрҳои санитарии гигиенӣ» (м. 207 КҶ ҚТ) муҳим аст. Объекти ҷинояти пешбинишуда дар м.125 КҶ ҚТ саломатии шахси алоҳида мебошад, дар ҳоле ки объекти ҷинояти пешбинишуда дар м.207 КҶ ҚТ саломатии аҳоли ва низоми ҷорабиниҳое мебошад, ки барои пешгирии пайдоиш ва паҳншавии бемориҳои сироятии оммавӣ равона шудаанд.

Кирдори пешбинишуда дар м. 207 КҶ ҚТ бо бемориҳои оммавӣ ё сироятии дигар, инчунин бо бемориҳои оммавии

ғайрисироятӣ алоқаманд аст. Дар навбати худ, ҷинояти пешбинишуда дар м.125 КҶ ҚТ танҳо бо ВНМО алоқаманд мебошад.

Дар қ.3 м.207 КҶ ҚТ ба сифати аломати вазнинкунанда вайрон кардани қоидаю меъёрҳои санитарияю гигиенӣ ва зиддиэпидемикӣ, содир намудани чунин кирдор, ки аз безҳаёӣ боиси, аз ҷумла, мубталои сирояти вируси норасоии масунияти одам гардидан шуда бошад, муқаррар шудааст. Ҷинояти мазкур моҳиятан аз м.125 КҶ ҚТ танҳо вобаста ба шакли гуноҳ фарқ менамояд, яъне қ.3 м.207 КҶ ҚТ танҳо бо гуноҳ дар шакли безҳаёӣ тавсиф мегардад. Вале агар ба санксияи қ.3 моддаи мазкур назар афканем он нисбати чунин кирдори аз безҳаёӣ содиршуда ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то даҳ солро муқаррар намудааст. Санксияи қ.2 м.125 КҶ ҚТ бошад, ҷазоро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ду то панҷ сол пешбинӣ намудааст, яъне чунин ба назар мерасад, ки кирдорҳои яхелаи аз безҳаёӣ содиршуда назар ба кирдорҳои монанди қасдан содиршуда вазнинтар ҷазо дода мешавад, ки ин ба принципи адолат мувофиқат наменамояд.

Барои бартараф намудани чунин муҳолифат пешниҳод мешавад, ки аз қ.3 м.207 КҶ ҚТ аломати вазнинкунанда дар намуди боиси мубталои сирояти вируси норасоии масунияти одам гардидан хориҷ карда шавад.

Ҷинояти сироят бо ВНМО, инчунин, бояд аз «Иҷрои номатлуби уҳдадорӣ оид ба таъмини бехатарии ҳаёт ва саломатии кӯдак» (м. 175 КҶ ҚТ) фарқ карда шавад. Ин фарқиятҳо ба хусусияти субъект, шакли гуноҳ ва объекти ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ вобастаанд.

Ҷиноятҳои дигаре, ки бо таркиби м.125 КҶ ҚТ наздикӣ доранд, таркиби ҷиноятҳои б. «г» қ. 3 м. 138 КҶ ҚТ ва б. «б» қ. 3 м. 139 КҶ ҚТ ба ҳисоб мераванд. Зеро дар таркибҳои мазкур ба сифати аломати вазнинкунанда оқибат дар намуди «бо вируси норасоии масунияти одам мубтало гардидани ҷабрдида» муқаррар шудааст.

Ҳаракатҳои шахси гунаҳгор оид ба сироят кардани ҷабрдида бо ВНМО ҳангоми содир кардани таҷовуз ба номус

(б. «г» қ. 3 м. 138 КЧ ҚТ) ё ин ки сироят кардани ҷабрдида бо ВНМО ҳангоми содир намудани ҳаракатҳои зӯровариҳои дорои хусусияти шаҳвонӣ (б. «б» қ. 3 м. 139 КЧ ҚТ) танҳо бо гуноҳ дар шакли қасд тавсиф мегардад. Зеро дар фарқиат аз б. «б» қ.3 м.131 КЧ ФР б. «г» қ. 3 м. 138 КЧ ҚТ ба имконияти ҷой доштани шакли гуноҳи беэтиёти ишора насохтааст, яъне муносибати руҳии шахсро нисбати оқибат дар намуди боиси бо вируси норасоии масунияти одам мубтало гардидани ҷабрдида ро танҳо бо гуноҳи қасдона тавсиф намудааст.

Зикр мешавад, ки баъзе масъалаҳои марбут ба бандубасти ҳуқуқии ҷинояти дар м. 125 КЧ ҚТ дар қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба ҷиноятҳо ба муқобили озодии ҷинсӣ ва дахлнопазирии ҷинсӣ» аз 25 июни соли 2004 №4 [119 с 45] низ инъикос ёфтаанд. Аз ҷумла, дар банди 14 қарори мазкур қайд шудааст, ки оқибатҳои вазнин, ки барои бо б «г» қ.3 м.138 КЧ ҚТ бандубаст намудани кирдори гунаҳгор асос доништа мешаванд, масалан, ба бемории СПИД сироят гардидани ӯ аз ҷониби шахсе, ки мубталои ин беморӣ будани худро медонист... шуда метавонанд».

Муаллиф баён медорад, ки мутобиқи Қонуни ҚТ «Дар бораи ворид намудани илова ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2019 №1554 ба б. «г» қ.3 м.138 КЧ ҚТ тағйирот ворид карда шуда, дар банди мазкур аломати вазнинкунанда дар шакли «боиси бо вируси норасоии масунияти одам мубтало гардидани ҷабрдида шудааст» мустақкам шудааст.

Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ доништа мешавад, ки ба б. 14 Қарори мазкур тағйир дода шуда дар он тавзеҳоти зерин муқаррар гардад:

«Ҷиноятҳои пешбинишуда дар б «г» қ. 3 м.138 ва б «б» қ.3 м.139 КЧ ҚТ сирояти ВНМО, ки дар натиҷаи таҷовуз ба номус ё дигар ҳаракатҳои зӯровариҳои дорои хусусияти шаҳвонӣ ба вучуд омадаро дар бар мегиранд. Танҳо таҳти ҳавфи сирояти ВНМО қарор додани ҷабрдида вобаста ба б «г» қ. 3 м.138 ва б «б» қ.3 м.139 КЧ ҚТ банду баст карда намешавад.

Чунин кирдор бояд тибқи маҷмуи ҷиноятҳои пешбинишуда дар қисмҳои дахлдори м.м. 138 ё 139 ва қ. 1 м.125 КҶ ҚТ бандубаст шавад».

ХУЛОСА

Хулосаи тадқиқот, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Сироят намудани дигарон бо ВНМО, аз ҷумлаи кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок ба ҳисоб меравад, ки дар натиҷаи пинҳон кардани беморӣ аз ҷониби шахси сироятёфта руҳ медиҳад. Чунин кирдор на танҳо ҳуқуқи шахрвандон, аз ҷумла аъзои оиларо ба ҳифзи саломатӣ ҳалалдор месозад, балки ба онҳо зарари муайяни ҷисмонӣ ва равонӣ мерасонад. Дар ҳолатҳои вазнин, ки сироятёбӣ ба бемории БПНМ табдил меёбад, ин метавонад ҳатто боиси талафоти ҳаёти инсон гардад.

2. Сатҳи мутахассисони соҳаи тиб дар самти ошкор ва табобатӣ бемориҳои сироятӣ, аз ҷумла ВНМО, баланд бардошта шавад. Инчунин аз ҷониби мақомоти тандурустӣ ва ҳифзи ҳуқуқ дар байни аҳолии қорҳои фаҳмондадиҳӣ гузаронида шавад, то шахрвандон дар мавриди зарурат ба марказҳо ва мақомотҳои дахлдор сари вақт муроҷиат намоянд.

Илова бар ин, сабти ҳатмии шахсони гирифтори ВНМО дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шуда, рӯйхати онҳо мунтазам ба мақомоти ҳуқуқӣ пешниҳод гардад. Дар ҳолатҳои сирояти оилавӣ марказҳои дахлдор вазифадор карда шаванд, ки ҳамсарони гирифтори ВНМО-ро яққоя ва дар як вақт огоҳ намоянд ва ба онҳо маълумоти зарурии тиббӣ ва ҳуқуқӣ пешниҳод кунанд.

3. Пайдоиши ВНМО дар таърих ба номҳои гуногун «бемории сифилис» «бемориҳои зуҳравӣ» «бемориҳои гонорея» дида мешуд, аммо умумияти онҳо танҳо бо он дида мешуд, ки ин бемориҳо бо роҳи алоқаи ҷинсӣ мегузаштанд ва бемории сироятии ВНМО-ро низ дар бар мегирифтанд.

Вируси норасоии масунияти одам (ВНМО) бори нахуст соли 1981 дар байни бемориҳои сироятии бо роҳи алоқаи ҷинсӣ гузаранда ҳамчун бемории мустақил муайян гардида, бинобар дараҷаи баланди хатарнокиаш ба саломатии ҷомеа, қонунгузориҳои ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон соли 1961 сол онро дар моддаи алоҳида (моддаи 118¹) пешбинӣ намуд.

Таҳқиқоти анҷомшуда нишон дод, ки таърихи муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят намудан ба бемориҳои сироятӣ ба чунин давраҳои асосӣ тақсим мешавад: давраи шуравӣ (солҳои 1917–1987), ки худ чор зинаи таърихиро дар бар мегирад: зинаи якум (1917–1922), зинаи дуюм (1922–1926), зинаи сеюм (1926–1961) ва зинаи чорум (1961–1987); давраи ислоҳот (солҳои 1987–1998) ва давраи муосир (аз соли 1998 то имрӯз).

4. Қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҳама давлатҳои пасошуравӣ сироят кардан ба ВНМО-ро ба сифати таркиби мустақили ҷиноят мустаҳкам намудаанд. Дар байни ин давлатҳо танҳо ҚЧ Арманистон кирдорҳои вобаста ба зери хавфи сироят бо ВНМО гузоштани шахси дигар декриминализатсия намуда ба сифати ҷиноят муқаррар накардааст.

5. Дар як гурӯҳи давлатҳо (ба монанди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қирғизистон) барои ҷамъият хавфнокии сироят кардан ба ВНМО ва гирифтӣ кардан ба дигар бемориҳои зуҳравиро яхела доништа ҷиноят ва сазовори ҷазо донистани онҳоро дар як модда пешбинӣ намудаанд. Бемориҳои БПНМ - ро бошад, дар қисмҳои алоҳидаи модда ҳамчун ҳолати вазнинкунанда муқаррар намудаанд;

6. Қонунгузориҳои ҷиноятӣ қисме аз давлатҳо (Ҷумҳурии Арманистон ва Гурҷистон) содир кардани ин ҷиноятро нисбати занони ҳомила махсус ҳолати вазнинкунанда муқаррар кардаанд;

7. Дар ҚЧ баъзе аз давлатҳо, масалан Ҷумҳурии Қирғизистон дар фарқият аз ҚЧ ҚТ ҳифзи ҳаёт ва саломатии инсонро аз бемориҳои сироятӣ ба таври васеътар зери ҳимояи қонуни ҷиноятӣ қарор додааст. Зеро ҷавобгарии ҷиноятӣ на танҳо барои сироят кардан ба бемориҳои зуҳравӣ, балки барои зери хавфи сироят гузоштан ё сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам ё дигар бемориҳои сироятӣ таъбабатнашаванда ба вуҷуд меояд.

8. Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ баъзе аз давлатҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан ба ВНМО вобаста ба шакли гуноҳ дар моддаҳои алоҳида (Ҷумҳурии Арманистон) ё қисмҳои алоҳида ҳамон як модда (Ҷумҳурии Қирғизистон)

мустаҳкам шудааст, ки ин бештар ба тафриқасозии ҷавобгарӣ вобаста ба шакли гуноҳ мутобиқ мебошад.

9. Дар КЧ Ҷумҳурии Белорус бевосита шакли гуноҳ барои ин ҷиноят дар диспозитсияи моддаи номбар шудааст, ки ин тавсифи тарафи субъективии ин ҷиноятро осон мегардонад.

10. Қонунгузори ҷиноятии аксари давлатҳо (Ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Белоруссия, Қирғизистон ва ҶР) дар эзоҳи моддаи муқарраршуда вобаста ба ҷинояти сироят кардан ба ВНМО асосҳои озод шудан аз ҷавобгарии ҷиноятиро низ пешбинӣ намудаанд, ки тибқи он шахси ҷабрдида агар ба ин беморӣ гирифтور шудани худро пеш аз алоқаи ҷинсӣ донад, огоҳ бошад ва ба гирифтورشавӣ ба ин беморӣ розӣ бошад, пас шахси ҷиноятсодиркарда аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад.

11. Шахсият, яъне инсон дар низоми нақшҳои иҷтимоӣ ва муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳамчун объекти ҳелии м.125 КЧ ҚТ эътироф шуда метавонад **1-М**.

12. Ҳангоми таҳлили мавқеъҳои гуногуни олимон ва маводҳои амалияи судию тафтишотӣ муайян карда шуд, ки тарафи объективии ҷинояти вобаста ба таҳти ҳавфи сироятёбӣ бо вируси норасоии масунияти одам қарор додани шахси дигар танҳо дар шакли ҳаракатҳои фаъолоне ифода ёфта метавонад **[2-М]**.

13. Ҷинояти пешбининамудай қисми 2 моддаи 125 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (бевосита сироят намудани шахси дигар бо вируси норасоии масунияти одам) ба гурӯҳи ҷиноятҳои дорои таркиби моддӣ дохил мешавад. Бинобар ин, ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо дар ҳолате фаро мерасад, ки ҳаракат ё беҳаракатии шахси гунаҳгор оқибати воқеӣ – сироятёбии ҷабрдида ба вучуд оварда бошад.

14. Субъекти ҷиноят тибқи қ. 1 м. 125 КЧ ҚТ умумӣ мебошад, яъне шахси мукаллафи ба синни 16-солагӣ расида. Зеро дар диспозитсияи қ.1 м.125 КЧ ҚТ қонунгузор, дар фарқият аз қ.2 моддаи мазкур ягон аломати иловагии тавсифдиҳандаи субъектро муқаррар накардааст **[3-М]**.

15. Субъекти ҷиноят тибқи қ. 2 ё қ. 3 м. 125 КҶ ҚТ шахси воқеии муқаллафе эътироф мешавад, ки ба синни 16-солагӣ расидааст ва муқталои ВНМО будани худро медонад.

16. Дар аксари маврид манбаи хабардор шудан дар бораи сироят – ин ҳулосаи тиббӣ мебошад, ки бар пояи натиҷаи таҳлили дахлдор дода мешавад. Аммо чунин таҳлили тиббӣ метавонад ғайрирасмӣ бошад. Бинобар ин, шахсеро, ки расман огоҳ карда нашудааст, вале дорои дониши воқеӣ дар бораи сирояти худ ва манбаи муқарраргардида аз рӯи қонунгузорӣ мебошад, метавон ба ҷавобгарии ҷиноятӣ тибқи моддаи 125 КҶ ҚТ ҷалб кард. Вале барои дуруст баҳо додани кирдори ӯ тибқи қ. 2 ё 3 моддаи мазкур, лозим аст, ки хабардор будани ӯ дар бораи мавҷудияти манба ё талаботҳои пешгирикунандаи муқарраршуда исбот гардад.

17. Бандубаст кардани кирдор тибқи қисми 1 моддаи 125 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шакли қасди бавосита ё аз беэҳтиётӣ қобили қабул нест. Қасди бавосита танҳо дар ҷиноятҳое, ки таркиби моддӣ доранд, имконпазир мебошад. Аммо қисми 1 моддаи 125 КҶ ҚТ дорои таркиби расмӣ мебошад, яъне танҳо содир намудани кирдор ҳамчун аломати асосӣ ба ҳисоб меравад, ки ин ҳолат имконияти мавҷуд будани қасди бавоситаро истисно мекунад.

18. Тарафи субъективии сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам тибқи қ. 2 м. 125 КҶ ҚТ тавассути гуноҳ дар шакли қасд ё беэҳтиётӣ худбаварона ифода меёбад. Қасд метавонад ҳам бевосита ва ҳам бавосита бошад. Бо таваҷҷуҳ ба хусусияти таркиби ҷиноят ва талаботи муқарраркардаи қонунгузор, содир шудани ин ҷиноят дар шакли беэҳтиётӣ дар намуди бепарвой истисно карда мешавад. Қонунгузор мустақиман таъкид менамояд, ки субъекти ҷиноят бояд ба таври равшан аз гирифтӣ буданаш ба ВНМО огоҳ бошад. Ин ҳолат имкон намедиҳад, ки кирдори содиршуда ҳамчун беэҳтиётӣ дар намуди бепарвой арзёбӣ гардад, зеро бепарвой танҳо дар ҳолати надонистани шахс дар бораи хусусияти ба ҷамъият хавфноки кирдор имконпазир мебошад [4-М].

19. Сироят кардани ду ё зиёда шахс ҳамчун ҷинояти анҷомёфта аз он лаҳза ҳисобида мешавад, ки дар организми ду ҷабрдидаи ба синни балоғат расида вируси норасоии масунияти одам ё дигар бемории сироятии табобатнашавандаи барои ҳаёт хавфнок муайян карда мешавад. Ин ҳолат мустақилона танҳо дар сурате татбиқ мегардад, ки ҳамаи ҷабрдидагон шахсони ба синни балоғат расида бошанд. Агар ду ё зиёда ҷабрдидагон ноболиғ бошанд ё ҳадди ақал яке аз онҳо шахси ноболиғ бошад, кирдорҳои гунаҳгор бо мавҷудияти ду ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ бандубаст мешаванд, ки дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии кирдори содиршуда ва оқибатҳои онро ба таври назаррас афзоиш медиҳанд. Дар ҳуҷҷатҳои тафтишотӣ ва қарорҳои судӣ бояд ҳатман дар бораи чунин факт нишондод ҷой дошта бошад.

20. Маънидоднамоии аломати ноболиғ будани ҷабрдида дар заминаи м. 125 КҶ ҚТ нишон медиҳад, ки сухан дар бораи дониستاني «баръало» ноболиғбудани ҷабрдида меравад. Бинобар ин дар чунин маврид дарки синну соли ҷабрдида тавассути қасди бавосита ё беэҳтиёти тавсиф шуда наметавонад. Гунаҳгор танҳо бо қасди бевосита амал намуда, ноболиғ будани ҷабрдида ро баръало дарк месозад.

21. Таъовуз ба номус ё ҳаракатҳои зӯрваронаи хусусияти шахвонӣ, ки аз ҷониби шахси синнаш аз чордаҳ то шонздаҳсола содир шуда, боиси сирояти ҷабрдида ба ВНМО гардидааст, наметавонанд тибқи б «г» қ. 3 м.138 ва б «б» қ.3 м.139 КҶ ҚТ бандубаст карда шаванд, зеро аломатҳои зикршудаи вазнинкунандаи ҷавобгарӣ талаб менамоянд, ки шахси гунаҳгор ба синни 16-солагӣ расида бошад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Дар таҷрибаи суди зери хавфи сироят ба бемории ВНМО гузоштани як нафар ва зиёда аз он танҳо мутобиқи қ.1 м.125 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад. Ҳол он ки ба андешаи мо дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии чунин кирдорҳо, ки нисбати шумораи зиёди ҷабрдидагон содир шудааст, баландтар

мебошад. Вобаста ба ин пешниҳод менамоям, ки дар м.125 КҶ ҚТ чунин аломати вазнинкунанда – таҳти хавфи сироят бо вируси норасоии масунияти одам гузоштани ду ва ё зиёда шахсон мустаҳкам карда шавад.

2. Бо мақсади таъмини принципи қонуният зарур шуморида мешавад, ки ба м.125 КҶ ҚТ эзоҳ бо мазмуни зайл ворид карда шавад: «Шахсе, ки кирдорҳои дар қисмҳои якум ё дуёми ҳамин модда пешбинишударо содир кардааст, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад, агар шахси дигаре, ки зери хавфи сироят қарор дода шуда ё бо ВНМО сироятёфтааст, саривақт дар бораи дар шахси аввал мавҷуд будани ин беморӣ огоҳонида шуда бошад ва ихтиёран ба содир намудани ҳаракатҳои, ки хавфи сироятёбиро ба вучуд меовард, розӣ шуда бошад».

3. Ба қисми 3 моддаи 125 КҶ ҚТ як банди дигар дар шакли зайл « нисбати занони ҳомиладор содир шудааст.» илова карда шавад. Зеро содир шудани сироят кардан ба ВНМО нисбати занони ҳомиладор, яқбора ба ҳаёт ва саломатии ду кас (модар ва кӯдак) заррар мерасонад.

4. Маълум аст, ки БПНМ нисбат ба ВНМО хавфнокии зиёд дорад. Ин беморӣ табобатнашаванда буда оқибати маргро ба миён меорад. Бинобар ин дар м.125 КҶ ҚТ қисми махсус (қисми 4) дар ин шакл пешбинӣ карда шавад: «4. Таҳти ҳатари гирифтӣ шудан ба БПНМ гузоштан ё гирифтӣ кардан ба он».

5. Санксияи барои таркиби ҷинояти м.110 КҶ ҚТ бо аломатҳои вазнинкунанда, аз санксияи барои аломатҳои вазнинкунандаи сироят бо ВНМО тибқи м.125 КҶ ҚТ баландтар аст, ки аз лиҳози мантиқӣ ва илмӣ шарҳ додани он мушкул мебошад. Чунин муносибати қонунгузор, ба назари мо, ба таври кофӣ асоснок нест ва ба эътирозҳои ҷиддӣ сабаб мегардад.

Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ шуморида мешавад, ки ҳадди болоии санксияҳои пешбинишуда дар қ. қ. 2 ва 3 моддаи 125 КҶ ҚТ баланд карда шуда, ҳадди поёни бетағйир боқӣ гузошта шавад. Чунин тадбир имкон медиҳад мушкilotи мавҷуда дар фарқгузориҳои ҷавобгарӣ баргараф гардад ва

мақомоти ҳуқуқтатбиққунанда тавонанд хавфнокии ҷамъиятии кирдори мушаххас ва шахсияти гунаҳгорро дақиқтар баҳогузорӣ намоянд.

6. Пешниҳод мешавад, ки аз қ.3 м.207 КҶ ҚТ аломати вазнинкунанда дар намуди боиси мубталои сирояти вируси норасоии масунияти одам гардидан хориҷ карда шавад.

7. Ба мақсад мувофиқ доништа мешавад, ки ба б. 14 Қарори мазкур тағйир дода шуда дар он тавзеҳоти зерин муқаррар гардад:

«Ҷиноятҳои пешбинишуда дар б «г» қ. 3 м.138 ва б «б» қ.3 м.139 КҶ ҚТ сирояти ВНМО, ки дар натиҷаи таҷовуз ба номус ё дигар ҳаракатҳои зуроварии дорои хусусияти шахвонӣ ба вучуд омадаро дар бар мегиранд. Танҳо таҳти хавфи сирояти ВНМО қарор додани ҷабрдида вобаста ба б «г» қ. 3 м.138 ва б «б» қ.3 м.139 КҶ ҚТ банду баст карда намешавад.

Чунин кирдор бояд тибқи маҷмуи ҷиноятҳои пешбинишуда дар қисмҳои дахлдори м.м. 138 ё 139 ва қ. 1 м.125 КҶ ҚТ бандубаст шавад».

8. Ҳангоми тавзеҳ додани қасди бевосита нисбати ҷиноятӣ қ.1 м.125 КҶ ҚТ Пленуми Суди Олӣ ба таври асоснок таркиби ҷинояти мазкурро ҳамчун таркиби расмӣ муайян намудааст, вале дар тавзеҳи қасди бевосита нисбати ин ҷиноят ба иштибоҳ роҳ дода ба муносибати руҳии шахс нисбати оқибат ишора намудааст, ки ин хоси таркибҳои моддӣ мебошад.

Аз ин рӯ, барои ислоҳи чунин ҳолат пешниҳод менамоем, ки б.18 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» аз 26 декабри соли 2023 №2 бо мазмуни зайл муқаррар карда шавад: «субъект дарк мекунад, ки бо ҳаракатҳои қасдонаи худ ӯ шахси дигарро таҳти хавфи сирояти ВНМО мегузорад ва хоҳони содир намудани чунин ҳаракатҳо мебошад».

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ

ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъби расидаанд:

[1-М]. Қурбонов, С.Н. Масоили муайн кардани объекти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №3 (27). – С. 294-304; ISSN 2414 9217.

[2-М]. Қурбонов, С.Н. Аломатҳои иловагии тарафи объективии сироят кардан ба вируси норасоии масунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2024. – № 3 (51). – С. 145-150; ISSN 2305-0535

[3-М]. Қурбонов, С.Н. Субъекти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №2 – С. 266-271; ISSN 2413-5151.

[4-М]. Қурбонов, С.Н., Холиқзода Ш.Л. Тарафи субъективии сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов, Ш.Л. Холиқзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №5 – С. 266-271; ISSN 2413-5151.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷой гирифтаанд:

[5-М]. Қурбонов, С.Н. Масоили объекти ҷинояти гирифта кардан бо вируси норасоии масунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Масоили мубрами тақмили Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: маҷмӯи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ назариявӣ (1 ноябри соли 2023) // Зери таҳрири номзоди илмӣ ҳуқуқшиносӣ, дотсент Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 340-348.

[6-М]. Қурбонов, С.Н. Тавсифи умумии вируси норасоии масунияти одам ва ҳатари он ба ҷомеа [Матн] / С.Н. Қурбонов // Масоили мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ: назария ва амалия маҷмӯи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ (22 июни соли 2024) // Зери таҳрири доктори илмӣ ҳуқуқшиносӣ, дотсент Мирзозода П.З. – Душанбе: Полиграфияи «Ватан Принт», 2024. – С. 265-270.

[7-М]. Қурбонов, С.Н. Инкишоф ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ оид ба сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Ҳуқуқи инсон: масъалаҳои назарӣ ва

амалӣ: маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ
(6-уми декабри соли 2024) // Зери таҳрири доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: Сомон
Принт, 2024. – С. 538-548.

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК: 343:2/7 (575, 3)
ББК: 67.408 (2Т)
К–93

На правах рукописи

НАСРИДДИНЗОДА САЙФИДДИН НАСРИДДИН

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ
ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право
(юридические науки)

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель:

Холикзода Шерали Лоик – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты:

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

Оралбоев Хамза Хайдарович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета.

Ведущее учреждение:

Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия МВД Республики Таджикистан» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «06» декабря 2025 г., в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человечество на протяжении истории смогло преодолеть множество угроз, возникших для жизни и здоровья людей. Особую опасность среди них представляют инфекционные заболевания.

Система здравоохранения Республики Таджикистан направлена на защиту и укрепление здоровья людей. Одной из её важных задач является доступности и высокого качества медицинской помощи с учетом финансовых возможностей, уровня технологического развития, актуальных потребностей населения, а также соблюдением принципов равенства и социальной справедливости. Проблема здоровья признана мировым сообществом глобальной, поскольку ее решение напрямую влияет на дальнейшее существование человечества как биологического вида [34].

Несмотря на развитие науки и медицины, человечество по-прежнему оказывается уязвимым перед различными природными факторами и инфекционными агентами, такими как вирусы, бактерии и паразиты. Некоторые из этих микроорганизмов возникают или распространяются в результате человеческой деятельности и представляют серьезную угрозу жизни и здоровью людей, при этом эффективные методы лечения от них на сегодняшний день пока неизвестны.

Одним из наиболее опасных вирусов считается вирус иммунодефицита человека (ВИЧ). Он вызывает заболевание СПИД, которое на данный момент невозможно полное его излечение. По последней статистике, число людей, заражённых ВИЧ, продолжает расти и во всем мире достигает примерно 34 миллионов человек.

Именно поэтому одним из важнейших направлений современной государственной политики является борьба с ними. Как отметил в своем выступлении Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон: «Повышение уровня медицинского обслуживания и борьба против инфекционных заболеваний являются одним из основных направлений политики государства по охране здоровья населения.

До сегодняшнего дня в этом направлении в стране реализуются 12 национальных программ, в том числе по борьбе против туберкулезных заболеваний, сахарного диабета, рака, сердечных заболеваний, вируса иммунодефицита человека..., основной целью которых является снижение уровня заболеваемости и улучшение здоровья населения.

Анализ случаев заражения вирусом иммунодефицита человека показывает, что оно имеет тенденцию роста, по состоянию на 1 июля 2020 года в стране официально зарегистрировано 12666 человек, инфицированных этим вирусом, из этого числа до сегодняшнего дня 3455 человек скончались» [34].

Негативные последствия заражения ВИЧ-инфекции заключается в том, что распространение данного вида заболевания ведёт к снижению продолжительности жизни населения, усугубляет социально-экономические проблемы, такие как бедность, неравенство и сиротство. Поэтому государства используют разные способы борьбы с распространением болезней. К ним относятся медицинские, экономические, социальные и правовые меры профилактики. Важную роль в данном комплексе мероприятий играют уголовно-правовые средства предупреждения данного заболевания.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о нестабильности уровня преступлений, предусмотренных ст. 125 УК Республики Таджикистан, в период с 2015 по 2023 годы. Количество зарегистрированных случаев в разные годы было таким: в 2015 году - 84 случая, в 2016 - 49 случаев, в 2017 - 29 случаев, в 2018 — 54 случая, в 2019 - 23 случая, а в 2020 году - 37 случаев., в 2021 – 19, в 2022 – 26, в 2023 – 70, в 2024 год вновь наблюдался значительный рост до 94 случаев [35].

В целях соблюдения интересов государства и населения данные общественные отношения нуждаются в надежной защите со стороны уголовного закона, так как их нарушение влечет тяжкие последствия для каждого человека.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья человека УК РТ устанавливает ответственность в отдельных статьях. Преступление, связанное с заражением вирусом иммунодефицита человека, предусмотрено ст.125 УК РТ,

которая в зависимости от развития общественных отношений периодически совершенствуется.

Однако в юридической науке до настоящего времени нет единого мнения относительно толкования отдельных признаков преступления, предусмотренного ст.125 УК РТ. Это касается, прежде всего, таких терминов, как ««лицом, знавшим о наличии у него этой болезни» и «подставленные другого лица в опасность заражения»», а также момента заражения как основного признака состава данного преступления и обстоятельств, отягчающих его ответственность.

Наряду с этим остаётся нерешённой и проблема разграничения данного состава преступления с близкими по характеру уголовными деяниями и административными правонарушениями.

С учётом изложенных выше обстоятельств, выбранная тема диссертационного исследования обладает несомненной актуальностью, обусловленной её значимостью как для теории уголовного права, так и для правоприменительной практики.

Степень изученности темы исследования. В уголовно-правовой науке советского и постсоветского периода большое внимание уделялось исследованию вопросов борьбы с преступлениями против жизни и здоровья человека. Научные исследования, проведённые учёными в данной области, внесли значительный вклад в разработку её теоретических основ. Отдельные вопросы, связанные с уголовной ответственностью за заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), изучались такими отечественными учёными, как И.Х. Бабаджанов [11, с. 175], И.С. Бандаев [12, с. 254], М.М. Ватанов [2, с. 224-254], А.Г. Гаيبов [17, с. 173], Ш.А. Фаффорова [16, с. 206], Ҳ. Зоҳидова [6, с. 927], С.Д. Муқимова [23, с. 206], Н.Ф. Сафарзода [28, с. 34], А.И. Сафарзода [27, с. 396], Ш.Л. Халикова [31, с. 52], Р.Ф. Шарифзода [32, с. 174], а также зарубежными учёными: Е.Н. Алешина [10, с. 33], А.Н. Беликов [13, с. 170], С.В. Бородин [1, с. 467], С.С. Власенко [16, с. 23], И.С. Викторов [15, с. 27], М.И. Галюкова [18, с. 215], Н.И. Загородников [4, с. 168], С.Я. Улиский [8 с. 50], Г.Р. Рустимова [26, с. 359], В.В. Сучкова [25, с. 198], Н.И. Медведева [22, с. 33], И.О. Никитина [25, с. 270], Д.А. Никитин [26, с. 24], М.Н. Катин [21, с. 187], Е.А. Иерусалимская [20, с. 31], А.Е. Шпаков [33, с.

34]. Отдельные аспекты темы также рассматривались учёными в области медицины: В.Н. Василев [14, с. 152], Е.И. Змушко [5, с. 318], О.Л. Иванов [3, с. 450], В.В. Покровский [7, с. 488], Н.П. Тулев [30, с. 307], Н.З. Яговдик [9, с. 342] и другими. Вклад указанных учёных в исследование преступлений против жизни и здоровья, особенно связанных с заражением вирусом иммунодефицита человека, является значительным.

Вместе с тем следует отметить, что вопросы уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией нельзя признать достаточно изученными в научной литературе. Значительная часть проблем, связанных с данным преступлением, требует самостоятельного научного исследования. Не все аспекты уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией получили достаточное научное освещение. Многие вопросы остаются дискуссионными и нуждаются в дальнейшем научном анализе.

Особо стоит подчеркнуть, что в Республике Таджикистан до настоящего времени отсутствуют фундаментальные исследования по вопросам уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, в том числе о составе данного преступления и путях совершенствования национального уголовного законодательства по данной проблеме.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное и учитывая вклад указанных учёных, вопросы уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека требуют проведения дальнейших комплексных научных исследований. В частности, в уголовно-правовой науке до конца не раскрыты основные способы заражения ВИЧ-инфекцией, такие как заражение через половой контакт, использование медицинскими работниками заражённых медицинских инструментов, повторное использование шприцев, заражение путём грудного вскармливания, а также уголовно-правовая ответственность за эти действия не получила должного нормативного регулирования. В современных условиях общественные отношения в сфере защиты жизни и здоровья постоянно видоизменяются, появляются новые способы заражения данным вирусом, что также требует дополнительного научного анализа.

Следовательно, преступление, связанное с заражением вирусом иммунодефицита человека, является одним из актуальных вопросов современной уголовно-правовой науки, который требует проведения дальнейших диссертационных исследований.

Связь исследования с программами, либо научной тематикой. Диссертация подготовлена в рамках программ научно-исследовательских работ кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета по теме «Актуальные теоретические и практические проблемы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021–2025 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является разработка научно-теоретических основ уголовно-правовой характеристики преступления, связанного с заражением вирусом иммунодефицита человека, а также определение направлений повышения эффективности применения ст. 125 УК РТ в правоохранительной деятельности и формулирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию указанной уголовно-правовой нормы.

Задачи исследования. Для достижения указанных целей в данном исследовании поставлены следующие задачи:

- общая характеристика вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и его угрозы для общества;
- анализ развития и формирования уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека;
- сравнительно-правовое исследование заражения вирусом иммунодефицита человека по уголовному законодательству постсоветских стран.
- исследование особенностей объекта и предмета заражения вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ);
- рассмотрение и уточнение признаков объективной стороны данного преступления;

- исследование вопросов субъекта и субъективной стороны заражения вирусом иммунодефицита человека;
- изучениеотягчающих обстоятельств уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека;
- различение преступления заражения вирусом иммунодефицита человека от схожих преступлений и правонарушений, а также выявление проблем в применении данной юридической нормы на практике;
- разработка рекомендаций по совершенствованию регулирования уголовной ответственности по статье 125 УК Республики Таджикистан и уточнению отдельных признаков этого преступления.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих вследствие совершения преступления, связанного с заражением вирусом иммунодефицита человека.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, предусматривающие уголовную ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека; нормы законодательства в области здравоохранения, устанавливающие ответственность за нарушения требований, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей медицинскими работниками, направленные на защиту жизни и здоровья человека; материалы уголовных дел из архивов, рассмотренные судами Республики Таджикистан, а также материалы, изученные следственными органами.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В данном диссертационном исследовании с целью системного, полного и всестороннего анализа вопросов уголовно-правового регулирования ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека по законодательству Республики Таджикистан особое внимание уделено изучению этапов развития уголовного законодательства Республики Таджикистан и зарубежных государств. Следует отметить, что в научной работе с применением сравнительно-правового метода подробно исследован опыт правового регулирования уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита

человека в практике и законодательстве постсоветских государств.

Период проведения диссертационного исследования охватывает 2019–2024 годы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные взгляды отечественных и зарубежных учёных в области уголовного права, криминологии, прав человека, сравнительного правоведения, административного права и других отраслей права. В рамках исследования изучены монографии, учебники, научные статьи, материалы научно-практических конференций республиканского и международного уровня, связанные с рассматриваемой проблематикой.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общие и специальные методы научного познания правовой действительности. В исследовании были использованы различные общенаучные и частно-научные методы, такие как исторический, анализ и синтез, логический, диалектический, статистический, социологический, сравнительный, юридический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

В частности, применение историко-правового метода позволило провести глубокий анализ этапов становления и эволюции уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека, выявить закономерности её возникновения и развития. Системный метод создал условия для комплексного рассмотрения норм права, устанавливающих ответственность за данное преступление, как единой системы взаимосвязанных правовых актов, имеющих общие цели, понятия и внутреннюю логику.

Логический метод был использован для детального анализа уголовно-правовых норм, их структуры, содержания и логических взаимосвязей. Сравнительный метод применялся при изучении особенностей уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека в постсоветских государствах, что позволило выявить существенные различия и определить возможные направления совершенствования национального законодательства.

Статистический метод был направлен на сбор, обработку и анализ эмпирических данных, в том числе материалов уголовных дел, связанных с заражением вирусом иммунодефицита человека, что позволило определить и оценить тенденции изменения уровня данного вида преступности.

Эмпирическая предпосылка. Эмпирическую основу диссертационного исследования составляет изучение и анализ судебной практики судов Республики Таджикистан по 235 уголовным делам за период с 2015 по 2024 годы. В процессе диссертационного исследования были проанализированы материалы Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан, а также материалы Верховного Суда Республики Таджикистан по вопросам изучения и обобщения судебной практики по уголовным делам о заражении вирусом иммунодефицита человека, рассмотренным судами республики в период с 2015 по 2024 годы. Также были изучены уголовные дела по тематике диссертационного исследования, рассмотренные судами городов и районов Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование представляет собой первую монографическую работу, научная новизна которой обусловлена тем, что автором впервые на монографическом уровне комплексно рассмотрены теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека.

В работе представлен исторический обзор законодательства об уголовной ответственности за это преступление. Проведён сравнительный анализ норм уголовного права Таджикистана и других постсоветских стран. По итогам анализа были выделены сходства и отличия.

Автор предложил меры по усовершенствованию ст.125 УК РТ. Аргументировал необходимость введения специального примечания. Предложено конкретные корректировки санкций уголовной нормы в данном направлении.

Положения, выносимые на защиту. На основании изложенного, в диссертационном исследовании выносятся на защиту следующие положения:

1. В историческом аспекте ВИЧ-инфекция первоначально была отнесена к категории заболеваний, характеризующихся общим механизмом передачи – половым путём, среди которых были сифилис, гонорея и иные венерические болезни.

Впервые ВИЧ-инфекция была выделена среди других венерических заболеваний в 1981 году и ввиду её особой общественной опасности была отдельно предусмотрена уголовным законодательством Таджикской ССР (ст. 118¹). Установлено что ответственность за заражение заболеваниями, передающимися половым путём, включая ВИЧ-инфекцию, прошло четыре исторических этапа и периода: советский период (1917–1987 гг.), включающий четыре подэтапа (1917–1922 гг., 1922–1926 гг., 1926–1961 гг., 1961–1987 гг.); период реформ (1987–1998 гг.) и современный период (с 1998 г. по настоящее время).

2. Объективные и субъективные признаки преступления ст.125 УК РТ характеризуются следующими свойствами:

а) Родовым объектом преступления заражения ВИЧ-инфекцией является личность человека, рассматриваемая в системе социальных ролей и общественных отношений. Видовым объектом данного преступления выступают жизнь и здоровье человека. Поскольку здоровье человека при заражении ВИЧ-инфекцией неразрывно связано с его жизнью, выделение этих объектов в качестве основного и дополнительного является нецелесообразным. И жизнь, и здоровье выступают в качестве единого основного объекта.

б) Объективная сторона преступления, закрепленного в ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан, учитывая специфику передачи ВИЧ-инфекции, может проявляться исключительно в форме активных действий, которые непосредственно ведут к возникновению угрозы заражения другого лица. В этой связи, квалификация общественно опасного деяния в форме пассивного поведения (бездействия), выражающегося в сознательном пренебрежении риском заражения, противоречит теоретическим логическим правилам квалификации.

в) С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч.1 ст. 125 УК Республики Таджикистан, характеризуется только умышленной формой вины, исходя из признака «заведомость». Важно подчеркнуть, указанное в ч. 1

ст. 125 УК РТ, характеризуется формальным составом, поэтому оно может совершаться только с прямым умыслом, исключая иные формы вины. Установлено, что субъективная сторона преступления по части 2 статьи 125 УК Республики Таджикистан может выражаться в виде умысла или преступной самонадеянности. Небрежность в данном случае исключена. Это связано с тем, что законодатель требует обязательного осознания лицом наличия у него ВИЧ-инфекции. Если человек осознаёт свою болезнь, он не может совершить преступление по небрежности. Небрежность предполагает, что лицо не осознаёт опасность своих действий для общества.

3. Для совершенствование уголовного законодательства в защиту выносятся следующие положения:

а) В судебной практике случаи, когда под угрозу заражения ВИЧ-инфекцией ставится одно или несколько лиц, квалифицируются лишь по ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан. Однако, считается, что, действия, направленные против нескольких потерпевших, повышает общественной опасности и требуют более строгой уголовно-правовой оценки.

В связи с этим предлагается закрепить в ст. 125 УК Республики Таджикистан квалифицирующий признак – подставленные под угрозу заражения вирусом иммунодефицита человека двух или более лиц.

б) В целях обеспечения принципа законности целесообразно дополнить ст. 125 УК Республики Таджикистан примечанием следующего содержания: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если другое лицо, поставленное под угрозу заражения или заражённое ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого лица данного заболевания и добровольно согласилось на совершение действий, создающих риск заражения освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

в) В часть 3 статьи 125 УК Республики Таджикистан предлагается добавить ещё один пункт следующего содержания: «совершено в отношении беременных женщин». Так как такое деяние, создавая угрозу жизни и здоровью сразу

двух лиц – самой матери и её будущего ребёнка представляют особую общественную опасность.

г) Несомненно, по уровню общественной опасности СПИД существенно превосходит ВИЧ-инфекцию. Это заболевание неизлечимо и неизбежно приводит к смерти. В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить статью 125 УК Республики Таджикистан частью 4 следующего содержания:

«4. Деяние, выразившееся в создании угрозы заражения синдромом приобретённого иммунодефицита (СПИДом) или в заражении им».

д) Санкция, предусмотренная за квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК Республики Таджикистан, выше санкции, предусмотренной за квалифицированные признаки заражения ВИЧ-инфекцией согласно ст. 125 УК Республики Таджикистан, что трудно объяснить с научной и логической точек зрения. Такая позиция законодателя, на наш взгляд, недостаточно обоснована и вызывает серьезные возражения. В связи с этим предлагается повысить верхний предел санкций, предусмотренных в частях 2 и 3 статьи 125 УК Республики Таджикистан, оставив нижний предел без изменений. Предлагаемое дополнение позволит преодолеть существующие проблемы в разграничении составов преступлений и обеспечит возможность более объективно и точно учитывать степень общественной опасности совершённого деяния, а также индивидуальные особенности личности виновного при квалификации и назначении наказания.

е) Предлагается исключить из части 3 ст. 207 УК Республики Таджикистан квалифицирующий признак в виде «повлекшее заражение вирусом иммунодефицита человека».

4. Предлагается в Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 26 декабря 2023 года №2 внести следующие изменения и дополнений:

а) Дополнить пункт 14 «Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 26 декабря 2023 года №2» [2] таким толкованием:

«Деяния, описанные в пункте «г» части 3 статьи 138 и пункте «б» части 3 статьи 139 УК Республики Таджикистан,

охватывают ситуации фактического заражения ВИЧ-инфекцией при изнасиловании или других насильственных сексуальных действиях. Если же потерпевший только подвергался риску заражения, но фактически не заразился, действия виновного должны быть квалифицированы по совокупности преступлений: по соответствующим частям статей 138 или 139 и по части 1 статьи 125 УК Республики Таджикистан».

б) При раскрытии содержания прямого умысла относительно ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан, Пленум Верховного Суда РТ обоснованно определил данный состав преступления как формальный, однако допустил ошибку, указав на психическое отношение лица к последствиям, что характерно исключительно для материальных составов преступлений.

В связи с этим, в целях устранения указанного недостатка, предлагается изложить п.18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 26 декабря 2023 года №2 в следующей редакции: «Лицо осознаёт, что в результате его целенаправленных действий другое лицо подвергается риску заражения ВИЧ-инфекцией, и желает осуществить такие действия».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, изложенные в работе, могут быть использованы в дальнейшем научном исследовании проблем уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека.

Результаты исследования могут быть применены в законотворческой деятельности, а также при изучении отдельных тем в рамках таких дисциплин, как уголовное право, права человека, криминология и специализированные курсы соответствующего профиля. Кроме того, результаты и выводы исследования найдут применение в правоохранительной деятельности органов Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и Прокуратура Республики Таджикистан, в работе судов, а также органов и учреждений здравоохранения. Также материалы исследования могут быть полезны при проведении научных семинаров, конференций, круглых столов и практических мероприятий.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается применением современных методов научного анализа, соответствующих цели и задачам исследования. Научные результаты, выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, основаны на нормативно-правовой базе и материалах судебной практики. Анализ следственно-судебной практики проведён с использованием современных методов обработки информации и изучения практики правоприменения.

Достоверность диссертационного исследования также подтверждается использованием обширной эмпирической базы следственно-судебной практики, включающей обобщение и систематизацию материалов судебной практики и детальный анализ целого ряда уголовных дел. Кроме того, результаты исследования являются достоверными, поскольку они были получены на основе анализа Конституции Республики Таджикистан, Уголовного кодекса Республики Таджикистан, Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан, Концепции правовой политики Республики Таджикистан и других нормативных правовых актов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад автора подтверждается его непосредственным участием в проведении диссертационного исследования, выдвижением авторских идей, концепций, выводов и научных положений, характеризующихся уровнем научной новизны. Достоверность и значимость личного вклада автора подтверждаются также научными положениями, выносимыми на защиту, опубликованными научными статьями, докладами и выступлениями на республиканских и международных научно-практических конференциях.

Апробация и применение результатов исследования осуществлялась посредством докладов по основным положениям диссертации на научных конференциях,

заседаниях кафедры, научных семинарах, а также в рамках лекционных занятий в образовательных учреждениях. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета. Основные теоретические положения, выносимые на защиту, используются автором при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право». Также результаты диссертационного исследования были представлены автором в форме докладов на следующих научно-практических конференциях:

А) международных:

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Права человека: теоретические и практические вопросы: материалы международной научно-теоретической конференции» – доклад на тему «Развитие уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)» (6 декабря 2024 года);

Б) республиканских:

– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан в современных условиях» – доклад на тему «Вопросы объекта преступления заражения вирусом иммунодефицита человека» (1 ноября 2023 года);
– Республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные вопросы уголовного права, криминологии и права исполнения уголовных наказаний: теория и практика» – доклад на тему «Общая характеристика вируса иммунодефицита человека и его опасность для общества» (22 июня 2024 года).

Также данные результаты широко используются в ходе учебной и научной деятельности юридического факультета Национального университета Таджикистана.

Публикации по теме диссертации. Основные теоретические положения, представленные автором к защите в 7 научных статьях, из которых 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации с учётом цели и задач исследования включают

список сокращений, введение, три главы, девять подглав, заключение, список литературы (источников) и приложение. Общий объём диссертации составляет 199 страницы.

ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертационной работы автор подробно и аргументированно обосновал актуальность выбранной темы, убедительно показав необходимость её изучения в современных научных и практических условиях. При этом чётко указана взаимосвязь проведённого исследования с действующими научными программами, планами и приоритетными направлениями научных исследований.

В диссертации конкретизированы цели и задачи исследования, чётко обозначены объект и предмет анализа. Автор подробно изложил и обосновал выбор методологии и применённых методов исследования.

Отдельно подчеркнута научная новизна работы, которая отражает личный вклад автора в изучение темы. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в правоприменительной деятельности. Указано, что результаты исследования были представлены и обсуждались на научных конференциях и других мероприятиях. Приведены доказательства того, что предложения и выводы были внедрены на практике.

Кроме того, представлена информация о научных публикациях автора по теме диссертации, её структуре и общем объёме.

Первая глава диссертации посвящена раскрытию «Общих положений о заражении вирусом иммунодефицита человека». В этой главе три параграфа. Рассмотрены природа и особенности ВИЧ-инфекции. Описаны социальные и другие последствия её распространения. Также изучено развитие ответственности за заражение ВИЧ в уголовном праве. Сделан сравнительный анализ законодательства постсоветских стран по данному вопросу.

В первом параграфе первой главы «Общая характеристика вируса иммунодефицита человека и его опасность для общества» подробно изучены основные особенности вируса, пути его

передачи и распространения, а также последствия, которые вызывает заражение данным вирусом для здоровья человека и общества.

В этой части, также исследованы вопросы социальной опасности вируса и факторы, способствующие его распространению в обществе.

Акцентируется внимание на том, что распространение вируса иммунодефицита человека является одной из ключевых глобальных угроз общественному здоровью, касающейся всех стран мира, независимо от уровня их экономического и социального развития. Негативное воздействие вируса проявляется не только в ухудшении состояния здоровья людей, но и в целом отражается на социальных и экономических аспектах жизни общества.

Основная опасность этого вируса заключается в его способности проникать в клетки иммунной системы человека, постепенно ослабляя её защитные функции. В результате этого развивается заболевание, известное как синдром приобретённого иммунодефицита (СПИД), при котором организм становится уязвимым перед другими инфекциями, повышая вероятность смертельного исхода.

В настоящее время распространение вируса является одной из серьёзных социальных и медицинских проблем во всём мире, не являясь исключением и для Республики Таджикистан.

Передача ВИЧ другим людям является частым и очень серьёзным преступлением, так как болезнь часто протекает скрыто. Поэтому крайне важно изучать способы совершенствования уголовных законов в этой области.

Инфицирование ВИЧ-ом является главной причиной СПИДа. Переход ВИЧ-инфекции в СПИД зависит от степени ослабления иммунитета и вида инфекций, развивающихся у человека.

В УК Республики Таджикистан понятие СПИД не используется. Статья 125 УК Республики Таджикистан предусматривает уголовную ответственность исключительно за заражение именно ВИЧ-инфекцией. Но по степени общественной опасности СПИД представляет собой гораздо более серьёзную угрозу, чем само заражение ВИЧ-инфекцией,

поскольку связан с тяжёлой стадией заболевания и существенным снижением защитных функций организма. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о включении понятия СПИД в уголовное законодательство в качестве самостоятельной правовой категории для обеспечения более эффективной защиты прав и здоровья граждан.

Относительно профилактики и предотвращения данного заболевания в 2006 году Организацией Объединённых Наций была принята «Политическая декларация по вопросам ВИЧ/СПИДа». Проводятся соответствующие мероприятия в данной сфере и в РТ. Одной из таких мер стало принятие в 2008 году Закон «О противодействии вирусу иммунодефицита человека и синдрому приобретённого иммунодефицита», который в дальнейшем был заменён Кодексом здравоохранения (2017 год). Статья 160 Кодекса предусматривает государственные гарантии защиты прав инфицированных лиц и их семей. На основе постановления Правительства Республики Таджикистан от 2020 года утверждена Национальная программа по противодействию эпидемии ВИЧ-инфекции и СПИДа на 2021–2025 годы, основной целью которой является улучшение профилактики и снижение уровня распространения вируса.

Автор отмечает, что до 2024 года в Таджикистане ВИЧ-инфекция в основном распространялась через повторное использование шприцев наркопотребителями. В последние годы тенденция изменилась, и большинство случаев заражения происходит через половой контакт. Согласно данным за 1991–2024 годы, количество ВИЧ-инфицированных достигло 17131 человек, из них 12480 случаев были выявлены впервые, а 4651 человека умерли. Большинство инфицированных – это молодые люди в возрасте от 20 до 39 лет, а основной причиной распространения вируса является недостаток информации и низкая осведомлённость населения. В семейных условиях женщины заражаются от супругов, а дети – от инфицированных матерей.

Анализ правовой ситуации, связанной с заражением ВИЧ-инфекцией в Республике Таджикистан, показывает, что лица, ставшие причиной заражения других, особенно в супружеских отношениях, во многих случаях остаются вне

уголовной ответственности. Такая ситуация обусловлена тем, что пострадавшие, особенно женщины, по различным социальным и психологическим причинам избегают обращения в правоохранительные органы. Исследование показало, что основными причинами такого поведения являются существующие традиционные стереотипы, недостаток правовой информации, экономическая зависимость и тяжёлое психологическое состояние, возникающее в результате заражения ВИЧ-инфекцией. Эти факторы показывают необходимость улучшения работы органов, защищающих права инфицированных людей.

Автор делает вывод, что заражение ВИЧ-инфекцией — это опасное социальное явление. Оно несёт угрозу здоровью и жизни людей и отличается скрытым характером распространения.

Заражение ВИЧ-инфекцией представляет собой опасное для общества деяние, поскольку сокрытие заболевания приводит к заражению других лиц, особенно членов семьи, что нарушает их право на здоровье. Подобные действия могут причинить физический и психологический вред, со временем приводя к развитию синдрома приобретённого иммунодефицита (СПИД) и увеличивая риск смертности среди инфицированных.

Для эффективной профилактики и борьбы с распространением ВИЧ-инфекции в Республике Таджикистан необходимо повышать уровень знаний и компетенций медицинских специалистов, а также обеспечить продуктивное сотрудничество органов здравоохранения с правоохранительными органами. В этом направлении целесообразно внедрить обязательную регистрацию ВИЧ-инфицированных лиц, обеспечить прозрачность информации в семейной среде и своевременное уведомление супругов о состоянии здоровья друг друга.

Во втором параграфе первой главы «Становление и развитие уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека» изучено, как появлялись и менялись законы Таджикистана об уголовной ответственности за заражение других людей ВИЧ-инфекцией. Автор подробно анализирует вопросы возникновения, развития и

совершенствования соответствующих правовых норм, используя опыт законодательства советского периода и периода государственной независимости. Кроме того, выявлены и оценены социально-правовые факторы и причины, обусловившие введение такой ответственности в уголовное законодательство. В результате научно исследованы и представлены особенности, основные направления развития и эффективность реализации уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

Исследование показало, что проблема заражения ВИЧ-инфекцией в истории уголовного права первоначально рассматривалась как в рамках венерических заболеваний. Данное заболевание, как сифилис, гонорея и др. были известны с древних времен и рассматривались как единая группа заболеваний. Со временем, по мере развития науки и медицины, ВИЧ-инфекция была выделена как отдельное заболевание с повышенной опасностью.

История установления уголовной ответственности за заражение инфекционными заболеваниями показывает, что впервые в УК РСФСР 1922 года предусматривалась ответственность за такие преступления, в виде заражения венерическими болезнями. На данном этапе правовые нормы имели общий характер, а уровень ответственности был ограничен.

Во втором историческом периоде (1926–1935 гг.) Таджикистан, находясь в составе Узбекской ССР, применял Уголовный кодекс Узбекской ССР, который предусматривал чётко выраженную и дифференцированную уголовную ответственность за заражение других лиц венерическими заболеваниями, в том числе путём полового контакта.

В 1935 году был принят первый УК Таджикской ССР. В нём была предусмотрена ответственность за заражение венерическими заболеваниями, но без уточняющих признаков. В УК 1961 года уже была введена отдельная статья (118 и 118¹). Данной нормой предусматривалась ответственность за заражение венерическими болезнями, в том числе за передачу ВИЧ-инфекции, с указанием особых признаков преступления.

В последующем после 1981 года, ВИЧ-инфекция была выделена как особое заболевание с повышенной опасностью, в

УК Таджикской ССР (1961 г.). В уголовное законодательство была включена отдельная статья (ст. 118¹). Ответственность наступала за такие нарушения: сознательное создание угрозы заражения другого человека СПИДом; непосредственное заражение другого человека данным вирусом, если виновный заранее знал о характере своего заболевания. За эти преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет.

Современный этап развития уголовной ответственности в указанной области начинается с принятия Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, который действует и в настоящее время. В этом кодексе заражение ВИЧ-инфекцией предусмотрено как отдельное преступление в статье 125. В ходе применения данной нормы она несколько раз совершенствовалась, уточнялись и усиливались её квалифицирующие признаки. В эту статью четырежды вносились изменения и дополнения: 1) Законом Республики Таджикистан от 17 мая 2004 года №35 [11] во второй части статьи 125 УК РТ формулировка наказания была изменена с «лишения свободы на срок от двух до трёх лет» на «лишение свободы на срок от двух до пяти лет», а в третьей части – с «лишения свободы на срок от пяти до семи лет» на «лишение свободы на срок от пяти до десяти лет». Кроме того, в часть третью был добавлен новый пункт в виде: «б) в отношении заведомо несовершеннолетнего лица».

2) Законом Республики Таджикистан от 18 июня 2008 года №386 в статье 125 УК РТ слово «ашхос» заменено на слово «шахсон».

3) Законом от 23 июля 2016 года №1330 термин «заражение ВИЧ-инфекцией» в названии и тексте статьи 125 заменён на «заражение вирусом иммунодефицита человека».

Однако из всех перечисленных изменений только поправки, внесённые Законом Республики Таджикистан от 2004 года, были наиболее существенными и привели к ужесточению уголовного наказания за данное преступление.

Автор отмечает, что помимо основной статьи (ст. 125 УК РТ) существуют также особые случаи, предусмотренные в отдельных статьях (например, статьи 129, 138–142¹, 145, 207, 210 УК РТ), связанные с иными преступлениями, в результате

которых также происходит заражение лиц вирусом иммунодефицита человека.

В заключении параграфа подчёркивается, что на протяжении долгого времени после своего выявления ВИЧ-инфекция рассматривалась в рамках группы венерических заболеваний (сифилис, гонорея и др.) и только позднее была выделена как самостоятельное заболевание.

Уголовная ответственность за заражение других лиц венерическими заболеваниями (включая ВИЧ-инфекцию) была впервые предусмотрена уголовным законодательством в 1922 году.

В 1981 году ВИЧ-инфекция была выделена как заболевание с высоким уровнем социальной опасности и впоследствии получила самостоятельное закрепление в уголовном законодательстве Таджикской ССР (статья 118¹).

Проведённое исследование показало, что историю установления ответственности за заражение инфекционными заболеваниями можно разделить в следующие периоды: советский период (1917–1987), который подразделяется на четыре подэтап: первый (1917–1922), второй (1922–1926), третий (1926–1961) и четвёртый (1961–1987); период реформ (1987–1998); современный период (с 1998 года по настоящее время).

В целом проведённое исследование свидетельствует о том, что развитие уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в Таджикистане происходило поэтапно и действующее уголовное законодательство обеспечивает достаточный уровень защиты прав и интересов граждан. Однако наличие определённых недостатков законодательства требует дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм в указанной области.

В третьем параграфе первой главы рассматривается тема **«Сравнительно-правовой анализ ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека по уголовному законодательству постсоветских государств»**. В этой части исследования автор провёл сравнительный анализ положений уголовного законодательства ряда постсоветских государств, касающихся заражения других лиц указанным вирусом. В ходе исследования были раскрыты и рассмотрены сходства и

принципиальные различия в подходах к уголовно-правовому регулированию данной сферы в Таджикистане, России, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане и др.

По результатам сравнительного анализа и изучения правовых норм указанных стран определены сильные и слабые стороны законодательства в этой области. Также подготовлены рекомендации по дальнейшему улучшению законодательства Республики Таджикистан.

В ходе данного исследования было установлено, что во всех постсоветских государствах предусмотрена уголовная ответственность за заражение ВИЧ как самостоятельный состав преступления. Однако каждое отдельное государство в зависимости от социальных, культурных и правовых условий выбрало собственные подходы и способы правового регулирования.

В частности, законодательство Российской Федерации (статья 122 УК РФ) чётко устанавливает ответственность за заражение других лиц ВИЧ, обладая при этом рядом особенностей. Например, субъектами преступления признаются не только отдельные лица, но и медицинские работники в случае ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей. Кроме того, данный Кодекс предусматривает несколько видов наказания за совершение этого преступления (исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы), что представляет собой большее разнообразие по сравнению с законодательством Таджикистана. Одновременно в этом Кодексе предусмотрено специальное примечание, устанавливающее основания освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, если потерпевший заранее был предупреждён о наличии инфекции и добровольно согласился на заражение.

Уголовное законодательство Казахстана также во многом близко к Уголовному кодексу Таджикистана. Незначительные различия касаются лишь порядка расположения статей и оснований освобождения от ответственности, предусмотренных в примечании к соответствующей статье. Однако в целом общий принцип

уголовной ответственности за данное преступление близок таджикскому законодательству.

УК Узбекистана (ст. 113) устанавливает ответственность за распространение венерических заболеваний и болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (БВИЧ). При этом заражение БВИЧ рассматривается как особоеотягчающее обстоятельство. Такой подход к регулированию представляется автору серьёзным и заслуживающим внимания в плане возможного включения его в законодательство Республики Таджикистан.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики (статья 143 УК КР) предусматривает ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией в более широком объёме. В указанной статье предусмотрена ответственность не только за заражение других лиц ВИЧ, но и за создание угрозы такого заражения, а также за заражение по неосторожности. Данные аспекты отсутствуют в законодательстве Таджикистана и рассматриваются автором как положительные стороны уголовного законодательства Кыргызстана.

Уголовное законодательство Республики Армения отличается особым подходом в этой сфере. В этом кодексе ответственность за заражение других лиц ВИЧ дифференцирована в зависимости от формы вины (умышленно или по неосторожности) и закреплена в отдельных статьях (177, 178).

В отличие от ч. 2 ст. 125 УК Республики Таджикистан, в статьях 177 и 178 УК Армении отсутствует такой субъективный признак преступления, как «лицом, знавшим о наличии у него данного заболевания». В связи с этим можно сделать вывод, что субъектами согласно УК Армении, могут быть любые лица.

Следует отметить, что изучение положений УК Армении свидетельствует, о том, что угрозы заражения ВИЧ-инфекцией декриминализированы и не предусмотрены в качестве преступления.

Другой отличительной особенностью армянского законодательства является наличие специального отягчающего обстоятельства за заражение беременных женщин, несовершеннолетних и лиц, находящихся в беспомощном

состоянии. Данный подход также может быть учтён при совершенствовании законодательства Республики Таджикистан.

Уголовный кодекс Республики Молдова устанавливает заражение ВИЧ-инфекцией как преступление, в сфере здравоохранения. Примечательной особенностью этого закона является возможность освобождения от уголовной ответственности, если потерпевший заранее согласился на риск заражения.

УК Беларусь (ст. 157) более конкретно построено за заражение ВИЧ с указанием конкретной формы вины (самонадеянность, прямой и косвенный умысел). При этом за совершение данного деяния в отношении двух и более лиц, а также несовершеннолетних установлено более суровое наказание. Данный подход может быть полезным для совершенствования УК РТ.

В уголовных кодексах других постсоветских стран (Азербайджана, Украины, Туркменистана и Грузии) правовое регулирование ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в целом близко к законодательству Таджикистана. Однако каждая из этих стран имеет свои особенности, в частности, различия касаются расположения статей, видов наказаний и определения отягчающих обстоятельств.

По итогам исследования данного параграфа автор пришёл к следующим выводам:

Уголовные законодательства всех постсоветских государств предусматривают заражение ВИЧ-инфекцией как отдельный состав преступления. Следует обратить внимание на то, что Уголовный кодекс Армении не относит создание угрозы заражения ВИЧ-инфекцией к преступлениям и не предусматривает за это уголовного наказания.

В законодательстве ряда стран постсоветского пространства предусмотрено уголовное наказание за заражение ВИЧ-инфекции наряду венерическими заболеваниями предусмотрено в рамках одной статьи (например, в Узбекистане и Кыргызстане).

В УК Армении, Грузии состояние беременности женщин установлено в качестве отягчающего признака данного преступления.

Уголовное законодательство некоторых государств, например, Кыргызской Республики, в отличие от УК Республики Таджикистан, устанавливает более широкую уголовно-правовую защиту жизни и здоровья человека от инфекционных заболеваний. Уголовная ответственность предусмотрена не только за само заражение, но и за создание угрозы заражения ВИЧ-инфекцией и другими неизлечимыми инфекционными заболеваниями.

В уголовном законодательстве некоторых стран предусмотрена разная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией в зависимости от формы вины. Так, в УК Армении за такие деяния отвечают разные статьи, а в Кыргызстане они объединены в виде отдельных частей одной статьи. Такое законодательное решение позволяет точнее разграничивать ответственность, учитывая форму вины.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь форма вины за данное преступление прямо указана в диспозиции соответствующей статьи, что облегчает характеристику субъективной стороны данного преступления.

В отличие от ст.125 УК РТ соответствующие нормы законодательств Казахстан, Белорус, Кыргызстана и РФ предусматривают возможности освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией при наличии определенных условий, т.е. при осведомленности потерпевшего о наличии ВИЧ-инфекции у виновного и добровольного согласия на риск заражения.

По результатам изучения уголовных законов постсоветских стран были найдены полезные моменты. Их можно использовать для улучшения уголовного законодательства Республики Таджикистан. В связи с этим предлагаются такие дополнения:

– Внести дополнение в часть 2 статьи 125 УК Республики Таджикистан, добавив пункт следующего содержания: «совершённое в отношении беременных женщин». Это обусловлено тем, что заражение ВИЧ-инфекцией беременных женщин одновременно причиняет вред жизни и здоровью двух лиц (матери и ребёнка), что усиливает степень общественной опасности преступления.

– Общеизвестно, что СПИД представляет собой значительно более опасное заболевание по сравнению с ВИЧ-инфекцией. Оно является неизлечимым и влечёт за собой смерть заражённого лица. Поэтому целесообразно предусмотреть в статье 125 УК Республики Таджикистан дополнительную часть (часть 4) в следующей редакции: «4. Поставление другого лица под угрозу заражения СПИДом либо заражение СПИДом».

Во второй главе данного исследования изучена «Уголовно-правовая характеристика заражения вирусом иммунодефицита человека». В рамках этой главы автор провёл всесторонний анализ указанного преступления на основе действующего уголовного законодательства.

В данной главе исследования, прежде всего, подробно и конкретно раскрыты признаки состава преступления заражения других лиц ВИЧ-инфекцией, в том числе объект преступления, субъект преступления, объективная и субъективная стороны с учётом норм уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Первый параграф данной главы назван «Объект и предмет заражения вирусом иммунодефицита человека».

В указанном параграфе проведён детальный уголовно-правовой анализ деяния по заражению других лиц ВИЧ-инфекцией согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан. В проведённом исследовании подробно рассмотрены вопросы, касающиеся объекта данного преступления, включая определение общего, родового, видового и непосредственного объекта, а также предмета данного преступления, с опорой на научную уголовно-правовую литературу и юридический анализ.

С точки зрения теории уголовного права, определение объекта преступления имеет важное значение для правильной оценки общественной опасности деяния и его разграничения от других преступлений.

В теории уголовного права выделяют общий, родовый, видовой и непосредственный объект.

Было установлено, что преступление, связанное с инфицированием ВИЧ, наносит вред отношениям, обеспечивающим охрану здоровья и жизни людей.

Дополнительным факультативным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.125 УК РТ, могут выступать общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни личности.

Потерпевшим при совершении преступления, указанного в ст.125 УК, является лицо, оказавшееся под угрозой заражения, либо фактически заражённое ВИЧ, представляющей угрозу жизни человека.

Родовой объект преступления заражения ВИЧ-инфекцией определяется исходя из расположения статьи 125 в разделе VII УК Республики Таджикистан («Преступления против личности»). В качестве родового объекта выступает личность, под которой понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих защиту прав и свобод человека, его жизни и здоровья. В исследованиях таких учёных-правоведов, как Н.И. Медведева и А.Н. Бурдинская, личность также признана родовым объектом.

В научной литературе относительно видового объекта имеются разные точки зрения. Группа учёных, таких как С.И. Никулин и С.В. Расторопов, считают видовым объектом только здоровье человека. Однако проведённое исследование показало, что заражение ВИЧ-инфекцией не только наносит вред здоровью человека, но в тяжёлых случаях может привести и к смерти. Делается вывод, что объектом этого преступления является не только здоровье, но и жизнь человека.

Непосредственным объектом преступления по статье 125 УК РТ являются отношения по защите здоровья человека. Исследование показало, что при заражении ВИЧ нельзя отдельно выделять жизнь и здоровье, так как они тесно взаимосвязаны. Поэтому основным объектом считаются отношения, направление на защиту людей от заражения ВИЧ.

Одновременно автор рассматривает в качестве дополнительного объекта также честь и достоинство личности, право на создание семьи и право на рождение ребёнка, которые могут пострадать в результате заражения ВИЧ-инфекцией.

В данном исследовании также рассмотрен вопрос предмета преступления, который в науке уголовного права признаётся дополнительным признаком. Между учёными по этому вопросу также существуют расхождения. Некоторые

авторы считают предметом преступления заражения ВИЧ-инфекцией здоровье человека. Однако эта позиция не совсем корректна, так как предметом преступления всегда является конкретный материальный объект. Некоторые исследователи полагают, что в случае заражения ВИЧ предметом становится сам потерпевший человек. Однако такой подход неверен, поскольку человек выступает как пострадавшая сторона, а не как вещь или объект.

В втором параграфе рассмотрено «Объективная сторона заражения вирусом иммунодефицита человека».

В этом параграфе проводится подробная и комплексная оценка рассматриваемых деяний, согласно уголовному законодательству Республики Таджикистан. В ходе проведённого исследования автор уделил особое внимание анализу состава указанного преступления с позиции уголовного права, подробно рассмотрев один из его ключевых элементов - объективную сторону.

Объективная сторона данного преступления определяется как совокупность общественно опасных действий или бездействия, в результате которых другое лицо ставится под угрозу заражения вирусом либо непосредственно заражается им. УК РТ (ст.125 УК РТ) предусматривает два отдельных вида данного преступления.

Делается вывод, что объективная сторона ч.1 ст.125, может выражаться только в форме активных действий. Это обусловлено тем, что с учётом путей передачи данного вируса (половой контакт, использование нестерильных шприцев и др.) бездействие в качестве формы совершения данного преступления не соответствует правовой логике. Вместе с тем автор предлагает для повышения эффективности применения законодательства дополнить ст. 125 УК РТ квалифицирующим признаком в отношении двух и более потерпевшего которое ужесточить наказание.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 125 УК Республики Таджикистан (непосредственное заражение другого лица ВИЧ-инфекцией), относится к материальным составам. Следовательно, уголовная ответственность наступает лишь тогда, когда действия или бездействие виновного повлекли реальный вред — заражение потерпевшего. В связи с этим

обязательным условием является установление наличия причинной связи между поведением виновного и фактом инфицирования потерпевшего. При этом одной из серьёзных практических проблем является точное определение момента заражения потерпевшего, поскольку ВИЧ-инфекция может иметь длительный скрытый (инкубационный) период. В связи с этим предлагается при применении уголовного законодательства в качестве критерия окончательности преступления рассматривать момент фактического заражения потерпевшего (момент попадания вируса в организм).

Ещё одним важным вопросом, рассматриваемым в рамках объективной стороны данного преступления, является определение юридического значения согласия потерпевшего на риск заражения.

Вопросы освобождения от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией остаются предметом научных дискуссий.

Законодательство Республики Таджикистан такое освобождение при определённых условиях за преступление, предусмотренное ч.1 ст. 125 УК РТ, допускает только в соответствии с положениями УПК РТ. В частности, согласно требованиям ч. 3 ст. 24 УПК РТ, уголовные дела по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 125 УК РТ, относятся к делам частного-публичного обвинения и возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Согласно ч. 3 ст. 24 и ст. 147 УПК РТ, уголовные дела прекращаются при примирении обвиняемого с потерпевшим и возмещении причинённого вреда. Отмечается, что в законодательстве других стран (например, России), также предусмотрена возможность такого освобождения и в случае предварительного уведомления и добровольного согласия потерпевшего на риск заражения. Однако в законодательстве Республики Таджикистан подобная норма отсутствует. Поэтому, исходя из принципов справедливости и гуманизма, предлагается дополнить статью 125 УК Республики Таджикистан специальным примечанием. Согласно ему, виновный может быть освобождён от уголовной ответственности, если потерпевший заранее знал о риске заражения и добровольно согласился на него.

Таким образом, анализ объективной стороны ст. 125 УК РТ, приводил автора к таким выводам: При анализе различных позиции ученых и следственно- судебных материалов установлено, что объективная сторона преступления, связанного с угрозой заражения ВИЧ, проявляется только в активных действиях.

Преступление по ч. 2 ст. 125 УК Республики Таджикистан является материальным составом, поэтому ответственность наступает лишь при фактическом заражении потерпевшего.

Для разделения ответственности предлагается установить такого квалифицирующего признака как совершение деяний в отношении двух и более лиц и в отношении ч.1 ст.125 УК РТ.

Закрепить в ст. 125 УК РТ примечание согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией, если оно заранее проинформировало потерпевшего о своём заболевании, а потерпевший сознательно дал согласие на возможный риск инфицирования.

Третий параграф второй главы, названный «Субъект заражения вирусом иммунодефицита человека», охватывает оценку и анализу признаков субъекта преступления, предусмотренного ст.125 УК Республики Таджикистан.

Автор подчёркивает, что может сложиться ошибочное впечатление, будто вопрос определения субъекта преступления, ст.125 УК РТ, достаточно прост и не представляет особых сложностей для науки уголовного права. Однако при более внимательном рассмотрении выясняется, что данная проблема является гораздо более сложной и дискуссионной.

Исходя из диспозицию ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан может возникать ряд вопросов, поскольку в ней говорится лишь об заведомое поставлении другого лица под угрозу заражения ВИЧ-инфекцией, но ничего не говорится о том, должен ли виновный сам быть заражённым вирусом.

В связи с этим вопрос о субъекте указанного преступления по-прежнему по-разному трактуется в теории уголовного права.

Автор разделяет мнения учёных по субъекту преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан, на две группы:

1. Первая группа считает, что субъектом является только вменяемый человек старше 16 лет, у которого есть ВИЧ или СПИД.

2. Вторая группа полагает, что наличие ВИЧ или СПИДа у субъекта не обязательно.

Обосновывается позицию о наличии общего субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан. При этом подчёркивается, что изучение следственно-судебной практики показывает, что в большинстве случаев субъектом преступления является человек, заражённый ВИЧ-инфекцией. Однако это не означает, что субъектом преступления обязательно должен быть человек, заражённый вирусом.

Обоснованность признания субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан, общим субъектом также подтверждается разъяснением, данным в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан «О судебной практике по уголовным делам, связанным с заражением вирусом иммунодефицита человека» от 26 декабря 2023 г. № 2. В соответствии с данным постановлением: «Субъект преступления, предусмотренного частью 1 статьи 125 УК Республики Таджикистан, является общим, то есть вменяемым физическим лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста, которое своими действиями умышленно ставит другое лицо под угрозу заражения ВИЧ-инфекцией. Уголовный закон не указывает специальных признаков субъекта при совершении данного преступления, поэтому субъектом части первой указанной статьи может быть как лицо, живущее с ВИЧ, так и другие лица».

Субъект преступления, предусмотренного частями 2 и 3 статьи 125 УК Республики Таджикистан, является специальным, поскольку законодатель прямо указал в диспозиции статьи на специальный признак субъекта – наличие у виновного ВИЧ-инфекции.

Таким образом, для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 и 3 ст. 125 УК Республики Таджикистан субъекта, заражённого ВИЧ-инфекцией, необходимо установить, что «лицо заранее и достоверно знало о своём заболевании, то есть было информировано о наличии в его

организме вируса иммунодефицита человека, что подтверждено результатами медицинского обследования. Такое информирование должно осуществляться путём официального уведомления лица о наличии у него ВИЧ-инфекции, предупреждения об уголовной ответственности за поставление под угрозу заражения либо заражение других лиц, а также ознакомления с правилами профилактики распространения ВИЧ-инфекции».

Факт осведомлённости лица о наличии у него инфекции может быть подтверждён соответствующим медицинским заключением.

На практике основным источником осведомлённости о заболевании является медицинское заключение, выданное по результатам соответствующего медицинского обследования. Однако такое медицинское обследование может иметь и неофициальный характер. Поэтому лицо, не получившее официального уведомления, но фактически осознающее наличие у себя инфекции и установленные законодательством запреты, также может быть привлечено к уголовной ответственности согласно статье 125 УК РТ. Тем не менее, для правильной квалификации его действий по части 2 или 3 указанной статьи необходимо доказать, что виновный был осведомлён о наличии установленных законом запретов и профилактических требований.

Четвёртый параграф второй главы посвящён вопросам **«Субъективной стороны заражения вирусом иммунодефицита человека»**.

Автор отмечает, что одним из спорных вопросов в теории уголовного права является характеристика субъективной стороны указанного преступления. По данному вопросу в научной литературе существуют различные позиции. Часть учёных, считают, это деяние возможно исключительно с прямым умыслом. В то же время другая часть исследователей допускает квалификацию указанного преступления не только при прямом, но и при косвенном умысле или преступной самонадеянности.

По мнению автора, квалификация деяния по ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан с косвенным умыслом или по неосторожности является неприемлемой. Косвенный умысел

возможен лишь в преступлениях с материальным составом. Однако ч. 1 ст. 125 УК РТ характеризуется формальным составом, то есть только деяние является его основным признаком, что исключает возможность наличия косвенного умысла.

Вместе с тем, автор отмечает, что при разъяснении прямого умысла применительно к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 125 УК РТ, Пленум Верховного суда Республики Таджикистан справедливо характеризует состав преступления как формальный, но допускает ошибку, указывая на психическое отношение лица к последствиям, что характерно лишь для материальных составов.

В целях устранения указанного недостатка автор предлагает исправить пункт 18 Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан «О судебной практике по уголовным делам, связанным с заражением вирусом иммунодефицита человека» от 26 декабря 2023 г. № 2 и толковать прямой умысел исходя из понимания формального состава данного преступления.

Анализа приводит автора к выводу о том, что субъективная сторона преступления заражения другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. 2 ст. 125 УК РТ) может проявляться как в форме умысла, так и по неосторожности в виде преступной самонадеянности.

Третья глава «Особенности квалификации преступления заражения вирусом иммунодефицита человека» разделена на два параграфа. В них исследуются дискуссионные аспекты разграничения уголовной ответственности за указанное преступление.

Первый параграф этой главы имеет название «Квалифицирующие признаки заражения вирусом иммунодефицита человека».

УК РТ 1998 года для дифференциации уголовной ответственности за совершённые преступления активно использует квалифицирующие, особо квалифицирующие и смягчающие признаки. В сравнении с УК РТ 1961 года количество таких признаков увеличилось, их законодательное регулирование стало более совершенным, учтена социальная значимость соответствующих обстоятельств.

В частности, уголовное законодательство Республики Таджикистан наряду с основным составом преступления (ч. 2 ст. 125 УК РТ) предусматривает отягчающие признаки этого преступления (ч. 3 ст. 125 УК РТ).

В ч. 3 ст. 125 УК РТ закреплены дифференцированные признаки ч.2 ст.125 УК РТ:

- а) в отношении двух или более лиц;
- б) в отношении заведомо несовершеннолетнего».

Деяние квалифицируется по п «а» ч.3 ст.125 УК РТ тогда, когда действия виновного охватываются единым умыслом и, как правило, совершаются одновременно либо с незначительным промежутком времени.

В связи с этим автор предлагает дополнить статью 125 УК РТ дополнительным квалифицирующим признаком «повторность», что позволит более точно квалифицировать случаи заражения нескольких лиц в разное время, если они были совершены с отдельными умыслами.

Рассматривая признак содержащегося в п. «а» ч. 3 ст. 125 УК РТ, автор отмечает, что если потерпевших двое и более и среди них есть несовершеннолетние, либо один из двух потерпевших несовершеннолетний, то действия виновного квалифицируются сразу по двум признакам (п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 125 УК РТ), что значительно повышает степень общественной опасности совершённого деяния и его последствия. В следственно-судебных документах обязательно следует указывать на наличие данных признаков. Аналогичным образом следует квалифицировать ситуации, когда среди двух заражённых лиц одно является несовершеннолетним, а другое совершеннолетним.

Ещё одним квалифицирующим признаком данного преступления выступает совершение деяния, указанного в ч. 2 ст.125 УК РТ, «в отношении лица, заведомо не достигшего совершеннолетия (пункт «б» ч. 3 ст. 125 УК РТ)».

Отмечается, что законодатель специально подчёркивает состояние, при котором виновный «заведомо» знает о том, что потерпевший является несовершеннолетним. В связи с этим, для применения данного квалифицирующего признака необходимо установить, что виновный заведомо знал, что

потерпевший не достиг 18-летнего возраста, и сознательно проигнорировал это обстоятельство.

С учётом возрастных особенностей потерпевшего возникает необходимость точного определения момента совершения преступления, так как именно он определяет применимость особых правовых норм в отношении несовершеннолетнего.

В соответствии с частью 2 статьи 12 УК РТ: «Временем совершения преступления признается время осуществления общественно опасного деяния независимо от времени наступления последствий».

Данное правило применяется ко всем преступлениям независимо от того, имеют ли они формальный, усечённый или материальный состав. Таким образом, моментом совершения рассматриваемого преступления следует считать момент совершения действия, в результате которого несовершеннолетний был заражён ВИЧ-инфекцией.

В процессе расследования и судебного рассмотрения установление факта осведомлённости виновного о возрасте несовершеннолетия потерпевшего является обязательным.

В ситуациях, когда субъект преступления при заражении потерпевшего ВИЧ-инфекцией добросовестно заблуждался относительно реального возраста потерпевшего, совершённое деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 125 УК РТ. Такие ситуации могут возникнуть, например, если потерпевший представил себя совершеннолетним, предъявил убедительные доказательства достижения им возраста 18 лет, либо его внешний вид, физическое развитие или манера поведения явно не соответствовали подростковому возрасту и вводили окружающих в заблуждение относительно его реального возраста.

Второй параграф третьей главы называется «Ограничение преступления заражения вирусом иммунодефицита человека от других смежных составов преступлений и иных правонарушений».

Автор отмечает, что состав преступления, предусмотренного ст. 125 УК Республики Таджикистан, имеет сходство с рядом других составов преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РТ, что может

вызывать определённые трудности при квалификации этих деяний. В этой связи возникает необходимость изучения и анализа критериев разграничения данных преступлений.

С учётом этого автор провёл сравнительный анализ состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РТ, с другими составами преступлений, такими как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 110 УК РТ), ненадлежащее исполнение медицинским работником профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 129 УК РТ), заражение венерической болезнью лицом, заведомо знавшим о наличии у него данного заболевания (ст. 126 УК РТ), нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемических правил и норм (ст. 207 УК РТ), ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья ребёнка (ст. 175 УК РТ), а также составы преступлений, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 138 УК РТ и п. «б» ч. 3 ст. 139 УК РТ.

Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК, от смежных преступлений и административных правонарушений происходит на основании анализа объективных и субъективных признаков: основной непосредственный объект, возбудитель болезни, характер действия или бездействия, которыми совершаются соответствующие преступления, признаки субъекта преступления. Дополнительным критерием отграничения в редких случаях может выступать содержание признаков интеллектуального и волевого моментов преступления.

При анализе различий между преступлением, предусмотренным ст. 125 УК РТ, и составом преступления по ч. 2 ст. 129 УК РТ автор отмечает, что эти преступления отличаются друг от друга по объективной стороне, субъекту и субъективной стороне.

Объективные признаки преступления по ст. 129 УК РТ похожи на признаки, указанные в ч. 2 ст. 125 УК РТ, однако отличаются по характеру деяния (действие или бездействие).

Преступление, связанное с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей, повлекшим заражение ВИЧ (ч. 2 ст. 129 УК РТ), может выражаться как в действиях, так и в бездействии. Например, это может быть нарушение санитарных норм или несоблюдение медицинских мер и

требований, обязательных для специалистов с соответствующим образованием.

Виновное лицо при этом создаёт условия, при которых вирус проникает в организм другого человека, либо самостоятельно переносит его из внешней среды в организм потерпевшего.

Субъективная сторона преступления по ч. 2 ст. 129 УК РТ, в отличие от ст. 125 УК РТ, выражается только в неосторожности (самонадеянности или небрежности).

Различительные признаки между преступлениями, предусмотренными ст. 129 и ч. 2 ст. 125 УК РТ, также проявляются в особенностях субъекта преступления. Если субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 125 УК РТ, является ВИЧ-инфицированное лицо знавшим о своей болезни, то по ст. 129 УК РТ субъектом могут быть только медицинские работники.

Указанное преступление отличается и от преступления «Заражение венерической болезнью» (ст. 126 УК РТ). Основное отличие заключается в виде инфекционного заболевания: ст. 125 относится исключительно к заражению ВИЧ-инфекцией, в то время как ст. 126 охватывает венерические заболевания.

Таким образом, автор приходит к выводу, что между рассматриваемыми преступлениями имеется только один конкретный разграничительный признак — это возбудитель заболевания, в отношении которого совершено общественно опасное деяние. Поэтому представляется, что разграничение данных составов преступлений не должно вызывать существенных трудностей.

Другим важным отличием преступления заражения ВИЧ-инфекцией от административного правонарушения, предусмотренного ст. 119 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, является то, что административное правонарушение возникает только в случае уклонения от медицинского обследования или профилактического лечения после официального предупреждения и не предполагает наступления фактического заражения других лиц.

С точки зрения правового подхода также важно различать преступление, предусмотренное ст. 125 УК

Республики Таджикистан, и преступление «Нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемических норм и правил» (ст. 207 УК РТ). Объектом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РТ, является здоровье отдельного лица, тогда как объектом преступления по ст. 207 УК РТ выступает здоровье населения и система мероприятий, направленных на предотвращение возникновения и распространения массовых инфекционных заболеваний.

Деяние, предусмотренное ст. 207 УК РТ, связано с массовыми инфекционными и неинфекционными заболеваниями. В то же время преступление по ст. 125 УК РТ касается только ВИЧ-инфекции.

Заражение вирусом иммунодефицита человека предусмотрено какотягчающий признак ч.3 ст.207 УК РТ. Это преступление отличается от предусмотренного ст. 125 УК РТ лишь формой вины, так как ч. 3 ст. 207 УК РТ характеризуется исключительно неосторожностью. Однако, если обратить внимание на санкцию ч. 3 указанной статьи, она предусматривает за неосторожное деяние наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. В то же время санкция ч. 2 ст. 125 УК РТ устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет за аналогичное умышленное деяние. Получается, что за неосторожные действия наказание строже, чем за похожие умышленные. Это не отвечает принципу справедливости.

Для устранения такого противоречия предлагается исключить из ч. 3 ст. 207 УК РТ отягчающий признак в виде заражения вирусом иммунодефицита человека.

Преступление заражения ВИЧ также следует разграничивать с «Ненадлежащим исполнением обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья ребёнка» (ст. 175 УК РТ). Эти различия касаются особенностей субъекта, формы вины и объекта уголовно-правовой защиты.

Другими преступлениями, близкими по составу к ст. 125 УК РТ, являются составы преступлений, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 138 УК РТ и п. «б» ч. 3 ст. 139 УК РТ, поскольку в данных составах в качестве отягчающего признака указано последствие в виде «заражения потерпевшего вирусом иммунодефицита человека».

Заражению потерпевшего вирусом иммунодефицита человека при совершении изнасилования (п. «г» ч. 3 ст. 138 УК РТ) или при совершении насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 3 ст. 139 УК РТ) характеризуются исключительно умышленной формой вины. В отличие от п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, пункт «г» ч. 3 ст. 138 УК РТ не предусматривает возможности неосторожной формы вины. То есть отношение виновного к заражению потерпевшего ВИЧ-инфекцией может быть только умышленным.

Отмечается, что отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 125 УК РТ, отражены также в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №4 от 25 июня 2004 года «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности». В частности, в пункте 14 указанного постановления отмечается, что «тяжкие последствия, служащие основанием для квалификации действий виновного лица по п. «г» ч. 3 ст. 138 УК РТ, могут заключаться, например, в заражении потерпевшего СПИДом лицом, которое знало о своём заболевании».

Автор отмечает, что согласно Закону Республики Таджикистан от 2 января 2019 года №1554 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан», в п. «г» ч. 3 ст. 138 УК РТ были внесены изменения, и теперь в этом пункте закреплён отягчающий признак в виде «повлёкшее заражение потерпевшего вирусом иммунодефицита человека».

В связи с этим целесообразно внести изменение в пункт 14 указанного постановления и изложить его в следующей редакции:

«Преступления, предусмотренные п. «г» ч. 3 ст. 138 и п. «б» ч. 3 ст. 139 УК РТ, охватывают заражение ВИЧ-инфекцией, наступившее в результате изнасилования или иных насильственных действий сексуального характера. При этом само по себе создание опасности заражения ВИЧ-инфекцией без наступления фактических последствий не образует составов, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 138 и п. «б» ч. 3 ст. 139 УК РТ.

Такое деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 138 или ст. 139 и ч. 1 ст. 125 УК РТ».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы исследования, имеющие теоретический характер:

1. Заражение других лиц ВИЧ-инфекцией относится к числу общественно опасных деяний, которые происходят вследствие сокрытия болезни заражённым лицом. Такое деяние нарушает право граждан, включая членов семьи, на охрану здоровья, причиняя им физический и психический вред. В тяжёлых случаях, когда ВИЧ-инфекция переходит в стадию СПИДа, это может привести даже к смерти человека.

2. Следует повысить уровень квалификации медицинских работников в области диагностики и лечения инфекционных заболеваний, в том числе ВИЧ-инфекции. Кроме того, органам здравоохранения и правоохранительным структурам необходимо регулярно проводить разъяснительную работу среди населения, чтобы граждане при необходимости своевременно обращались в соответствующие медицинские и правовые инстанции.

Дополнительно следует обеспечить обязательную регистрацию лиц, инфицированных ВИЧ в Республике Таджикистан, и регулярно предоставлять соответствующие списки компетентным правоохранительным органам. В случаях семейного заражения ВИЧ соответствующие медицинские центры должны одновременно информировать обоих супругов, предоставляя им необходимую медицинскую и правовую информацию.

3. Исторически распространение ВИЧ ассоциировалось с различными заболеваниями, такими как сифилис, гонорея и другие венерические болезни. Общим для них являлся способ передачи инфекции через половой контакт, в число которых ранее включали и заболевание ВИЧ-инфекцией.

Особенно после 1981 года, когда ВИЧ-инфекция была выделена как особое заболевание с повышенной опасностью, в

УК Таджикской ССР (1961 г.). Из-за высокой опасности этой болезни для общества Уголовный кодекс Таджикской ССР предусмотрел отдельную статью, устанавливающую ответственность за неё (статья 118¹ УК Таджикской ССР).

Проведённое исследование показало, что историю установления ответственность за заражение инфекционными заболеваниями можно разделить в следующие периоды: советский период (1917–1987), который подразделяется на четыре подэтап: первый (1917–1922), второй (1922–1926), третий (1926–1961) и четвёртый (1961–1987); период реформ (1987–1998); современный период (с 1998 года по настоящее время).

4. Уголовное законодательство всех постсоветских государств закрепило заражение ВИЧ-инфекцией в качестве самостоятельного состава преступления. Вместе с тем среди указанных стран единственной, декриминализировавшей деяния, связанные с поставлением другого лица под угрозу заражения ВИЧ, является Республика Армения.

5. В ряде государств (например, в Республиках Узбекистан и Кыргызстан) опасность заражения ВИЧ-инфекцией и другими венерическими заболеваниями признана одинаковой, и ответственность за эти деяния предусмотрена одной статьёй. Заражение СПИДом при этом предусмотрено отдельно в качестве квалифицирующего (отягчающего) обстоятельства.

6. Уголовное законодательство некоторых государств (Армения, Грузия) отдельно предусматривает заражение ВИЧ беременных женщин в качестве квалифицирующего признака, отягчающего ответственность.

7. В уголовных законах некоторых стран, например в Кыргызстане, жизнь и здоровье человека в этом направлении защищаются более широко, чем в УК РТ. Там наказание возможно и за создание угрозы заражения, и за само заражение ВИЧ-инфекцией, а также другими неизлечимыми инфекциями.

8. В некоторых странах наказание за заражение ВИЧ зависит от того, было ли оно умышленным или неосторожным. Например, в Армении для этого созданы отдельные статьи, а в Кыргызстане ответственность разделена на части одной статьи. Такой подход более точно отражает

различия в ответственности в зависимости от намерений человека.

9. В УК Республики Беларусь за это преступление форма вины прямо прописана в тексте соответствующей статьи, что упрощает определение субъективной стороны преступления.

10. Уголовное законодательство большинства государств (Республики Казахстан, Беларусь, Кыргызстан и Российская Федерация) в примечаниях к статьям о заражении ВИЧ предусматривает основания освобождения от уголовной ответственности, согласно которым лицо освобождается от ответственности, если потерпевший до вступления в половой контакт знал о заболевании партнёра, был информирован о риске заражения и добровольно согласился на такой риск.

11. Личность человека в системе социальных ролей и общественных отношений может рассматриваться в качестве родового объекта преступления, предусмотренного статьёй 125 УК РТ [1-А].

12. При анализе различных позиции ученых и следственно-судебных материалов установлено, что объективная сторона преступления, связанного с подставленным другим лицом под угрозу заражения ВИЧ-инфекцией, может выражаться только в форме активных действий [2-А].

13. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 125 УК Республики Таджикистан (непосредственное заражение другого лица ВИЧ-инфекцией), относится к материальным составам. Следовательно, уголовная ответственность наступает лишь тогда, когда действия или бездействие виновного повлекли реальный вред - инфицирование потерпевшего .

14. Субъект преступления по ч. 1 ст. 125 УК РТ является общим субъектом, то есть вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста, поскольку в диспозиции ч. 1 ст. 125 УК РТ, в отличие от ч. 2 указанной статьи, законодатель не устанавливает каких-либо дополнительных признаков субъекта [3-А].

15. Субъектом преступления по ч. 2 и ч. 3 ст. 125 УК РТ является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего

возраста, которое осведомлено о наличии у него ВИЧ-инфекции.

16. В большинстве случаев источником информации о заражении является медицинское заключение, основанное на результатах соответствующего обследования. Вместе с тем такое обследование может быть и неофициальным. Поэтому к уголовной ответственности по ст. 125 УК РТ может быть привлечено и лицо, которое не было официально предупреждено, но фактически знало о своём заболевании и установленных законодательством ограничениях. Однако для правильной квалификации деяния лица по ч. 2 или ч. 3 указанной статьи необходимо доказать факт его осведомлённости о наличии установленных запретов или профилактических требований.

17. Квалификация деяния по ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан с косвенным умыслом или по неосторожности является неприемлемой. Косвенный умысел возможен лишь в преступлениях с материальным составом. Однако ч. 1 ст. 125 УК РТ имеет формальный состав, то есть только деяние является его основным признаком, что исключает возможность наличия косвенного умысла.

18. Субъективная сторона заражения другого лица вирусом иммунодефицита человека по ч. 2 ст. 125 УК РТ характеризуется умышленной или неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия (самонадеянности). Умысел может быть как прямым, так и косвенным. С учётом особенностей состава преступления и требований, установленных законодателем, совершение данного деяния в виде неосторожности по небрежности исключается. Законодатель прямо подчёркивает, что субъект преступления должен чётко осознавать факт своего заболевания ВИЧ-инфекцией. Это обстоятельство исключает возможность квалификации совершенного деяния как небрежности, поскольку небрежность предполагает отсутствие осознания лицом общественно опасного характера своих действий [4-А].

19. Заражение двух или более лиц считается оконченным преступлением с момента выявления вируса иммунодефицита человека или другого неизлечимого и опасного для жизни инфекционного заболевания в организме двух потерпевших,

достигших совершеннолетия. Данное обстоятельство применяется самостоятельно только в тех случаях, когда все потерпевшие являются совершеннолетними лицами. Если же два или более потерпевших являются несовершеннолетними либо хотя бы один из них несовершеннолетний, действия виновного квалифицируются с наличием двух квалифицирующих признаков, значительно повышающих общественную опасность деяния и тяжесть последствий. В материалах следствия и судебных решениях обязательно должны содержаться указания на этот факт.

20. Толкование признака несовершеннолетнего возраста потерпевшего в контексте ст. 125 УК РТ подразумевает заведомость несовершеннолетия потерпевшего. Следовательно, осознание возраста потерпевшего не может характеризоваться косвенным умыслом или неосторожностью. Виновный действует только с прямым умыслом, чётко осознавая несовершеннолетний возраст потерпевшего.

21. Изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершённые лицом в возрасте от 14 до 16 лет, если они повлекли за собой заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией, не подлежат квалификации по пункту «г» части 3 статьи 138 и пункту «б» части 3 статьи 139 УК Республики Таджикистан, поскольку указанные квалифицирующие признаки требуют достижения виновным возраста 16 лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. В судебной практике подставленные одного или нескольких лиц под угрозу заражения ВИЧ-инфекцией квалифицируется только по ч. 1 ст. 125 УК Республики Таджикистан. Между тем, по нашему мнению, степень общественной опасности таких деяний, совершённых в отношении нескольких потерпевших, является более высокой. В связи с этим предлагается закрепить в ст. 125 УК Республики Таджикистан квалифицирующий признак – подставленные под угрозу заражения вирусом иммунодефицита человека двух или более лиц.

2. В целях обеспечения принципа законности целесообразно дополнить ст. 125 УК Республики Таджикистан примечанием следующего содержания: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если другое лицо, поставленное под угрозу заражения или заражённое ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого лица данного заболевания и добровольно согласилось на совершение действий, создающих риск заражения».

3. Предлагается дополнить ч.3 ст.125 УК Республики Таджикистан новым пунктом: «совершено в отношении беременных женщин». Это связано с повышенной опасностью инфицирования ВИЧ женщин во время беременности.

4. Безусловно, по степени угрозы для общества СПИД намного опаснее, чем ВИЧ-инфекция, поскольку это заболевание не поддаётся лечению и всегда ведёт к летальному исходу. Поэтому представляется разумным дополнить ст. 125 УК РТ ч. 4, изложив её в следующей редакции:

«4. Деяние, связанные с созданием угрозы заражения синдромом приобретённого иммунодефицита (СПИДом) или в заражении им».

5. Наказание, предусмотренная за квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК Республики Таджикистан, выше санкции, предусмотренной за квалифицированные признаки заражения ВИЧ-инфекцией согласно ст. 125 УК Республики Таджикистан, что трудно объяснить с научной и логической точек зрения. Такая позиция законодателя, на наш взгляд, недостаточно обоснована и вызывает серьезные возражения. В связи с этим предлагается повысить верхний предел санкций, предусмотренных в частях 2 и 3 статьи 125 УК Республики Таджикистан, чтоб соответствовать степень общественной опасности совершённого деяния и личность виновного.

6. Предлагается исключить из части 3 ст. 207 УК Республики Таджикистан такогоотягчающего признака как «повлекшее заражение вирусом иммунодефицита человека».

7. Предлагается дополнить пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 26 декабря 2023 года №2 следующим разъяснением:

«Преступления, указанные в пункте «г» части 3 статьи 138 и пункте «б» части 3 статьи 139 УК Республики Таджикистан, охватывают случаи, когда потерпевший был реально заражён ВИЧ-инфекцией при изнасиловании или других насильственных сексуальных действиях. Если же потерпевший только подвергался риску заражения, но фактически не заразился, действия виновного должны быть оценены по совокупности преступлений: по надлежащим частям статей 138 или 139 и части 1 статьи 125 УК Республики Таджикистан».

8. При разъяснении прямого умысла по части 1 статьи 125 УК Республики Таджикистан Пленум Верховного Суда РТ верно указал, что это формальный состав преступления, однако допустил ошибку в другом аспекте, указав на психическое отношение лица к последствиям, что характерно исключительно для материальных составов преступлений. Поэтому для устранения указанного недостатка предлагается изложить пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 26 декабря 2023 года №2 в следующей редакции: «Лицо осознаёт, что в результате его целенаправленных действий другое лицо подвергается риску заражения ВИЧ-инфекцией, и желает осуществить такие действия».

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-М]. Курбонов, С.Н. Масоили муайн кардани объекти сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам [Матн] / С.Н. Курбонов // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – №3 (27). – С. 294-304; ISSN 2414 9217.

[2-М]. Қурбонов, С.Н. Аломатҳои иловагии тарафи объективии сироят кардан ба вируси норасоии масъунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2024. – № 3 (51). – С. 145-150; ISSN 2305-0535

[3-М]. Қурбонов, С.Н. Субъекти сироят кардан бо вируси норасоии масъунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №2. – С. 266-271; ISSN 2413-5151.

[4-М]. Қурбонов, С.Н., Холиқзода Ш.Л. Тарафи субъективии сироят кардан бо вируси норасоии масъунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов, Ш.Л. Холиқзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2025. – №5. – С. 266-271; ISSN 2413-5151.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[5-М]. Қурбонов, С.Н. Масоили объекти ҷинояти гирифтзор кардан бо вируси норасоии масъунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Масоили мубрами тақмили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир: маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ (1 ноябри соли 2023) // Зери таҳрири номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Мирзозода П.З. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2023. – С. 340-348.

[6-М]. Қурбонов, С.Н. Тавсифи умумии вируси норасоии масъунияти одам ва хатари он ба ҷомеа [Матн] / С.Н. Қурбонов // Масоили мубрами ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ: назария ва амалия маводи конференсияи илми-амалии ҷумҳуриявӣ (22 июни соли 2024) // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Мирзозода П.З. – Душанбе: Полиграфияи «Ватан Принт», 2024. – С. 265-270.

[7-М]. Қурбонов, С.Н. Инкишоф ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ оид ба сироят кардан бо вируси норасоии масъунияти одам [Матн] / С.Н. Қурбонов // Ҳуқуқи инсон: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ: маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ (6-уми декабри соли 2024) // Зери таҳрири доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Мирзозода П.З. – Душанбе: Сомон Принт, 2024. – С. 538-548.

РҶҲАТИ АДАБИЁТ (МАҶҲАЗҲО)

I. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:

- [1]. Бородин, С.В. Преступления против жизни [Текст] / С.В. Бородин. – СПб., 2003. – 467 с.
- [2]. Ватанов, М.М. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / М.М. Ватанов. – Душанбе, 2006 – 880 с.
- [3]. ВИЧ-инфекция и кожа [Текст]: учебник / под ред. О.Л. Иванова. – М., 2002. – 450 с.
- [4]. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья [Текст] / Н.И. Загородников. – М., 1969. – 168 с.
- [5]. Змушко, Е.И., Белозеров Е.С. ВИЧ-инфекция [Текст]: руководство для врачей / Е.И. Змушко, Е.С. Белозеров. – СПб., 2000. – 318 с.
- [6]. Зоҳидов, Ҳ. Хазиная тибби қадим [Матн] / Ҳ. Зоҳидов. – Душанбе, 1990. – 927 с.
- [7]. Покровский В.В., Ермак Т.Н, Беляева В.В., Юрин О.Г. ВИЧ-инфекция [Текст]: клиника, диагностика, лечение / под общ. ред. В.В. Покровского. – М., 2003. – 488 с.
- [8]. Улицкий, С.Я. Защита общественной нравственности в системе мер борьбы с преступностью. Учебное пособие [Текст] / С.Я. Улицкий; Отв. ред.: А.Г. Корчагин; науч. ред.: Е.М. Щербина. – Владивосток: ВФ РТА, 2004. – 50 с.
- [9]. Яговдик, Н.З. Венерические болезни [Текст] / Н.З. Яговдик. – Минск, 1998. – 342 с.

II. Диссертатсия ва авторефератҳо:

- [10]. Алешина, Е.Н. Сравнительная эпидемиологическая характеристика некоторых инфекций, возбудители которых передаются половым путем [Текст]: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.30 / Алешина Елена Николаевна. – Москва, 2006. – 195 с.
- [11]. Бабаджанов, И.Х. Гражданско-правовые проблемы права на жизнь и здоровье [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бабаджанов Исрофил Хусейнович. – Душанбе, 2004. – 175 с.
- [12]. Бандаев, И.С. Научное обоснование и разработка системы непрерывного медицинского образования специалистов по семейной медицине в Республике Таджикистан и изучение ее эффективности [Текст]: дис. ... канд.

юрид. наук: 14.02.03 / Бандаев Илхомджон Сироджидинович. – Казань, 2013. – 254 с.

[13]. Беликов, А.Н. Разработка и научное обоснование основных направлений по снижению инфекций, передаваемых половым путем, на региональном уровне [Текст]: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.33 / Беликов Александр Николаевич. – Новосибирск, 2007. – 174 с.

[14]. Васильев, В.Н. Разработка и научное обоснование системы мер по снижению заболеваемости сифилисом и гонореей в крупном промышленном регионе (на примере Кемеровской области) [Текст]: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.33 / Васильев Валерий Николаевич. – Новосибирск, 2004. – 152 с.

[15]. Викторov, И.С. Уголовно-правовая ответственность за распространение венерических заболеваний в советском государстве: (Уголовноправовое и криминологическое исследование) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Викторov Иван Степанович. – Саратов, 1973. – 27 с.

[16]. Власенко, С.С. Уголовно-правовые аспекты противодействия распространению опасных инфекционных заболеваний человека [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Власенко Сергей Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2011. – 23 с.

[17]. Гаибов, А.Г. Социально-гигиенические аспекты демографических процессов и здоровья населения Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 14.00.33 / Гаибов Амонулло Гаибович. – Москва, 2006. – 173 с.

[18]. Галюкова, М.И. Уголовно-правовые признаки причинения вреда здоровью [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Галюкова Мария Игоревна. – Челябинск, 2005. – 215 с..

[19]. Гаффорова, Ш.А., Хусусиятҳои криминологии зӯроварӣ дар оила ва роҳҳои пешгирии он [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Гафорова Шаҳноза Абдуҷабборовна. – Душанбе, 2023. – 206 с.

[20]. Иерусалимская, Е.А. Заражение венерическими болезнями: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иерусалимская Елена Александровна. – Ставрополь, 2002. – 31 с.

[21]. Катин, М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Каплин Михаил Николаевич. – Ярославль, 2003. – 187 с.

[22]. Медведева, Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности, в системе преступлений против здоровья [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Медведева Наталья Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 33 с.

[23]. Муқимов, С.Д. Чавобгарии ҷиноятӣ барои қасдан расонидани зарари миёна ба саломатӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Муқимов Сафарбек Давлатбекович. – Душанбе, 2023. – 206 с.

[24]. Никитин, Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых ВИЧ-инфицированными [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Никитин Дмитрий Алексеевич. – Рязань, 2010. – 24 с.

[25]. Никитина, И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Никитина Илона Олеговна. – Нижний Новгород, 2007. – 270 с.

[26]. Рустемова, Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Рустемова Гаухар Рустембековна. – Алматы, 2003. – 359 с.

[27]. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислои. – Душанбе, 2018. – 396 с.

[28]. Сафарзода, Н.Ф. Ҳуқуқ ба саломатӣ: масъалаҳои назарӣ ва амалӣ [Матн]: автореф. дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.01 / Сафарзода Некруз Файзӣ. – Душанбе, 2022. – 34 с.

[29]. Сучкова, В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сучкова Валерия Владимировна. – М., 2005. – 198 с.

[30]. Тулева, Н.П. Разработка и применение иммуномодулирующих препаратов для профилактики и

лечения заболеваний, обусловленных вирусно-бактериальной инфекцией [Текст]: дис. ... д-ра. биол. наук: 14.00.25 / Тулева Надежда Павловна. – СПб., 2004. – 307 с.

[31]. Халиков, Ш.Л. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Халиков Шерали Лоикович. – Душанбе, 2017. – 178 с.

[32]. Шарифзода, Р.Ф. Чавобгарии ҷиноятӣ барои дар хатар монондан тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Шарифзода Раҳматулло Файзулло. – Душанбе., 2023. – 174 с.

[33]. Шпаков, А.Е. Проституция как объект криминологического исследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шпаков Андрей Евгеньевич. – Ростов-на-Дону, 2003. – 24 с.

III. Захираҳои электронӣ [электронный ресурс]:

[34]. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо кормандони соҳаи тандурустӣ. – Душанбе, 18 августи соли 2020. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: [https://www. Tajgenc onsspb.r u /tj/hara bro/427-sukha nronii-prezidenti-um-urii-to-ikisto n-peshv oi-millat-mu-ta ram-emom al-ra-mon-d ar-vokh-r-bo-kormandoni-so-ai-tandurust](https://www.Tajgenc onsspb.r u /tj/hara bro/427-sukha nronii-prezidenti-um-urii-to-ikisto n-peshv oi-millat-mu-ta ram-emom al-ra-mon-d ar-vokh-r-bo-kormandoni-so-ai-tandurust) (санаи муроҷиат: 03.02.2024 с.).

IV. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор:

[35]. Маълумотномаи омории расмии Сармаркази иттилоотӣ-таҳлили ВКД ҚТ аз аз 23.12 2023, №14/3-927.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Насриддинзода Сайфиддин Насриддин дар мавзун: «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, бемориҳои сироятӣ, вирус, масуният, таҳти хавф гузоштан, таркиби ҷиноят, аломатҳои вазининкунанда, тарафи объективӣ, аломатҳои субъекти ҷиноят, тарафи субъективӣ, бандубасти ҷиноят, ноболиғ, алоқаи ҷинсӣ, хавфнокии ҷамъиятӣ.

Мақсади таҳқиқоти мазкур аз таҳияи асосҳои илмию назариявии тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам, муайян намудани роҳҳои баланд бардоштани самаранокии татбиқи м.125 КҶ ҚТ иборат мебошад.

Дар кори мазкур таҳлили муфассали марҳилаҳои таърихӣ ташаккули ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ин навъи ҷиноят гузаронида шуда, қонунгузориҳои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузориҳои давлатҳои пасошӯравӣ аз нигоҳи муқоисавӣ мавриди омӯзиши амиқ қарор гирифтааст. Дар натиҷаи ин таҳлилҳо хусусиятҳои умумӣ ва фарқиятҳои муҳими қонунгузориҳои ин кишварҳо муайян гардидаанд.

Муаллиф, инчунин аломатҳои объективӣ ва субъективӣи ҷинояти м.125 КҶ ҚТ- ро мавриди таҳлил қарор додааст, оид ба масоили баҳсноки он мавқеи худро асоснок намудааст.

Дар заминаи натиҷаҳои пажӯҳиш муаллиф як қатор пешниҳодҳои мушаххасро ҷиҳати такмил додани м. 125 КҶ ҚТ таҳия намудааст. Аз ҷумла, зарурияти илова намудани эзоҳи махсус ба ин модда асоснок карда шуда, инчунин пешниҳод гардидааст, ки ба тағйири санксияҳои ин меъёри ҳуқуқӣ низ диққати махсус дода шавад.

Хулосаҳо ва натиҷаҳои таҳқиқот имкон фароҳам меоранд, ки ба Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйири иловаҳои зарурӣ ворид карда шаванд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Насриддинзода Сайфиддин Насриддин на тему: «Уголовная ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека», на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; право исполнения уголовного наказания

Ключевые слова: уголовный кодекс, инфекционные заболевания, вирус, иммунитет, создание угрозы заражения, состав преступления, квалифицирующие признаки, объективная сторона, признаки субъекта преступления, субъективная сторона, квалификация преступления, несовершеннолетний, половой контакт, общественная опасность.

Целью настоящего диссертационного исследования является разработка научно-теоретических основ уголовно-правовой характеристики заражения вирусом иммунодефицита человека, определение путей повышения эффективности применения статьи 125 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. В работе детально рассмотрены исторические этапы становления уголовной ответственности за данный вид преступления. Автор провёл глубокий сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Республики Таджикистан и других постсоветских государств, в результате чего выявлены общие черты и принципиальные различия в подходах этих стран к уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

В диссертации также детально исследованы объективные и субъективные признаки преступления заражения ВИЧ-инфекцией. Аргументирована авторская позиция по дискуссионным вопросам, связанным с квалификацией данного преступления. На основе результатов проведённого исследования автором сформулирован ряд конкретных предложений, направленных на совершенствование статьи 125 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. В частности, обоснована необходимость введения специального примечания к указанной статье, а также предложены конкретные меры по изменению и уточнению санкций указанной уголовно-правовой нормы.

ANNOTATION

to the author's abstract of the dissertation of Nasriddinzoda Saifiddin Nasriddin on the topic: «Criminal liability for infection with the human immunodeficiency virus» for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; the right to enforce criminal penalties

Keywords: criminal code, infectious diseases, virus, immunity, creation of a threat of infection, elements of a crime, qualifying features, objective side, features of the subject of a crime, subjective side, qualification of a crime, minor, sexual contact, public danger.

The purpose of this dissertation is to develop scientific and theoretical foundations of the criminal-legal characteristics of infection with the human immunodeficiency virus, to determine ways to improve the effectiveness of the application of Article 125 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The work examines in detail the historical stages of the formation of criminal liability for this type of crime.

The author conducted a deep comparative legal analysis of the norms of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and other post-Soviet states, as a result of which common features and fundamental differences in the approaches of these countries to criminal liability for HIV infection were identified. The dissertation also examines in detail the objective and subjective features of the crime of HIV infection.

The author's position on controversial issues related to the qualification of this crime is substantiated. Based on the results of the study, the author formulated a number of specific proposals aimed at improving Article 125 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In particular, the need to introduce a special note to the said article is substantiated, and specific measures to change and clarify the sanctions of the said criminal law norm are proposed.